Свод мнений
по кавалерийск.
вопросам.
1879-80 г.г.

А 119/398

А 119
398.

СВОДЪ МНѢНІЙ

по

КАВАЛЕРІЙСКИМЪ ВОПРОСАМЪ

возбужденнымъ въ Главномъ Комитетѣ по устройству и образованію войскъ.

1879-1880

С.-Петербургъ.

А 119/398

ЭБ

СВОДЪ МНѢНІЙ

по

КАВАЛЕРІЙСКИМЪ ВОПРОСАМЪ

возбужденнымъ въ Главномъ Комитетѣ по устройству и образованію войскъ.

1879-1880

С.-Петербургъ.

ВКА * БИБЛ

Печатано по распоряженію Главнаго Комитета по устройству и образованію войскъ.

Тип. В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

2007096006

Военный Министръ, обративъ вниманіе на статью Полковника Барона Каульбарса, напечатанную въ № 3 «Военнаго Сборника» за настоящій годъ, выразилъ желаніе, чтобы Главный Комитетъ по устройству и образованію войскъ разсмотрѣлъ, по возможности, всѣ тѣ кавалерійскіе вопросы, которые возбуждаются опытомъ минувшей войны, съ тѣмъ, чтобы заключенія свои представить на усмотрѣніе Его Сіятельства.

Вслѣдствіе сего, Главный Комитетъ, совмѣстно съ Управленіемъ Генералъ-Инспектора Кавалеріи, составилъ перечень вопросовъ, которые должны подлежать обсужденію его въ началѣ будущаго 1880 года. До настоящаго времени, обсужденіе въ Главномъ Комитетѣ всѣхъ вопросовъ, поступавшихъ на его разсмотрѣніе, основывалось всегда на заключеніяхъ войсковыхъ начальниковъ; такъ и въ настоящемъ случаѣ, Его Императорскому Высочеству Предсѣдателю Комитета угодно было привлечь къ обсужденію поставленныхъ вопросовъ, не только Начальниковъ Кавалерійскихъ дивизій, Командировъ бригадъ и полковъ, но даже и эскадронныхъ командировъ въ томъ вниманіи, что пріобрѣтенная въ послѣднюю войну, какъ высшими, такъ и низшими начальниками кавалерійскихъ частей, опытность облегчитъ всестороннее

разсмотрѣніе и точную оцѣнку всѣхъ предложенныхъ вопросовъ.

Разославъ упомянутый перечень вопросовъ всѣмъ Начальникамъ Кавалерійскихъ дивизій, командирамъ запасныхъ бригадъ и членамъ своимъ отъ кавалеріи, Главный Комитетъ съ тѣмъ вмѣстѣ просилъ ихъ пополнить прилагавшійся перечень всѣми тѣми вопросами, на которые, въ интересахъ кавалерійскаго дѣла, желательно было бы обратить вниманіе.

Отвѣтные отзывы ожидались Главнымъ Комитетомъ къ 1-му октября текущаго года, дабы имѣть время, къ началу января мѣсяца 1880 года, исполнить подготовительныя работы, необходимыя для занятій учреждаемой при Комитетѣ Особой Кавалерійской Коммиссіи, въ составъ которой войдутъ лица поименованныя въ прилагаемомъ спискѣ.

Подготовительныя работы состояли въ составленіи «Свода мнѣній по Кавалерійскимъ вопросамъ», какъ возбужденнымъ вышеприведеннымъ перечнемъ, и помѣщеннымъ въ I Отдѣлѣ «Свода», такъ равно и заявленнымъ Главному Комитету начальниками кавалерійскихъ частей и изложеннымъ во II Отдѣлѣ.

Сводъ мнѣній составился на основаніи отвѣтныхъ отзывовъ, поступившихъ отъ:

Начальника 1-й Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Дохтурова.

Начальника 5-й Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Барона Таубе.

Начальника 6-й Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Эссена.

Начальника 9-й Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Лашкарева.

Начальника 10-й Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Дедюлина.

Командующаго 13-ю Кавалерійскою дивизіею Генералъ-Маіора Кульгачева.

Генералъ-Маіора фонъ-Штейнъ.

Св. Е. В. Генералъ-Маіора Графа Игнатьева.

Л.-Гв. Уланскаго полка Полковника Пильсудскаго.

Завѣдывающаго Офицерскимъ Отдѣломъ Учебнаго Кавалерійскаго Эскадрона Подполковника Кардашевскаго.

Вслѣдствіе полученія мнѣнія Начальника 2-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи уже послѣ напечатанія текста, оно не могло быть помѣщено въ «Сводѣ».

Примѣчаніе. Кромѣ того, и независимо отъ ожидавшихся отвѣтовъ, помѣщена, въ отдѣльномъ приложеніи, доставленная Командиромъ 4-го Армейскаго Корпуса Генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ 2-мъ, записка о «конно-саперныхъ командахъ».

Главный Комитетъ, желая дать возможность членамъ, назначеннымъ въ Особую Кавалерійскую Коммиссію, заблаговременно ознакомиться съ предметомъ предстоящихъ занятій, распорядился отпечатаніемъ и разсылкою «Свода мнѣній» всѣмъ членамъ Коммиссіи, приложивъ къ оному также списокъ еще другимъ вопросамъ, которые будутъ представлены на разсмотрѣніе Коммиссіи самимъ Главнымъ Комитетомъ.

Независимо того, принимая во вниманіе, что предстоящія работы Коммиссіи имѣютъ интересъ для всей нашей кавалеріи, Главный Комитетъ предпола-

гаетъ разослать также экземпляры «Свода» и всѣмъ тѣмъ старшимъ кавалерійскимъ начальникамъ, которые не участвуютъ въ работахъ Коммиссіи, но быть можетъ, пожелаютъ доставить свои заявленія по поводу изложенныхъ въ «Сводѣ» мнѣній.

Помощникъ Е. И. Высочества
Предсѣдателя Главнаго Комитета
по устройству и образованію войскъ Генералъ-адъютантъ *Чертковъ.*

Членъ-Дѣлопроизводитель Полковникъ *Данцъ.*

ЧЛЕНЫ

Особой Кавалерійской Комиссіи.

1. Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Таубе.
2. Генералъ-Адъютантъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ.
3. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Дризенъ.
4. Генералъ-Лейтенантъ Андріяновъ.
5. Св. Е. В. Генералъ-Маіоръ Родіоновъ.
6. Генералъ-Маіоръ Кульгачевъ.
7. Генералъ-Маіоръ Винбергъ.
8. Генералъ-Маіоръ фонъ-Штейнъ.
9. Св. Е. В. Генералъ-Маіоръ Баронъ Мейендорфъ.
10. Св. Е. В. Генералъ-Маіоръ Графъ Игнатьевъ.
11. Св. Е. В. Генералъ-Маіоръ Шепелевъ.
12. Генералъ-Маіоръ Бунаковъ.
13. Св. Е. В. Генералъ-Маіоръ Мартыновъ.
14. Полковникъ Ланцъ.
15. Флигель-Адъютантъ Полковникъ Кутейниковъ.
16. Полковникъ Хрещатицкій.
17. Полковникъ Бильдерлингъ.
18. Флигель-Адъютантъ Полковникъ Короченцовъ.
19. Полковникъ Скалонъ.
20. Полковникъ Тевяшовъ.

Программа

предстоящихъ занятій Особой Кавалерійской Комиссіи учрежденной при Главномъ Комитетѣ по устройству и образованію войскъ.

I.

Обсужденіе «Кавалерійскихъ вопросовъ», помѣщенныхъ въ I-мъ Отдѣлѣ «Свода мнѣній».

II.

Обсужденіе «Кавалерійскихъ вопросовъ», помѣщенныхъ во II мъ Отдѣлѣ «Свода мнѣній».

III.

Не признано ли будетъ своевременнымъ, приступить къ пересмотру нынѣ дѣйствующихъ строевыхъ кавалерійскихъ уставовъ.

IV.

Не признается ли полезнымъ учредить при кавалерійскихъ полкахъ конно-саперныя команды, по примѣру существующихъ въ кавалерійскихъ частяхъ 4-го армейскаго корпуса, и

пересмотрѣть правила для храненія, перевозки и употребленія динамитныхъ подрывныхъ патроновъ.

ОТДѢЛЪ II.

Начальника 1-й Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Дохтурова.

1) О вліяніи мундштука и уздечки на снаряженіе, воспитаніе и составъ кавалеріи 97

Начальника 5-й Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Барона Таубе.

2) О срокѣ дѣйствительной службы въ кавалеріи 98
3) Мѣры для образованія унтеръ-офицеровъ, при трехъ-годичномъ срокѣ службы . . . . . —
4) О дополненіи программы полковыхъ учебныхъ командъ нѣкоторыми предметами обученія 99
5) Мѣры для удержанія на службѣ унтеръ-офицеровъ . . . .
6) О порядкѣ занятій въ кавалерійскихъ полкахъ 100
7) Объ опредѣленіи объема требованій по каждому отдѣлу строеваго образованія, приноровленному къ требованіямъ военнаго времени . . . . . —
8) Объ оцѣнкѣ стрѣльбы для кавалеріи; о стрѣльбѣ изъ револьвера; объ измѣненіяхъ въ смотровой стрѣльбѣ . . . . . —
9) Объ отмѣнѣ обученія бою на штыкахъ и самоокапыванію . . 101
10) О пѣшемъ боѣ кавалеріи. . . . . —
11) О совокупныхъ сборахъ кавалеріи съ конною артиллеріею . . —
12) О сокращеніи командировокъ и караульныхъ нарядовъ. . . —

Начальника 10-й Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Дедюлина.

13) О 8-мъ отдѣлѣ экономическаго капитала въ Донскихъ казачьихъ полкахъ 102
14) Объ учетѣ сроковъ мундирной одежды. 103
15) О ранжирѣ эскадрона 105
16) О замѣнѣ гимнастики вольтижированіемъ въ кавалеріи. . .

Начальника 1-й Кавказской Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Князя Чавчавадзе.

17) О составѣ людей въ эскадронахъ и объ упраздненіи запасныхъ эскадроновъ съ цѣлью переформированія ихъ въ дѣйствующіе и образованія пяти-эскадронныхъ полковъ 106

Свиты Его Величества Генералъ-Майора Графа Игнатьева.

18) Объ организаціи кавалеріи 108

Генералъ-Маіора Рейссига.

19) О спѣшиваніи частей вооруженныхъ пиками 110

Командира 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка флигель-адъютанта полковника Шипова.

20) О драгунскихъ шапкахъ . . . . . —

ПРИЛОЖЕНІЕ

О КОННО-САПЕРНЫХЪ КОМАНДАХЪ
(Генералъ-адъютанта Скобелева 2-го).

ОГЛАВЛЕНІЕ

КЪ СВОДУ МНѢНІЙ ПО КАВАЛЕРІЙСКИМЪ ВОПРОСАМЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ВООРУЖЕНІЕ.

Холодное оружіе.

Стран.

1) Кавалерійская сабля 1
Драгунская шашка 1
Ножны. 1
2) Способъ носки сабли и шашки 3
3) Пика 5
4) Флюгеръ 8
5) Штыкъ. 9

Огнестрѣльное оружіе.

6) Драгунская винтовка 10
Казачья винтовка 10
Кавалерійскій карабинъ. 10
7) Револьверъ 15
8) Какъ было бы желательно вооружить нашу конницу? . . . 15
9) Изъ какого количества долженъ состоять боевой комплектъ патроновъ?—Какая часть ихъ должна возиться на людяхъ, въ обозѣ и на вьюкахъ? 18
10) Патронныя сумки 24
11) Какого рода порчи случались въ холодномъ и огнестрѣльномъ оружіи; какъ оно исправлялось въ мирное время и во время послѣдней кампаніи? 25

ОБМУНДИРОВАНІЕ И СНАРЯЖЕНІЕ.

12) Мундиръ 26
13) Рейтузы 29
14) Шинель 31
15) Китёль и гимнастическая рубашка. 32
16) Полушубокъ 33
17) Шерстяная фуфайка 33
18) Башлыкъ 34
19) Набрюшникъ 34
20) Наушники 35
21) Фуражка 35
22) Киверъ. 35
23) Сапоги и башмаки 36

КОНСКОЕ СНАРЯЖЕНІЕ.

24) Ленчикъ 39
25) Чемоданчикъ 43
26) Потникъ и потниковая крыша 45
27) Котелокъ 47
28) Топоръ 48
29) Мундштукъ и уздечка 48
30) Ременной уборъ 51
31) Какой срокъ можетъ выдержать конскій уборъ? 52
32) Офицерское сёдло 53
33) Строевой вьюкъ 54
34) Главныя причины набивки лошадей 59
35) Коновязи 61
36) Ковка и запасъ подковъ и гвоздей; кузнецы 61

ОБОЗЪ.

37) Обозъ полковой и эскадронный 72
38) „ офицерскій 73

КОННАЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

39) Увеличеніе подвижности конныхъ батарей и облегченіе ихъ обозовъ 90

СВОДЪ МНѢНІЙ

по

КАВАЛЕРІЙСКИМЪ ВОПРОСАМЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ВООРУЖЕНІЕ.

Холодное оружіе.

1. Кавалерійская сабля. Драгунская шашка. Ножны.

Собственно клинками кавалерійской сабли, за исключеніемъ тяжести ихъ (Г. М. Штейнъ), вообще довольны; почти всѣ мнѣнія, однако, высказываются не въ пользу эфеса, который находятъ тяжелымъ и неудобнымъ. Г. М. Кульгачевъ замѣчаетъ, что дужки эфеса, перемѣщая общій центръ тяжести оружія вправо, не допускаютъ правильнаго удара и отводятъ лезвее влѣво, овальная же рукоять, расширенная къ клинку, способствуетъ уклоненію оружія въ стороны, при ударѣ. Во всемъ учебномъ оружіи, рапирахъ, эспадронахъ, въ старой славянской саблѣ и у всѣхъ восточныхъ народовъ, умѣющихъ владѣть холоднымъ оружіемъ, рукоять четырехугольная, и потому не можетъ вывернуться во время нанесенія удара; кромѣ того, рукоять къ клинку съуживается, почему, при нанесеніи удара, все оружіе составляетъ одно цѣлое съ рукою, заклинивается, а не стремится выскользнуть, какъ при нашей форменной рукояти, удобной только для держанія оружія на бедрѣ и для смотровыхъ сабельныхъ ударовъ по воздуху. Поэтому, нашимъ клинкамъ слѣдуетъ придать старую славянскую рукоять, четырехугольную въ поперечномъ разрѣзѣ, съ закругленными ребрами и утонченную слегка къ клинку. Дужки предлагается замѣнить крестовиною восточнаго образца для того, чтобы лапки крестовины, плотно находя на ножны, защищали клинокъ отъ пыли и сырости.

Металлическія ножны всѣми признаются вовсе неудобными и даже вредными; онѣ тяжелы, производятъ шумъ и бряцаніе въ строю, а такъ какъ высушить ихъ трудно, разъ въ нихъ попала вода, то клинокъ легко ржавѣетъ, отъ тренія же, не смотря на лубки въ ножнахъ, скоро тупѣетъ. Погнутыя или сломанныя ножны исправляются только съ большими затрудненіями.

Въ виду такихъ неудобствъ желѣзныхъ ноженъ, Г. Л. баронъ Таубе предлагаетъ, не ожидая перевооруженія кавалеріи, замѣнить ихъ, нынѣ же, деревянными ножнами съ мѣдною оправою на концѣ.

Клинокъ драгунской шашки вообще признается хорошимъ, но эфесъ его, хотя и представляетъ то преимущество предъ эфесомъ кавалерійской сабли, что не имѣетъ боковыхъ дужекъ, но въ остальномъ имѣетъ тѣже неудобства. (Г. М. Кульгачевъ).

По заявленію Г. Л. Эссена, казаки желаютъ, чтобы къ рукояткамъ ихъ шашки была придѣлана дужка, для защиты руки, укороченъ клинокъ и шашка снабжена темлякомъ. Деревянныя ножны, хотя всѣми признаются за лучшія, но при настоящемъ ихъ устройствѣ онѣ не отличаются особенною прочностью; заготовленіе для нихъ годнаго матеріала не легко (Г. Л. Дедюлинъ) и онѣ скоро ломаются, такъ какъ (подполк. Кардашевскій) наконечникъ коротокъ и не насаживается всею своею длиною на дерево, которое поэтому держится только половиною наконечника, неудобство, которое, однако, легко отстранить. Г. Л. Лашкаревъ предлагаетъ нижній наконечникъ, посредствомъ оковки, имѣющей большіе просвѣты, соединить, для прочности, съ верхнимъ наконечникомъ на ножнахъ.

Кромѣ того, кожа (Г. Л. баронъ Таубе), которою обтягиваются драгунскія ножны, хотя и придаетъ имъ нѣкоторую прочность, но, промокая, сообщаетъ сырость дереву, отчего ржавѣетъ клинокъ; употребленіе кожи значительно увеличиваетъ стоимость деревянныхъ ноженъ, она скоро перетирается и затрудняетъ исправленіе ихъ, такъ какъ, при замѣнѣ поломаннаго или треснувшаго дерева новымъ, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ сдирать и кожу. Поэтому, Г. Л. баронъ Таубе предлагаетъ произвести испытаніе надъ деревянными ножнами, необтянутыми кожею, а просто вычерненными и покрытыми лакомъ.

Г. Л. Дедюлинъ полагаетъ, что наилучшій образецъ кавалерійской сабли есть общекавалерійскій клинокъ съ нынѣшнимъ эфесомъ и деревянными облегченными ножнами. Облегчить же клинокъ на манеръ черкесскихъ, едва ли нужно, взявъ во вни-

маніе какъ легко, свободно и сильно владѣютъ саблею наши нижніе чины, по природѣ своей и по привычкѣ, умѣющіе обращаться съ увѣсистыми орудіями и въ домашнемъ своемъ быту.

Вообще желаютъ облегчить ножны еще болѣе, совѣтуя дѣлать ихъ плоскими, на подобіе ноженъ для горской шашки, а также найти болѣе надежный способъ прикрѣпленія наконечника къ ножнамъ.

Г. Л. Дедюлинъ и Г. М. Кульгачевъ предлагаютъ также замѣну бряцающихъ колецъ непосредственнымъ прикрѣпленіемъ портупей къ ножнамъ, какъ у горцевъ, и для этого удлинить пасики настолько, чтобы можно было прикрѣплять ихъ къ портупеѣ (Г. Л. Дедюлинъ); Г. М. Кульгачевъ желаетъ измѣненія настоящаго штыковаго гнѣзда, такъ какъ при выхватываніи шашки изъ ноженъ темлякъ зацѣпляется за шейку штыка, который при этомъ легко выскакиваетъ и незамѣтнымъ образомъ теряется.

Г. М. Рейсенъ находитъ, что кольца, гайки и вообще весь мѣдный приборъ на деревянныхъ ножнахъ слѣдуетъ дѣлать кованнымъ, а не литымъ; темлякъ же круглый, сыромятный, плетеный, продѣвать въ дыру рукояти.

2. Способъ носки сабли и шашни.

Не только кавалерійскія сабли въ металлическихъ ножнахъ, но и существующій способъ носки ихъ отвергается всѣми. Прошедшая кампанія, какъ говоритъ Г. М. Кульгачевъ, окончательно выяснила несостоятельность этого способа носки; уланы и гусары, благодаря своимъ саблямъ, почти не были способны къ спѣшиванію на мѣстности пересѣченной и закрытой, т. е. именно на такой, на которой кавалеристу исключительно приходится дѣйствовать въ пѣшемъ строю. Случалось, что одиночные люди, пробираясь черезъ кустарники, предварительно снимали сабли и прятали ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, на возвратномъ пути, надѣялись ихъ найти.

Хотя способъ пригонки шашекъ, при которомъ клинокъ лежитъ на обухѣ, чрезъ что сохраняется отточка лезвея, признается вполнѣ цѣлесообразнымъ, однако мнѣнія относительно носки на поясной или плечевой портупеѣ расходятся; нѣкоторые предлагаютъ носить шашки на поясной портупеѣ, другіе - въ конномъ строю на поясной, а въ пѣшемъ на плечевой; наконецъ, большинство находитъ удобнѣйшимъ носку шашки на плечевой портупеѣ.

Защитники перваго способа находятъ, что на поясномъ ремнѣ тяжесть распредѣляется на большее число точекъ, причемъ шашка, по мнѣнію Г. Л. барона Таубе, должна пригоняться въ отвѣ-

помъ, а не въ наклонномъ положеніи; послѣднее равно неудобно какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю, для котораго полезно на поясной портупеѣ имѣть крючекъ для подвѣшиванія шашки. Поясная портупея, какъ выставляетъ одинъ командиръ полка 1-й Кав. дивизіи, не портитъ гусарскаго и уланскаго обмундированія, и дозволяетъ на томъ же ремнѣ носить шашку, патронташъ и револьверъ.

Съ другой стороны находятъ, что поясныя портупеи неудобны потому, что при нихъ оружіе въ конномъ строю отбиваетъ локоть и нажимаетъ бедра, въ пѣшемъ—мѣшаетъ ходить и, что, во время отдыха, нельзя избавиться иначе отъ постояннаго давленія на поясницу, какъ разстегнувъ портупею, чего при портупеѣ черезъ плечо не бываетъ. На рыси (Г. М. Рейсенъ), каждое сотрясеніе оружія отзывается на животѣ, и у многихъ вызываетъ болѣзненные припадки, отъ чего большое число офицеровъ не только въ военное, но и въ мирное время носятъ портупеи подъ мундиромъ, черезъ плечо. Пригонка поясной портупеи сложная, а между тѣмъ, ее безпрестанно приходится то съуживать, то распускать, и никогда нельзя пригнать вполу—слишкомъ тугая, давитъ на желудокъ, а слабая—сползаетъ ниже таліи, со стороны сабли. Въ послѣднюю войну (подполковникъ Кардашевскій) не было примѣра, чтобы офицеры или нижніе чины, которымъ присвоены были портупеи черезъ плечо, опоясывались бы ими, хотя сдѣлать это не трудно. Напротивъ, рѣдко можно было встрѣтить офицера генеральнаго штаба, ординарца или адъютанта, который не носилъ бы черезъ плечо черкесскую или иную шашку, которою успѣлъ обзавестись. Казаки, имѣвшіе поясныя портупеи, во многихъ случаяхъ передѣлывали ихъ на плечевыя. Замѣчено, правда, что легкія офицерскія шашки на плечевой портупеѣ, на рыси и галопѣ, болтаются сильнѣе, чѣмъ на поясной портупеѣ, но недостатокъ этотъ (Г. М. Кульгачевъ, Подполк. Кардашевскій) устранить не трудно, захвативъ портупею поясньмъ ремнемъ отъ револьвера; солдатскія же шашки, вслѣдствіе большей своей тяжести, недостатку этому подвергаются въ меньшей степени.

Г. Л. Дедюлинъ находитъ, что существующая сыромятная, плечевая портупея такъ хороша, что ее ни въ чемъ измѣнять не слѣдуетъ. Черкесскихъ сыромятныхъ ремней на армію добыть невозможно; эта сыромять не есть издѣліе фабричное, а горецъ, какъ извѣстно, въ доле часы досуга, выдѣлываетъ для себя эти сыромятные ремешки.

По мнѣнію Г. М. Рейссига, плечевая портупея должна выдѣлываться изъ кавказскаго ремня, и ежели въ настоящее время его трудно добыть въ большомъ количествѣ, то при заказахъ на всю кавалерію и увѣренности производителей въ постоянномъ сбытѣ, кустарное производство не только разовьется, но легко можетъ обратиться въ заводское.

Хотя пика вообще признается полезнымъ оружіемъ, но, чтобы хорошо владѣть ею (Г. Л. Дохтуровъ, Г. Л. баронъ Таубе), нужно много силы и большой ловкости, чего при короткихъ срокахъ службы достигнуть трудно. 3 Пика.

Г. Л. Дедюлинъ полагаетъ, что для того, чтобы судить вѣрно о никѣ, нужно обратиться за 25 лѣтъ назадъ, когда, послѣ Венгерской и Восточной войны, господствовало мнѣніе о превосходствѣ пики передъ саблею, вслѣдствіе чего, во всей кавалеріи, за исключеніемъ драгунъ, переднія шеренги получили пики. Пика есть мощное оружіе не въ одпѣхъ только ловкихъ рукахъ; обучить новобранца владѣть ею не трудно, также какъ и рубиться саблею, и гораздо легче, чѣмъ хорошо стрѣлять. Невѣрно, чтобы пика годна была только для перваго удара въ сомкнутомъ строю; пика и въ схваткѣ страшное оружіе, столько же для нанесенія удара, сколько и для обороны; ловкій и сильный отмахъ пики въ сторону нападающаго, не только не допуститъ противника, но легко собьетъ его съ коня. При погони же пика не замѣнима, а объ этомъ преимуществѣ ея никто въ настоящее время не упоминаетъ. Тѣ, которые, въ доказательство преимущества сабли передъ пикою, приводятъ доблестные подвиги нашихъ драгунъ въ Турціи, забываютъ, что никпнерные эскадроны въ дѣлѣ подъ Кюрюкъ-Дара дѣлали такія же чудеса, какъ и остальные эскадроны. Также не желаютъ помнить, что на страницахъ исторіи нашей кавалеріи есть блестящіе эпизоды, гдѣ полки, вооруженные пиками, также славно дѣлали свое дѣло.

Получаемое отъ пики увеличеніе силы удара въ моментъ столкновенія не выкупается, по мнѣнію Г. Л. Дохтурова, тѣми стѣсненіями для всадника, которыя онъ будетъ ощущать въ рукопашной схваткѣ вслѣдъ за столкновеніемъ, а такъ какъ, кромѣ того, при современномъ образѣ дѣйствія кавалеріи, пика рѣдко употребляется, очень утомляетъ всадника при продолжительныхъ движеніяхъ усиленными аллюрами, мѣшаетъ садиться и слѣзать съ лошади, въ регулярной же кавалеріи уменьшаетъ число спѣшивающихся людей, а въ казакахъ стѣсняетъ спѣшиваніе, при

сторожевой службѣ и въ разъѣздахъ затрудняетъ скрытное приближеніе къ противнику: все это, въ совокупности, заставляетъ желать вовсе уничтожить пики. Г. Л. Эссенъ предлагаетъ сохранить пику только въ уланскихъ полкахъ, какъ традиціонное оружіе этого рода конницы, отнявъ ее вовсе у гусаръ; въ крайнемъ случаѣ, оставить ее также для первой шеренги казаковъ, спеціальность которыхъ есть партизанскій образъ веденія войны, сторожевая служба и дальнія развѣдки, для какихъ дѣлъ пика считается оружіемъ непригоднымъ.

Г. М. графъ Игнатьевъ находитъ, что вопросъ о пикахъ рѣшить довольно затруднительно, по неимѣнію положительныхъ данныхъ выясняющихъ силу нравственнаго ея значенія; высказываясь противъ пикъ, графъ Игнатьевъ, тѣмъ не менѣе, желая сохранить нѣкоторыя особенности въ вооруженіи различныхъ родовъ кавалеріи, предлагаетъ ее оставить уланамъ, усовершенствовавъ ея конструкцію, которая всѣми признается весьма неудовлетворительною. Древки пикъ дѣлаютси у насъ не изъ тонкихъ и прочныхъ стволовъ, а выстругиваются изъ сосны и ели или колятся изъ досокъ того же лѣса и, поэтому, не обладаютъ никакою прочностью. Если сохранить пики въ кавалеріи, то слѣдуетъ древки дѣлать изъ тростника (Г. Л. Духтуровъ, Г. М. Штейнъ) на манеръ захваченныхъ въ Андріанополѣ 1-ю Кавалерійскою дивизіею и переданныхъ въ Л.-Гв. Уланскій полкъ; воспользовавшись же пароходнымъ сообщеніемъ Одессы съ Китаемъ (Г. М. Кульгачевъ), можно было бы выписать партію бамбуковыхъ древокъ для производства опытовъ въ большемъ размѣрѣ. За неимѣніемъ же бамбука слѣдуетъ отдать предпочтеніе буку, березѣ или ошинѣ. Длину древка, Г. М. Кульгачевъ предлагаетъ сохранить приевоенную казачьему образцу, такъ какъ кавалерійская пика не достаточно выдается за голову коня.

Съ мнѣніемъ, что пика наша слишкомъ коротка, Г. Л. Дедюлинъ не соглашается, такъ какъ долголѣтняя опытность убѣдила его, что дѣло не въ длинѣ пики, а въ центрѣ ея тяжести, почему тупой ея конецъ долженъ имѣть сильный отвѣсъ.

Способъ прикрѣпленія копья желѣзными помочами, придающими кавалерійской пикѣ лишній вѣсъ, вызываетъ съ одной стороны желаніе (Г. Л. Дохтуровъ) замѣнить его плотнымъ насаживаньемъ трубки копья на древко съ употребленіемъ заклёпки, наручный же ремень укоротить и сдѣлать уже; съ другой же стороны находятъ, что казачья пика имѣетъ ненадежное копье, которое къ

древку прикрѣпляется ремнемъ и проволокою, а потому Г. М. Кульгачевъ полагаетъ всѣмъ дать копье кавалерійскаго образца, но при этомъ, для облегченія вѣса пики, укоротить длину желѣзныхъ помочей на половину.

Необходимо также, по мнѣнію Г. М. Кульгачева, къ казачьей пикѣ приспособить кавалерійскій наконечникъ, такъ чтобы казакамъ, на бивакахъ, не приходилось втыкать пику копьемъ въ землю, а также снабдить ее бунчатомъ, сохранивъ притомъ петлю у нижняго конца древка. Г. Л. Эссенъ свидѣтельствуетъ, что казаки желаютъ пользоваться отпускомъ, изъ артиллерійскаго вѣдомства, пикъ на одинаковомъ положеніи какъ и для винтовокъ.

Вообще же, такъ какъ употребленіе кавалерійской и казачьей пики одинаково, то Г. М. Кульгачевъ полагалъ бы имѣть во всей кавалеріи одинъ только образецъ усовершенствованныхъ пикъ.

По заявленію Г. М. Кульгачева, въ нашей арміи, въ настоящее время, за исключеніемъ казаковъ, большинство противъ пикъ, потому что не знакомо съ употребленіемъ ихъ и не видѣло ихъ въ дѣлѣ. Какъ въ Туркестанѣ, такъ и въ Турціи, въ послѣднюю кампанію, противъ нашихъ войскъ не было кавалеріи, съ которою пришлось бы серьозно посчитаться. Старые же кавалеристы, видѣвшіе заслуги пики въ отечественную войну и въ венгерскую кампанію, всѣ стоятъ за пику.

Пруссаки, послѣ войны 66 и 70 годовъ, *окончательно признали* достоинство этого оружія и теперь удлиняютъ свои пики, постоянно упражняя свою кавалерію въ нанесеніи уколовъ, не въ пустую, а въ чучелы. У насъ же, не смотря на требованія устава, въ большей части полковъ обучаются только фланкировкѣ, и лишь въ немногихъ казачьихъ частяхъ сохранились, выработанные боевою практикою, пріемы нацѣливанія пики, на скаку. Если сравнить отношенія нашего кавалериста къ его винтовкѣ, существовавшія до кампаніи, съ тѣми, которыя установились во время кампаніи, то станетъ наглядно, что можно уважать только то оружіе, котораго польза испробована, и потому сдѣлалась очевидной. Не сомнѣваюсь, продолжаетъ Г. М. Кульгачевъ, что при первомъ столкновеніи нашемъ съ европейскою кавалеріею, наша пика займетъ то же видное мѣсто, которое она занимала во всѣхъ нашихъ столкновеніяхъ съ Европою, въ прежнія кампаніи.

Покуда существуетъ въ иностранныхъ арміяхъ пика, говоритъ Г. М. Рейссигъ, она не можетъ быть отмѣнена и у насъ; успѣшно бороться съ врагомъ можно только одинакимъ оружіемъ. Хотя

противники ее и называютъ «оружіемъ трусовъ», но въ дѣйствительности, при атакѣ, ударъ ея страшенъ и неотразимъ; при рукопашной схваткѣ она неудобна, но это случаи рѣдкіе и, еслибъ и пришлось сцѣпиться, то для этого есть въ задней шеренгѣ сабли. При разсыпной атакѣ и при преслѣдованіи она незамѣнима. Напрасно говорятъ, что при обученіи дѣйствовать пикою, отнимается много времени; это было бы справедливо, еслибъ требовалось фехтованіе, а не уколъ и отбой. Дѣло дѣлается весьма просто: всадникъ долженъ только умѣть держать ее крѣпко и всадить въ намѣченную цѣль, что достигается очень легко при колоніи висячихъ мѣшковъ набитыхъ соломою.

4. Флюгера.

За флюгерами большинствомъ не признается никакой практической пользы, такъ что если ихъ сохранить, то единственно для украшенія фронта въ торжественныхъ случаяхъ (Г. Л. Дохтуровъ) мирнаго и военнаго времени, надѣтые же на пики во время военныхъ дѣйствій, приносятъ не пользу, а вредъ (Г. М. Кульгачевъ); однако, въ полкахъ, вооруженныхъ пиками съ флюгерами, приходится, по заявленію Г. .І. Дедюлина, пріучать строевыхъ лошадей къ флюгерамъ, а слѣдовательно, они имѣютъ своего рода значеніе.

Мнѣніе, что флюгера на пикахъ регулярной кавалеріи имѣютъ неудобство издали обнаруживать кавалерію, опровергается Г. .І. Дедюлинымъ Аванпосты, разъѣзды, секреты и засады не держатъ пику въ рукахъ, а имѣютъ пику вынутую изъ бушмата и взятою на перевѣсъ, т. е. остріе влѣво отъ шеи коня. Въ боевыхъ же линіяхъ мѣсто кавалеріи освобождаетъ ее отъ преждевременнаго раскрытія, по флюгерамъ; при нечаянномъ же нападеніи на непріятеля, кавалерійская часть, вооруженная пиками съ флюгерами, прежде всего изловчится подъѣхать, укрываясь мѣстностью, и конечно наклонитъ пики, взявъ ихъ на перевѣсъ. Къ тому же, флюгера такого незначительнаго вѣса, что не составитъ никакого затрудненія кавалеристу, вооруженному пикою съ флюгеромъ имѣть съ собою въ запасѣ свѣжій флюгеръ на замѣну обветшалаго, чѣмъ достигнута будетъ возможность различать по флюгерамъ части. Увлеченіе бросить пику съ флюгеромъ такъ велико, продолжаетъ Г. .І. Дедюлинъ, что въ одномъ изъ представленныхъ ему мнѣній высчитано, что отмѣна пикъ и флюгеровъ доставитъ сбереженія государственному казначейству болѣе 2000 р. ежегодно; при этомъ упускается изъ виду неопровержимая истина, высказанная Полаиомъ: «кавалерія такое оружіе на которое государство не щадитъ

затратъ, такъ какъ кавалерія можетъ въ одно сраженіе съ избыткомъ искупить эти жертвы».

5. Штыкъ

Относительно пользы штыка для кавалеріи, мнѣнія значительно расходятся: въ то время какъ одни (Г. Л. Дохтуровъ, Эссенъ, Г. М. гр. Игнатьевъ) считаютъ вообще введеніе штыка мѣрою не только полезною, но и вполнѣ необходимою, другіе (Г. Л. баронъ Таубе, Дедюлинъ, Лашкаревъ, Г. М. Кульгачевъ) напротивъ, необходимости этой не признаютъ и находятъ штыкъ вовсе ненужнымъ, (за исключеніемъ развѣ драгунъ), для кавалеріи оружіемъ, которымъ увлекаются только вслѣдствіе преувеличеннаго значенія, придаваемаго бою спѣшенными частями: указываютъ на то что штыкъ вредно вліяетъ на мѣткость стрѣльбы и увеличиваетъ вѣсъ носимый лошадью, и наконецъ, выставляютъ, что конница не должна доводить пѣшій бой до необходимости драться штыкомъ и, что если ей придется сойтись въ пѣшемъ строю грудь съ грудью съ противникомъ, то она должна будетъ, какъ и на конѣ, взяться за сабли и револьверы, такъ какъ сабля ничѣмъ не хуже штыка, а револьверъ, направленный въ упоръ, полезнѣе его. Освобождаясь отъ штыка, кавалерія выиграетъ относительно быстрѣйшаго спѣшиванія и влѣзанія, достигнетъ упрощенія своего вооруженія, пѣшаго устава и обученія, и пріобрѣтетъ большее довѣріе къ своему единственно разумному у холодному оружію—саблѣ. Легкая кавалерія не должна имѣть штыка, чтобы не прививать къ ней излишней наклонности къ дѣйствію въ пѣшемъ строю (Г. Л. Дедюлинъ). Умѣлая шашка или пика, говоритъ Г. М. Кульгачевъ, вполнѣ замѣняетъ штыкъ; если же настоящее вооруженіе кавалеріи все еще считается недостаточнымъ, то лучше его дополнить малыми лопатами, которыхъ невозможно замѣнить другимъ оружіемъ.

Сторонники всеобщаго введенія, въ кавалеріи, штыка доказываютъ, что замѣнить его саблею нельзя такъ какъ употребленіе послѣдней требуетъ искусства и ловкости, качества, которыя пріобрѣтаются труднѣе для сабли, нежели для штыка. На сколько штыкъ составляетъ могучее оружіе въ рукахъ русскаго солдата, (Г. Л. Дохтуровъ), на то исторія даетъ не мало примѣровъ, а при встрѣчѣ небольшихъ кавалерійскихъ отрядовъ съ противникомъ, засѣвшимъ за закрытія, чѣмъ другимъ можно его выбить какъ не штыкомъ? спрашиваютъ сторонники этого оружія. Дѣйствовать одновременно оружіемъ, имѣющимъ свойства огнестрѣльнаго и холоднаго, говорятъ они, удобнѣе, чѣмъ въ минуту столкновенія не-

реходитъ отъ одного къ другому; къ тому же, разность въ мѣткости огня отъ винтовки со штыкомъ и безъ онаго, весьма нечувствительна въ бою, а быстрота спѣшиванія и обратнаго влѣзанія на лошадей ничего не потеряетъ вслѣдствіе необходимости примыкать или отмыкать штыкъ, что удобно можетъ быть исполнено на ходу; при незначительности вѣса штыка (около 1 ф.), къ вѣсу общаго вооруженія прибавится отъ него весьма немного, въ особенности, если взять въ соображеніе нравственное значеніе, которое штыкъ имѣетъ для солдата. Отмѣна его, по мнѣнію защитниковъ штыка, не окажетъ никакого вліянія на упрощеніе устава, такъ какъ нельзя отстранить послѣдняго акта боя – рукопашной схватки, гдѣ значеніе штыка всегда будетъ выше сабли.

Кавалеристъ, оставшійся одинъ въ полѣ безъ коня, говоритъ Г. М. Офросимовъ, примкнувши штыкъ къ винтовкѣ, свободно можетъ защищаться отъ двухъ и трехъ нападающихъ на него всадниковъ.

Вопросъ относительно способа носки штыка въ конномъ строю, требуетъ серьознаго изученія; въ послѣднюю кампанію (Г. М. Лермантовъ) было замѣчено, что нѣкоторые нижніе чины, безъ вреда для винтовки, носили въ ружейномъ чахлѣ штыкъ, пропуская его чрезъ спусковую скобу, остріемъ вверхъ; обстоятельство это дало поводъ 1-й Кавалерійской дивизіи сдѣлать слѣдующее предложеніе для носки штыка: съ наружной стороны винтовки, на прикладѣ и на ложѣ, съ боку и выше прицѣла, придѣлать гнѣздо или задержку для устойчиваго положенія штыка, причемъ онъ свободно помѣстится въ чахлѣ, который для этого не потребуетъ никакихъ передѣлокъ.

Огнестрѣльное оружіе

6. Драгунская винтовка. Казачья винтовка. Кавалерійскій карабинъ.

Драгунской винтовкѣ Бердана почти единогласно и безусловно отдается предпочтеніе передъ казачьей винтовкой и карабиномъ.

Существенные недостатки казачьей винтовки составляютъ: (1-я Кав. див.) 1) чрезмѣрная ширина и глубина прорѣзовъ прицѣла, при конструкціи котораго, прежде всего, было обращено вниманіе на удобную стрѣльбу съ копя, требующую удобнаго устанавливанія мушки на скаку. Цѣль эта можетъ быть вполнѣ и достигнута, но только въ ущербъ стрѣльбы пѣшкомъ, ибо такое устройство прорѣзи прицѣла вовсе не допускаетъ брать по желанію крупную, ровную или мелкую мушку; 2) дурное устройство спуска, вслѣд-

ствіе чего спусковая пуговка, отъ прикосновенія къ платью всадника, легко отвинчивается и теряется; Г. Л. Дедюлинъ и Г. М. Штейнъ предлагаютъ поэтому снабдить казачью винтовку спусковою скобою, какъ въ драгунской винтовкѣ.

Г. М гр. Игнатьевъ находитъ, что казачья винтовка уступаетъ драгунской въ томъ отношеніи, что при одинаковомъ калибрѣ, зарядѣ и дальности боя, отдача въ казачьей винтовкѣ, при выстрѣлѣ, несравненно сильнѣе, чѣмъ въ драгунской, что прямо зависитъ отъ угла, составляемаго прикладомъ съ осью ствола; поэтому, слѣдовало бы драгунскою винтовкою вооружить всю нашу кавалерію, взамѣнъ казачьей и взамѣнъ карабина, который имѣетъ одно только преимущество—легкость, но во всемъ остальномъ не можетъ сравниться съ винтовками.

Г. М. гр. Игнатьевъ предлагаетъ приспособить къ драгунской винтовкѣ и испытать механизмъ для быстраго заряжанія, испытываемый въ пѣхотѣ.

Карабинъ (1-я Кав. див.) бьетъ только на небольшое разстояніе и въ немъ трудно опредѣлить высоту прицѣла, соотвѣтствующую дѣйствительной дальности, и, кромѣ того, имѣетъ сильную отдачу; гнѣзда же, чрезъ которыя продѣвается погонный ремень, неудобны, потому что перетираютъ его и, по этой причинѣ, необходимо закруглить оправу.

Г. М. Кульгачевъ не считаетъ карабинъ серьезнымъ оружіемъ, вслѣдствіе наглухо припаянныхъ прицѣла и мушки, недопускающихъ правильной пристрѣлки. Сильная отдача карабина возбуждаетъ въ молодомъ солдатѣ боязнь при выстрѣлѣ, а въ старомъ—нелюбовь къ этому оружію.

Кавалерійскій карабинъ, по мнѣнію Г. М. Дедюлина, по легкости своей имѣетъ для легкой кавалеріи такія достоинства, что замѣнить его болѣе тяжелою и большихъ размѣровъ винтовкою нѣтъ нужды, такъ какъ для тѣхъ цѣлей, гдѣ нужно пускать въ ходъ карабины спѣшившимся легкимъ кавалеристамъ, оружіе это имѣетъ достаточно сильный бой. Введеніе магазиннаго карабина, Г. Л. Дедюлинъ считаетъ неудобнымъ.

Относительно драгунской винтовки Г. Л. баронъ Таубе замѣчаетъ:

1) Если штыкъ будетъ признанъ необходимымъ для кавалеріи, то потребуется изыскать или другой способъ прикрѣпленія штыка къ стволу, такъ какъ существующій расшатываетъ мушку; или же замѣнить подвижную мушку неподвижною.

2) Желательно укоротить прицѣлъ на длину коробки, такъ какъ на 1500 шаговъ едва ли когда нибудь придется стрѣлять, а если и придется, то можно будетъ употреблять постоянный прицѣлъ съ крайнимъ предѣломъ, измѣняя точку прицѣливанія; все это потому, что при существующемъ устройствѣ прицѣла онъ легко ломается и гнется.

Непрочность прицѣла драгунской винтовки вызываетъ замѣчанія и со стороны другихъ лицъ. Головка прицѣльнаго щитика (Подполковникъ Кардашевскій) когда опущена, выступаетъ изъ боковыхъ стѣнокъ и не прилегаетъ плотно къ площадкѣ, отчего прицѣлъ и самый щитикъ сгибаются; послѣдній, вслѣдствіе тонкости своей часто ломается задѣвая за новъ чахла, при посѣщеніи изъ него винтовки.

Г. М. Кульгачевъ заявляетъ что, рамка прицѣла въ своей верхней части, не имѣющей опоры, когда рамка опущена, легко мнется только у драгунъ, и что это не замѣчено у казаковъ, имѣющихъ одинаковый съ драгунами прицѣлъ; подробный осмотръ способа пригонки винтовки въ чахлѣ навелъ на мысль, что рамка прицѣла гнется потому, что плечевой ремень чахла, своимъ нижнимъ краемъ, приходится какъ разъ надъ свободнымъ концомъ рамки, отчего, при ѣздѣ, винтовка всею тяжестью надавливаетъ означенный ремень на конецъ рамки. Переставивъ погонный ремень на чахлѣ, на палецъ ниже, нижнее ребро плечеваго ремня ляжетъ на самый прицѣлъ, рамка котораго за тѣмъ уже не будетъ гнуться. Кромѣ того, цифры, выражающія высоту прицѣла, не достаточно явственны, почему плохо грамотному стрѣлку, особенно подъ огнемъ непріятеля, трудно съ ними справиться; отъ того унтеръ-офицерамъ и офицерамъ постоянно приходится повѣрять прицѣлы рядовыхъ, что не всегда удобно во время перестрѣлки. При сохраненіи настоящаго прицѣла, единственно возможное усовершенствованіе могло бы быть напол неніе впадинъ, изображающихъ цифры и линіи на рамкѣ прицѣла, бѣлой или красной краской. Кромѣ того 13-й драгунскій полкъ заявляетъ, что отниманіе ствола отъ ложи очень затруднительно, вслѣдствіе того, что кольца нераздвижныя, какъ это, напримѣръ, сдѣлано въ казачьей винтовкѣ.

Г. М Лермонтовъ предлагаетъ уничтожить чахлы, находя, что польза отъ нихъ далеко еще не доказана, между тѣмъ какъ они приносятъ явный вредъ, а именно: кожаный чахолъ промокаетъ и втягиваетъ сырость, трудно высыхаетъ и потому служитъ причиною ржавчины, порождающейся на металлическихъ частяхъ

заключеннаго въ чахлахъ оружія, которое при казарменномъ расположеніи и принято держать безъ оныхъ. При спѣшиваніи, отъ частаго выниманія ружей изъ чахловъ, гнется прицѣльный щитикъ и сдвигается мушка; наконецъ чахолъ, неприносящій никакой пользы, дорого обходится казнѣ и полковому хозяйству. Ясно, что вблизи непріятеля, ружья должны быть безъ чахловъ, дома у себя тоже, во избѣжаніе ржавчины: слѣдовательно употребленіе чахла ограничивается временемъ походныхъ передвиженій и тогда предохраняетъ ружье не отъ сырости, а лишь отъ пыли, чего достигнуть, проще и дешевле, можно обертывая ружья на походѣ обыкновеннымъ холстомъ, какъ это дѣлается въ пѣхотѣ. Кромѣ того, какъ выражено Подполковникомъ Кардашевскимъ, частое смазываніе саломъ и ворванью и черненіе чахловъ въ значительной степени портитъ обмундированіе; обстоятельство это заставляетъ желать, чтобы, въ случаѣ если они не будутъ отмѣнены, драгунскіе чахлы дѣлать, какъ и карабинные, изъ бѣлой кожи. Послѣдняя кампанія наглядно показала, что чахлы приносятъ одинъ только вредъ: такъ изъ оставшихся, отъ убитыхъ и раненыхъ, ружей, оказались исправными только бывшіе безъ чахловъ; въ чахлахъ же перержавѣли до степени совершенной негодности.

Противоположное мнѣніе высказываетъ Г. Л. Дохтуровъ: ружье, составляя для кавалериста лишь оружіе второстепенной важности и рѣдко имъ употребляющееся, не пользуется въ его глазахъ тѣмъ же значеніемъ, какъ у пѣхотинца, а потому онъ никогда не будетъ обращаться съ нимъ съ тою же осторожностью, какъ въ пѣхотѣ. Между тѣмъ, слабые даже удары по стволу достаточны, чтобы согнуть его, хотя и незамѣтнымъ для глаза, но чувствительнымъ для вѣрности выстрѣловъ, образомъ. Въ кавалеріи не существуетъ обыкновенія составлять ружья въ козлы, а кладутся они на землю или прислоняются къ какимъ либо предметамъ, отчего они легко подвергаются ударамъ, отъ вреднаго дѣйствія которыхъ спасаютъ ихъ кожанные чахлы.

Относительно послѣднихъ заявлено еще Г. Л. барономъ Таубе, что они строятся слишкомъ тѣсно и что разрѣзъ застегивается недостаточно плотно, а потому предлагаетъ дѣлать чахлы просторнѣе, въ особенности у затвора, костыльки же, служащіе для застегиванія чахла, пришивать не со внутренней, а съ наружной стороны.

Существующая пригонка винтовки неудобна (Г. Л. баронъ Таубе);

она опущена слишкомъ низко, вслѣдствіе чего, на большихъ аллюрахъ, ударяетъ о заднюю луку, бьетъ всадника по спинѣ и мѣшаетъ скорому влѣзанію на лошадь; поэтому желательно принять прежній способъ, когда винтовка пригонялась выше, такъ чтобы всадникъ имѣлъ возможность поддерживать прикладъ правою рукою, которою упирается въ ляшку.

Г. М. Лермонтовъ также находитъ нынѣшній способъ носки винтовки неудобнымъ; послѣдняя кампанія показала, что для стрѣльбы съ коня, удобнѣе носить ружье на лѣвомъ плечѣ, но дуломъ внизъ, причемъ можно стрѣлять не снимая ружья. Для этого, освободивъ заранѣе погонный ремень, всадникъ беретъ винтовку правою рукою, вытягиваетъ ее впередъ и вставляетъ прикладъ въ плечо; тогда ремень передвигается ближе къ шеѣ, но это не мѣшаетъ прикладываться, а, напротивъ, облегчаетъ дѣло, создавая новую точку опоры. Послѣ выстрѣла, стоитъ лишь спустить прикладъ подъ мышку и перетянуть ремень, чтобы винтовка снова очутилась за плечами. Относительно такого способа носки ружья, Г. Л. Дохтуровъ замѣчаетъ, что, сидя на конѣ, солдатъ долженъ забыть о существованіи винтовки и думать только о томъ, какъ быстрѣе скакать и какъ ловчѣе подскакать къ противнику, чтобы сбить его налетомъ и удачнымъ ударомъ шашки довершить пораженіе.

Относительно погонныхъ ремней заявлено (Подполков. Кардашевскій), что они слишкомъ узки, размокаютъ отъ дождя, а когда высохнутъ, то крѣпнутъ и свертываются и, надѣтые въ такомъ видѣ на китель, растираютъ плечо въ кровь; кромѣ того, тотъ же ремень проходитъ въ щели приклада, перетирается, отчего укорачивается, и нужно подвязывать его, за неимѣніемъ, въ походѣ другихъ средствъ, веревочками. Недостатокъ этотъ Подполк. Кардашевскій предлагаетъ устранить употребленіемъ болѣе широкаго ремня, изъ красной юфтовой кожи, вмѣсто сыромяти, и пропуская его, не чрезъ щели приклада, а чрезъ продѣтыя въ эти щели петли изъ сыромятныхъ ремешковъ. Подобный ремень будетъ прочнѣе, плечи имъ не будутъ натираться, да и пригонка винтовки облегчится, если ремень еще снабдить пряжкою.

Г. М. Лермонтовъ, находя также, что погонный ремень слѣдуетъ дѣлать шире настоящаго, предлагаетъ концы ремня на глухо прикрѣпить къ ложѣ и прикладу, удлиненіе же и укорачиваніе ремня производить посредствомъ пряжки пришитой на серединѣ его, какъ у драгунской сабельной портупеи.

7. Револьверъ.

Револьверъ существующаго образца, хотя и отличается вѣрнымъ и дальнымъ боемъ, но весьма многими признается оружіемъ слишкомъ тяжелымъ, а главное, сложнымъ по конструкціи, вслѣдствіе чего разборка и сборка его для нижнихъ чиновъ весьма затруднительна. Г. Л. Дедюлинъ замѣчаетъ, что на практикѣ револьверъ нашъ оказался самымъ неудачнымъ оружіемъ, ухода требуетъ тщательнаго, а между тѣмъ не имѣетъ двойнаго дѣйствія (Г. Л. баронъ Таубе, Г. Л. Дедюлинъ); для быстрой и болѣе вѣрной стрѣльбы съ коня, хорошо было бы имѣть револьверъ съ открытой и круглой мушкой (Г. Л. Дохтуровъ), безъ прицѣла, но съ прорѣзью на куркѣ. Въ кавалеріи, гдѣ пистолетный выстрѣлъ нуженъ болѣе для сигнала, и въ рукопашной схваткѣ, револьверъ въ типѣ такъ называемыхъ бульдоговъ, хотя и съ меньшимъ числомъ зарядовъ, оказалъ бы большую пользу (Г. Л. Дедюлинъ).

Не смотря на сдѣланныя на куркѣ насѣчки, онъ часто вырывается (Г. М. Рейссигъ) изъ подъ пальца, отчего происходятъ случайные выстрѣлы.

Г. М. гр. Игнатьевъ находитъ нужнымъ испытать предложенную Г. Л. Андріяновымъ пригонку револьвера на отдѣльномъ поясномъ ремнѣ съ петлею черезъ плечо.

Револьверная чушка удобна, но дно ея требуетъ двойной подшивки кожею, какъ предлагаетъ Г. Л. баронъ Таубе, а также чтобы рукоять револьвера обратить, когда онъ въ чушкѣ, не впередъ, а назадъ, дабы облегчить вынимание.

8. Какъ было б желательно во оружить наш конницу?

Принимая во вниманіе общіе отзывы о превосходствѣ драгунскаго вооруженія, большинство мнѣній склоняется на сторону однообразнаго вооруженія нашей кавалеріи драгунскими шашками на плечевой портупеѣ и драгунскими винтовками; при этомъ Г. Л. баронъ Таубе предлагаетъ револьверы, по упрощенной противъ существующей системы, сохранить только вахмистрамъ и трубачамъ, всѣмъ же остальнымъ унтеръ-офицерамъ дать винтовки, отчего въ каждомъ эскадронѣ прибавилось бы по 15 лучшихъ стрѣлковъ; Г. Л. Дохтуровъ полагаетъ, напротивъ, револьверы оставить всѣмъ унтеръ-офицерамъ и трубачамъ.

Относительно штыка, какъ уже изложено было выше, мнѣнія расходятся.

Г. Л. Эссенъ находитъ, что у гусаръ слѣдуетъ отнять пики, сохранивъ ихъ только въ первыхъ шеренгахъ уланскихъ и казачьихъ

полковъ; всѣхъ же драгунъ и вторыя шеренги гусарскихъ, уланскихъ и казачьихъ полковъ вооружить драгунскими винтовками.

Г. М. Штейнъ полагаетъ уланамъ и гусарамъ дать винтовки драгунскія, и, если окажется возможнымъ уничтожить пику, то вооружить тѣми же винтовками, но со штыками, обѣ шеренги.

По мнѣнію Г. М. графа Игнатьева, всю русскую конницу слѣдуетъ раздѣлить на казаковъ и на регулярную кавалерію, состоящую изъ существующихъ нынѣ полковъ, съ сохраненіемъ ихъ наименованій и полковыхъ военныхъ отличій, но вооруженныхъ и снаряженныхъ по одному образцу—драгунскому.

Вооруженіе нестроевыхъ (Г. Л. баронъ Таубе) должно состоять изъ однѣхъ только шашекъ, такъ какъ, если присвоить имъ револьверы, необходимо будетъ обучать ихъ стрѣльбѣ, въ чемъ вѣроятно встрѣтится много препятствій, не говоря уже о томъ, что на это потребуется ежегодный отпускъ патроновъ.

Г. Л. Дедюлинъ предлагаетъ вооружить нашу конницу слѣдующимъ образомъ:

Драгунъ: всѣхъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ, кромѣ вахмистровъ,—винтовками Бердана со штыкомъ; кромѣ того унтеръ-офицеровъ и по 16—20 наѣздниковъ въ эскадронѣ—легкими и удобными револьверами. Всѣхъ вахмистровъ, трубачей и нестроевыхъ—такими же револьверами, и всѣхъ людей шашками безъ колецъ и гаекъ прикрѣпленными къ портупеѣ удлиненными концами сыромятныхъ ремней.

Эфесъ образца легко-кавалерійскихъ сабель желательно нѣсколько облегчить и пригонять саблю такимъ образомъ, чтобы соединяющій плечевую портупею ремень былъ на высотѣ пояса; въ такомъ случаѣ сабля никогда не будетъ ни бить по локтю ни закидываться на крупъ лошади.

Уланы: обѣ шеренги вооружить пиками съ флюгерами, такъ какъ съ убылью всадниковъ передней шеренги, они замѣняются людьми задней шеренги, а при атакѣ, гдѣ скачка доводится до крайнихъ предѣловъ быстроты, люди шеренгъ перемѣшиваются.

Обѣимъ шеренгамъ рядовыхъ дать драгунскія сабли, измѣненныя какъ сказано для драгунъ, и кавалерійскіе карабины; спѣшивать же только половину людей. Бушматы имѣть на обоихъ стременахъ.

Унтеръ-офицеры, трубачи и нестроевые должны имѣть сабли и револьверы.

Гусары: обѣ шеренги вооружить саблями и карабинами,

причемъ сѣдлываться по драгунскому расчету; унтеръ-офицерамъ, трубачамъ и нестроевымъ имѣть тоже вооруженіе, какъ и въ уланскихъ полкахъ.

Казаки: вооружить шашками и пиками, измѣненными въ способѣ прикрѣпленія къ древкамъ, и снабженными кромѣ петли еще бушматомъ на оба стремя; урядниковъ, трубачей и нестроевыхъ снабдить револьверами и шашками, а урядниковъ, кромѣ того, и винтовками.

Всѣмъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ кавалеріи дать ташки для помѣщенія записной книжки, принадлежностей для черченія и пр.

Необходимость однообразнаго вооруженія всей кавалеріи Г. .І. Дохтуровымъ характеризуется слѣдующими словами: кавалерія прежде всего должна остаться вѣрною свойствамъ своего оружія, т. е. развить въ себѣ возможную быстроту и ловкое управленіе конемъ, высокій нравственный подъемъ духа и рѣшимость во что бы ни стало достигнуть противника, когда это рѣшеніе будетъ принято начальникомъ. Если эти свойства достигнуты, то выборъ холоднаго оружія для удара будетъ играть роль второстепенную. Можно съ увѣренностью сказать, что дурно посаженная и колеблющаяся кавалерія не выдержитъ удара и безоружныхъ всадниковъ,, отважно несущихся къ ней навстрѣчу. Вотъ почему отмѣна пики, облегчивъ во многомъ всадника, не можетъ нисколько уменьшить силы удара и пика съ успѣхомъ можетъ быть замѣнена драгунскою шашкою. Съ другой стороны, стратегическія задачи требуютъ часто отъ кавалеріи замѣны нѣхоты, гдѣ штыкъ и огонь несомнѣнно играютъ важную роль, что доказала и настоящая кампанія, выдвинувшая драгунъ вездѣ на первый планъ— а потому вся кавалерія должна быть вооружена однообразно.

Вооруженіе винтовками Бердана со штыкомъ нѣкоторымъ лицамъ внушаетъ опасенія на счетъ злоупотребленія нѣшимъ строемъ въ кавалеріи: «Можно было бы желать видѣть и гусаръ и уланъ вооруженныхъ драгунскими ружьями», говоритъ Подполковникъ Кардашевскій, «но при этомъ ни отъ нихъ, ни отъ драгунъ, ни отъ казаковъ, не слѣдуетъ требовать точнаго исполненія правилъ устава, принятаго для нѣхоты; уставъ нѣшаго строя для кавалеріи долженъ быть своеобразный, согласованный съ духомъ и потребностями, присущими этому роду оружія и, при обученіи, не отнимать много дорогаго времени въ ущербъ кавалерійскому дѣлу».

Г. М. Кульгачевъ, соглашаясь съ мнѣніемъ о совершенной

цѣлесообразности настоящаго вооруженія драгунъ и казаковъ, не можетъ однако признать, что драгунское вооруженіе будетъ полезно и для уланскихъ и для гусарскихъ полковъ, какъ это полагаетъ, между прочимъ, командиръ 13-го уланскаго полка, Г. М. Кульгачевъ считаетъ послѣднее мнѣніе явно сложившимся подъ вліяніемъ опыта послѣдней войны, во время которой 13-й уланскій полкъ ни разу не имѣлъ схватки съ непріятельскою кавалеріею, между тѣмъ какъ, на крайне пересѣченной мѣстности, велъ постоянную перестрѣлку съ пѣшими непріятельскими частями. Только въ дѣлѣ 31 Августа 1877 г., подъ Курудженемъ, полу-эскадронъ или эскадронъ регулярной турецкой кавалеріи показался было изъ за лѣса, но завидѣвъ приближающійся взводъ уланъ, немедленно скрылся. Такъ какъ въ слѣдующія кампаніи, по всей вѣроятности, намъ придется имѣть дѣло съ болѣе предпріимчивою непріятельскою кавалеріею, то Г. М. Кульгачевъ считаетъ не лишнимъ припомнить нѣсколько фактовъ изъ исторіи нашихъ регулярныхъ полковъ въ прошедшія кампаніи:

1) Участники войнъ двѣнадцатаго и послѣдующихъ годовъ передаютъ, что во время означенныхъ кампаній въ кирасирскихъ полкахъ только первая шеренга была вооружена пиками и что, не смотря на всевозможныя взысканія, вторая шеренга, при малѣйшей возможности, вооружалась пиками.

2) Во время венгерской кампаніи, наши гусары не имѣли пикъ, и первая шеренга ихъ получила пики именно вслѣдствіе большаго урона, который несли гусарскіе полки въ сравненіи съ уланами, вооруженными пиками.

3) Прусскіе уланы въ 1866 и 1870 г.г. обязаны своею славою именно пикѣ которою не были вооружены австрійскіе кирасиры и большая часть французской кавалеріи.

Въ виду изложеннаго уже раньше «о пикахъ и приведенныхъ фактовъ, Г. М. Кульгачевъ полагаетъ цѣлесообразнымъ первымъ шеренгамъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ оставить пики, измѣнивъ ихъ, какъ выше было сказано, и револьверы; вторыя шеренги вооружить казачьими винтовками, какъ болѣе легкими, сабли же кавалерійскаго образца и поясныя портупеи въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ, замѣнить драгунскими шашками, измѣненными согласно сказанному о нихъ Г. М. Кульгачевымъ, и плечевыми портупеями.

9. Изъ какого количества долженъ

Взглядъ на количество патроновъ, которое считаютъ необходимымъ возить при людяхъ, на вьюкахъ и въ обозѣ, измѣняется

въ весьма широкихъ предѣлахъ: въ то время какъ одни опредѣляютъ комплектъ патроновъ въ 80 на человѣка, другіе находятъ, что менѣе 160 нельзя имѣть.

женъ состоять боевой комплектъ патроновъ; какая часть ихъ должна возиться на людяхъ, какая въ обозѣ и на вьюкахъ?

Г. Л. баронъ Таубе назначаетъ для боеваго комплекта 100 патроновъ, изъ которыхъ имѣть:

на людяхъ	по	40 п.
на вьюкахъ, при эскадронахъ, подъ наблюденіемъ завѣдывающаго оружіемъ унтеръ-офицера	»	20 »
въ обозѣ.	»	40 »
Итого . . .	»	100 п.

Г. Л. Дохтуровъ предлагаетъ имѣть комплектъ въ 120 патроновъ на человѣка; изъ нихъ на людяхъ . . » 40 »

въ одноколкахъ при эскадронахъ	»	80 »
Итого . .	»	120 »

Такъ какъ для кавалериста огнестрѣльное оружіе служитъ лишь побочнымъ средствомъ пораженія, то Г. Л. Дохтуровъ не признаетъ возможнымъ обременять всадника и лошадь бо́льшимъ, противу показаннаго, числомъ патроновъ, и предпочитаетъ одноколки вьюкамъ на томъ основаніи, что каждая вьючная лошадь требуетъ особаго проводника; отдѣлять для этого людей изъ строевыхъ, поведетъ къ ослабленію строя, пѣшій же проводникъ при вьюкѣ конечно не поспѣетъ за коннымъ отрядомъ, между тѣмъ какъ одноколка почти безпрепятственно можетъ всюду слѣдовать за эскадрономъ и вмѣщать въ себѣ не только патроны, но и проводника, такимъ образомъ, что вмѣсто четырехъ вьючныхъ лошадей достаточно будетъ имѣть по три одноколки на эскадронъ.

Изъ числа остальныхъ начальствующихъ лицъ 1-й Кавалерійской дивизіи нѣкоторыя полагаютъ возить:

на людяхъ.	по	40 п.
во вьюкахъ при эскадронахъ	»	40 »
въ патронныхъ ящикахъ	»	40 »
Итого . . .	»	120 п.

Другіе:

на людяхъ	въ патронташахъ	по	40 п.
	въ переметн. сумахъ . . .	»	40 »
въ патронныхъ ящикахъ		»	40 »
Итого . . .		»	120 п.

Наконецъ, третьи:

Винтовочныхъ:

на людяхъ	въ патронныхъ сумкахъ . .	по 60 п.
	въ переметныхъ сумахъ . .	» 40 »
на вьючныхъ лошадяхъ		» 50 »
	Итого . . .	150 п.

Револьверныхъ:

на людяхъ	въ патронташахъ	по 12 п.
	въ переметн. сумахъ . . .	» 12 »
на вьючныхъ лошадяхъ		» 12 »
	Итого . . .	» 36 п.

Послѣднее предложеніе о возкѣ 150 патроновъ сдѣлано съ цѣлью совершеннаго исключенія патронныхъ повозокъ изъ штатнаго обоза полковъ и замѣны ихъ пополненіемъ вьюковъ прямо изъ летучихъ парковъ, при разсчетѣ, что на эскадронъ потребуются четыре вьючныя лошади, такъ какъ, при 16-рядномъ эскадронѣ и 16 унтеръ-офицерахъ, нужно будетъ возить всего 6,400 ружейныхъ и 1,728 револьверныхъ патроновъ, что составитъ грузъ вѣсомъ около 30 пудовъ на эскадронъ, т. е. приблизительно $7\frac{1}{2}$ пудовъ на каждую вьючную лошадь.

По мнѣнію Г. Л. Дедюлина, на каждую винтовку или карабинъ необходимо имѣть по 160 патроновъ, на револьверъ—по 16; а именно, для винтовки или карабина:

на людяхъ. , ...	по 20 п.
въ сѣдельныхъ кобурахъ	» 40 »
въ двухколесныхъ ящикахъ за эскадрономъ	» 100 »
Итого . . .	» 160 п.

Г. М. Штейнъ предлагаетъ имѣть на винтовку:

на людяхъ	по 40 п.
на вьючныхъ лошадяхъ при эскадронахъ .	» 40 »
въ патронныхъ ящикахъ	» 40 »
Итого . . .	» 120 п.

Г. М. графъ Игнатьевъ:

на людяхъ.	по 40 п.
на вьючныхъ лошадяхъ	» 16 »
въ обозѣ	» 84 »
Итого . . .	» 140 п.

Опытъ послѣдней войны показалъ, что количество патроновъ, полагавшееся до сихъ поръ возить при эскадронахъ, недостаточно; кавалерія никогда не можетъ разсчитывать на своевременное пополненіе израсходованныхъ патроновъ, въ особенности части, исполняющія отдѣльныя порученія. Поэтому, Подполковникъ Кардашевскій полагаетъ необходимымъ имѣть при эскадронахъ:

на людяхъ	въ патронташахъ	по 40 п.
	въ кобурахъ	» 30 »
на вьючныхъ лошадяхъ		» 25 »
(по двѣ на эскадронъ).		
	Итого при эскадронѣ. .	» 95 п.

Считая по 25 патроновъ на человѣка, каждая вьючная лошадь будетъ нагружена вѣсомъ въ 4 пуда 10 ф., что, очевидно, не помѣшаетъ ей всюду поспѣть за эскадрономъ, а между тѣмъ, такой запасъ патроновъ освободитъ отъ необходимости соблюдать ту благоразумную экономію, которая, какъ случалось, заставляла начальника призадуматься, а подчасъ и вовсе отказаться отъ лихаго наѣзда. Имѣя лошадей съ патронными вьюками, патронные ящики могутъ, безъ ущерба дѣлу, оставаться при обозѣ.

Полки 6-й Кавалерійской дивизіи предъявили весьма различное количество необходимыхъ для возки патроновъ, а именно, отъ 80 до 120; заявляя объ этомъ, Г. Л. Эссенъ находитъ, что возить болѣе 40 патроновъ всаднику затруднительно, и что полученное въ 6-й Кав. дивизіи распоряженіе, по которому, съ отпускомъ въ каждый эскадронъ одной облегченной повозки, патронные ящики будутъ уничтожены, и что всѣ оставшіеся отъ раздачи людямъ комплектные патроны должны будутъ возиться въ эскадронной повозкѣ, вмѣстѣ съ кухнею, повлечетъ за собою большія неудобства. На этой же повозкѣ везутся продукты, заручное оружіе, сѣдла, запасныя подковы и ковочный инструментъ, а потому немыслимо, чтобы пара артельныхъ лошадей, кромѣ всего упомянутаго, возила еще патроны; къ тому же, не въ далекомъ отъ артельной повозки разстояніи, разводится огонь для варки пищи; наконецъ, на артельщика нельзя возложить отвѣтственность за цѣлость патроновъ. Поэтому, если патронные ящики рѣшено будетъ не возить болѣе за полками, то лучше будетъ помѣщать патроны въ двуколкахъ, предложенныхъ маіоромъ 6-го гусарскаго Клястицкаго полка Губкинымъ, испытанныхъ и оказавшихся удобными въ минувшую войну. При существующемъ числѣ комплект-

ныхъ патроновъ такихъ одноколокъ нужно будетъ имѣть въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ по одной на эскадронъ, а въ драгунскихъ и казачьихъ, сверхъ одной одноколки на эскадронъ или сотню, еще по одной такой повозкѣ на дивизіонъ и каждыя двѣ сотни.

Въ 13-й кавалерійской дивизіи предполагаютъ возить:

Командиръ 13 драгунскаго полка:

на людяхъ.	по	40 п.
на вьючныхъ лошадяхъ	»	20 »
въ патронной облегченной повозкѣ . . .	»	60
Итого . . .		120 п.

Командиръ 13 го уланскаго полка:

на людяхъ.	по	20 п.
на вьючныхъ лошадяхъ	»	30 »
въ патронномъ ящикѣ.	»	80 »
Итого . . .		130 п.

Командиръ 13-го гусарскаго полка:

на людяхъ.	по	20 п.
во взводныхъ вьюкахъ.	»	30 »
въ патронныхъ ящикахъ	»	30 »
Итого . . .		80 п.

Г. М. Кульгачевъ находитъ, что въ виду массы мелкихъ командъ, отряжаемыхъ на значительное иногда пространство и на долгое время отъ кавалерійскихъ полковъ, необходимо, въ военное время, считать тактическою единицею взводъ, какъ наиболѣе часто выдѣляемую для отдѣльныхъ дѣйствій.

По этой причинѣ вьюки съ запасными патронами, нѣкоторымъ количествомъ шанцеваго инструмента, запасными подковами, кузнечными и перевязочными припасами. Г. М. Кульгачевъ желалъ бы видѣть не за полкомъ или эскадрономъ, а при взводѣ, чтобы придать ему возможную независимость; число вьючныхъ лошадей отъ этого едва ли увеличится, такъ какъ въ каждомъ взводѣ, не доходя еще театра военныхъ дѣйствій, найдутся подъ вьюки лошади отъ убылыхъ людей. Заготовивъ же въ мирное время вьюки и приспособленія для укрѣпленія ихъ на форменномъ ленчикѣ, съ выступленіемъ въ походъ, придется вьюки эти наложить только на заводныхъ лошадей.

По окончаніи послѣдней войны,—продолжаетъ Г. М. Кульгачевъ,—со всѣхъ сторонъ послышались отзывы о необходимости

усилить количество патроновъ, имѣющихся при частяхъ. Нѣкоторые между прочимъ, объясняютъ требованіе усиленнаго комплекта тѣмъ, что во многихъ случаяхъ дѣйствіе пѣхоты не было достаточно подготовлено артиллеріею. Дѣйствительно, при правильной артиллерійской подготовкѣ, пѣхота израсходовала бы несравненно менѣе патроновъ: но если пѣхота всюду и сопровождается артиллеріею, то того же нельзя сказать о кавалерійскихъ частяхъ, которыя пользуются содѣйствіемъ артиллеріи только при счастливой случайности, предполагающей присутствіе на одномъ мѣстѣ большой массы кавалеріи, явленіе, которое повторялось и будетъ повторяться весьма рѣдко не только въ прошлую кампанію, но, по всей вѣроятности, и въ будущія войны. Предвидя, поэтому, что и впредь кавалерія преимущественно будетъ дѣйствовать въ разбродъ, малыми партіями, вдали отъ парковъ, Г. М. Кульчачевъ считаетъ необходимымъ увеличить число патроновъ, находящихся непосредственно при частяхъ, **не увеличивая, однако, груза всадника ни однимъ патрономъ**, и предлагаетъ имѣть:

а) въ драгунскихъ и казачьихъ полкахъ:

на людяхъ	по 40 п.
на вьючной взводной лошади	55 »
при полку, на 5-ти одноколкахъ или двухъ пароконныхъ легкихъ фургонахъ . . .	» 45 »
Итого . . .	140 п.

б) Въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ:

на людяхъ	по 20 п.
на вьючной взводной лошади	» 55 »
при полку, въ одноколкахъ или легкихъ фургонахъ	» 45 »
Итого . . .	120 п.

При этомъ, такъ какъ въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ вооружена винтовками одна только вторая шеренга, то и на взводномъ вьюкѣ окажется половинное число патроновъ сравнительно съ тѣми же вьюками въ драгунскихъ и казачьихъ полкахъ, что даетъ возможность въ уланахъ и гусарахъ, кромѣ патроновъ и смотря по назначенію части, идущей въ отдѣлъ, имѣть на вьюкахъ часть шанцеваго инструмента, запаса подковъ, перевязочныхъ матеріаловъ и пр.

Примѣчаніе. Въ основу всѣхъ разсчетовъ, взятъ ящикъ патроновъ въ герметической укупоркѣ, вѣсящій 3 пуда

2 фунта и содержащій 880 патроновъ; полный взводный вьюкъ составляется изъ двухъ такихъ ящиковъ. Въ уланскихъ и гусарскихъ взводахъ, вьюкъ составится изъ 2 полуящиковъ, и, слѣдовательно, кромѣ 3 пудовъ 2 фунтовъ патроновъ, можно будетъ положить на него еще другой грузъ, какъ, напримѣръ, нѣсколько малыхъ лопатъ, топоровъ и пилъ, помощью которыхъ, взводъ будетъ имѣть возможность исправить дорогу для двигающихся за нимъ войскъ, исправить мостъ или привести въ оборонительное состояніе отдѣльный дворъ или ограду, когда необходимость заставитъ отсиживаться, въ виду невозможности уйти отъ сильнѣйшаго противника.

Десять малыхъ лопатъ, пять облегченныхъ топоровъ и одна пила, на взводъ, вѣсятъ вмѣстѣ около одного пуда; на тотъ же вьюкъ возможно будетъ наложить зерновой фуражъ, для подвьючной лошади, и нѣсколько перевязочныхъ матерьяловъ.

10. Патронныя сумки.

Что касается носки патроновъ на людахъ, то Г. .І. Эссенъ заявляетъ, что кавалерійскіе патронташи неудобны, такъ какъ картонныя гнѣзда, сыхаясь, часто не вмѣщаютъ боеваго патрона и затрудняютъ вынимание его, а потому предлагаетъ дѣлать патронташи по образцу пѣхотныхъ, вмѣщающихъ въ себѣ цѣлыя пачки патроновъ; шейные же ремни имѣть на пряжкахъ, а не на кнопкахъ.

На тѣже неудобства кавалерійскаго патронташа указываетъ и Подполковникъ Кардашевскій. Въ турецкую кампанію патронташъ служилъ только для храненія запасныхъ патроновъ, въ бою же люди вынимали патроны изъ кармановъ или изъ-за борта; двѣ патронныя сумки, надѣтыя на поясной ремень, связываютъ движенія всадника на конѣ и мѣшаютъ ему вскочить въ сѣдло. Способъ затягиванія пояснаго ремня, причемъ пряжка приходится сзади, совсѣмъ неудобенъ. Драгуны охотно употребляли мягкіе и удобные при заряжаніи турецкіе патронташи, которые ими надѣвались черезъ плечо и вмѣщали болѣе 60 патроновъ.

Со своей стороны Г. М. Рейссигъ заявляетъ, что патронныя сумки, какъ по покрою, такъ и по пригонкѣ, оказались негодными; скроены онѣ изъ обрѣзковъ кожи, а потому большое число швовъ, машинной работы, легко распарывается. Новыя сумки, выданныя при выступленіи въ походъ, въ короткое время пришли въ совершенную негодность; пришивныя крышки, съ короткими краями, съёживались отъ жары и мокроты и не прикрывали патроновъ.

Такъ какъ кольца пришиты не къ верхнему краю, то сумки отвисаютъ, и патроны вываливаются, потому что во время дѣла крыша остается незастегнутой. Петли, которыми сумка надѣвается на портупею, мало помогаютъ, да и по большей части остаются безъ употребленія, потому что, съ продѣтою поясною портупеею, надѣвать подсумокъ черезъ плечо весьма трудно и возможно дѣлать только на досугѣ, въ мирное время; притомъ подсумокъ, пристегнутый къ портупеѣ, мѣшаетъ человѣку свободно двигаться, въ особенности при зимней одеждѣ. Запонки на шейномъ ремнѣ ломки и трудно продѣваются въ толстую корявую лосину. Какъ раскрой, такъ и пригонку Г. М. Рейссигъ предлагаетъ измѣнить по представленному имъ чертежу.

Г. М. Рейссигъ находитъ, что и офицерская лядунка, по величинѣ, не соотвѣтствуетъ количеству патроновъ. Перевязь, безъ нужды широкая, напротивъ, слишкомъ коротка на теплую одежду; латунныя пряжки и гайки ломки, цѣпочка съ протравниками утратила свое значеніе, а двѣ выпуклыхъ, блестящихъ бляхи, какъ отражатели, представляютъ вѣрную цѣль. Вслѣдствіе всего этого, на войнѣ, офицеры надѣвали патронныя сумки на поясномъ ремнѣ.

11 Какаго рода порчи случались въ холодномъ и огнестрѣльномъ оружіи и какъ оно исправлялось въ мирное время и во время послѣдней кампаніи?

Въ холодномъ оружіи чаще всего ломаются дужки у эфеса кавалерійскихъ сабель и портятся ножны: металлическія подвергаются погибамъ и ржавчинѣ, стирается башмакъ, вслѣдствіе принятаго способа носки сабли, отъ чего ежегодно болѣе трети ноженъ поступаютъ для починокъ въ мастерскія. Деревянныя ножны ломаются, и кожа на нихъ быстро перетирается, почему для военнаго времени (Г. Л. баронъ Таубе) необходимо имѣть достаточный запасъ ихъ въ готовомъ видѣ и сдѣланныхъ по совершенно новой саблѣ. Въ военное время (Г. Л. Дохтуровъ, Подполковникъ Кардашевскій), шашки расшатывались у рукояти, вслѣдствіе рубки ими, за недостаткомъ топоровъ, сучьевъ.

Древки отъ пикъ, вслѣдствіе дурнаго качества дерева, а также отъ небрежнаго съ ними обращенія (Г. М. Рейссигъ), часто ломаются; въ минувшую войну сломанныя пики временно замѣнялись пиками отъ убитыхъ людей, уцѣлѣвшія лезвея и наконечники отправлялись въ обозъ, гдѣ и насаживались на запасныя древка, которыхъ имѣлось 80 штукъ, возившихся, по 20, на эскадренныхъ сухарныхъ повозкахъ; этого запаса хватило на всю кампанію (Г. М. Рейссигъ).

Въ огнестрѣльномъ оружіи (Г. Л. баронъ Таубе, Дохтуровъ, Эссенъ, Подполковникъ Кардашевскій) замѣчается частая

потеря мелкихъ частей и поломка прицѣловъ и мушекъ. Во время кампаніи 1877—1878 г. (Г. .І. Дохтуровъ), порча огнестрѣльнаго оружія большею частью происходила при возкѣ его въ обозѣ, куда оно поступало отъ больныхъ и убывшихъ. Кромѣ того, въ оружіи, находившемся на людяхъ, чаще другихъ терялись предохранительные винты у карабиновъ, а въ казачьихъ винтовкахъ спусковыя пуговки. Утерянныя и испорченныя ружейныя части замѣнялись изъ имѣвшихся въ запасѣ и пріобрѣтавшихся полками изъ артиллерійскихъ складовъ; винтовки, карабины, сабли и шашки во время кампаніи не чинились, а вмѣсто нихъ выдавалось оружіе, оставшееся отъ убылыхъ людей.

Въ прошлую кампанію въ л.-гв. уланскомъ полку (полковникъ Пильсудскій), изъ 214 карабиновъ, 14 оказалось съ раздутостью въ дульной части; изъ частей карабина, предохранительныхъ винтовъ потеряно было около 100 штукъ, сломалось же 40 шомполовъ и 24 ложи. Въ револьверахъ часто портилось зубчатое колесо и останавливался цилиндръ.

Г. .І. баронъ Таубе полагаетъ, что въ военное время слѣдуетъ въ каждомъ эскадронѣ имѣть по одному оружейнику, котораго снабдить достаточнымъ количествомъ запасныхъ оружейныхъ частей и необходимымъ инструментомъ, и запретить нижнимъ чинамъ самимъ исправлять или замѣнять какія бы то ни было оружейныя части. Предполагаемая мѣра, хотя потребуетъ временнаго увеличенія штата на два оружейника, но зато каждый эскадронъ будетъ имѣть возможность содержать оружіе въ большей исправности.

Г. .І. Эссенъ находитъ необходимымъ въ каждомъ кавалерійскомъ полку, не исключая казаковъ, имѣть оружейнаго мастера; въ настоящее время на уланскій и гусарскій полки вмѣстѣ имѣется только одинъ, между тѣмъ разстояніе, на которое полки отстоятъ другъ отъ друга, превышаетъ иногда 200 верстъ.

Обмундированіе и снаряженіе.

12. Мундиръ.

Признавая выгоды упрощеннаго обмундированія для всей арміи, нельзя однако не согласиться, что форма одежды на военныхъ людей всѣхъ чиновъ и званій въ частности, и на цѣлыя войсковыя части, имѣетъ большое нравственное значеніе. Тѣ части, продолжаетъ Г. .І. Дедюлинъ, гдѣ воинскіе чины пріучены

одѣваться щеголевато и чисто, тамъ и нравственность выше; будетъ крупною ошибкою, если взять у полковъ ту внѣшнюю красоту обмундированія, которая выдѣляетъ ихъ изъ общей массы народа.

Прежде всего, говоритъ Г. М. Рейссигъ, надобно обратить вниманіе на матерьялъ, изъ котораго шьется мундирная одежда. По недоброкачественности сукна, всѣ, изъ него сдѣланныя, вещи, не выслуживали бы срока, еслибъ не сберегались въ цейхгаузахъ; сукно рѣдко, дурно валено и имѣетъ видъ фланели, особенно рейтузное, какъ свѣтло-синее такъ и красное. Окраска неоднообразна и непрочна, не говоря уже о свѣтлыхъ цвѣтахъ, но и темнозеленое, темносинее и черное сукна скоро линяютъ.

Разнообразіе въ обмундированіи кавалерійскихъ полковъ связано съ ихъ историческимъ прошлымъ (1-я Кав. див.), и потому многія мнѣнія желаютъ удержать это разнообразіе. Однако это не мѣшаетъ высказаться за необходимость измѣнить покрой, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и упростить наружный видъ нашихъ мундировъ. За двубортную форму одежды, лучше закрывающую грудь, и за болѣе просторный покрой ея высказываются единогласно всѣ поданныя мнѣнія.

Г. Л. Дохтуровъ заявляетъ, что мундиръ драгунъ неудобенъ, требуя шитья по мѣркѣ, что, по недостатку портныхъ, вслѣдствіе сокращенныхъ сроковъ службы, затруднительно; молодые солдаты ростутъ, плотнѣютъ, изъ другихъ частей поступаютъ старослужащіе дослуживать сроки, почему въ полкахъ происходитъ постоянная пригонка и передѣлка мундировъ, заваливающая швальни работою и требующая много лишнихъ расходовъ на матерьялы. Поэтому скроенный и сшитый на три роста двубортный мундиръ, съ застежкою сзади, будетъ удобнѣе для постройки и пригонки; подъ аммуниціею же въ строю непривычный для глаза покрой совершенно скроется, а главное —такой мундиръ обладаетъ достаточнымъ просторомъ, чтобы надѣвать подъ него нагрудники. Офицерамъ же, при двубортномъ мундирѣ, можно будетъ оставить существующій покрой.

Мундиръ уланъ, хорошо закрывающій грудь и по цвѣту сукна наиболѣе прочный, представляетъ однако тѣже неудобства при постройкѣ и пригонкѣ, что усложняется еще множествомъ кантовъ и пристегнымъ лацканомъ, такъ что, по заявленію Г. Л. барона Таубе, уланскій мундиръ требуетъ для постройки въ два раза болѣе времени, чѣмъ гусарскій; притомъ, по

случаю этишкетовъ, уланъ одинъ, безъ помощи товарища, и одѣться не можетъ. Гусары, имѣющіе цвѣтные доломаны, какъ напримѣръ свѣтло-голубой, находятся постоянно въ самомъ затруднительномъ положеніи. Доломаны эти носить невозможно, ихъ хранятъ только для смотровъ, а въ остальное время люди ходятъ въ полинявшихъ, грязнаго цвѣта доломанахъ; лимоннаго же цвѣта шнуры годны только, чтобы два, три раза выѣхать въ строй.

Г. Л. Эссенъ выражаетъ желаніе чтобы драгунамъ строить мундиры по образцу пѣхоты, а казачьи чекмени шить шире, чтобы можно было поддѣть теплую куртку, и строить ихъ изъ болѣе толстаго и прочнаго сукна. Срокъ мундировъ же сократить съ двухъ лѣтъ на одинъ годъ, такъ какъ, напр., новобранцы должны носить три года первый мундиръ.

Подполковникъ Кардашевскій замѣчаетъ, что постройка обмундированія по срокамъ службы, отдѣльно для каждаго солдата, до крайности усложняетъ отчетъ по арматурнымъ спискамъ и дѣлаетъ отчетность и повѣрки почти невозможными. Храненіе мундировъ въ цейхгаузахъ приводитъ къ тому, что армейскій солдатъ, въ продолженіи почти всей кратковременной своей службы, носитъ или собственный, купленный имъ, мундиръ, или же ходитъ въ оборванномъ рекрутскомъ мундирѣ, получая на руки прослуженный мундиръ лишь тогда, когда приходитъ время къ увольненію въ запасъ и когда увольняемый болѣе не нуждается въ мундирѣ, почему и продаетъ его частнымъ лицамъ, за безцѣнокъ. Въ арміи мундиръ полагается на два года, носится рѣдко; шинель, полушубокъ и китель составляютъ главную и постоянную одежду армейскаго кавалериста. Если бы поэтому, для военнаго времени, походныхъ движеній и домашнихъ ученій, словомъ, для ежедневной формы назначить куртки, на подобіе австрійскихъ, то срокъ мундирамъ можно было бы значительно увеличить, не дѣлая его собственностью солдата, а оставляя его, какъ принадлежность части и выдавая мундиры изъ цейхгаузовъ только на смотры, парады, вѣстовымъ, ординарцамъ и пр. Куртки же, по несложности покроя и отсутствію пуговицъ, кантовъ и выпушекъ, не представляли бы никакого затрудненія для постройки ихъ въ полковыхъ швальняхъ.

Въ 13-й Кав. див., драгунскій полкъ желаетъ или двубортный мундиръ, или же русскій кафтанъ съ косымъ бортомъ, застегивающійся на крючкахъ; уланскій—отмѣны лацкановъ, кушака и кантовъ, для упрощенія постройки мундировъ; оба полка предла-

гаютъ въ военное время сократить срокъ мундирамъ до одного года. Г. М. Кульгачевъ считаетъ полезнымъ замѣнить всѣ пуговицы крючками, такъ какъ при этомъ уменьшится стоимость обмундированія и облегчится перевозка мундировъ во время кампаніи; пуговицы же трутъ сукно, при перевозкѣ, и требуютъ ухода.

Г. М. Рейссигъ находитъ, что на нашихъ мундирахъ слишкомъ много пуговицъ, неприносящихъ никакой пользы; что общаго типа мундира въ русской арміи не можетъ быть: Европейская Россія, Крымъ, Кавказъ, Туркестанъ, Сибирь требуютъ разнообразной одежды, согласно климатическимъ условіямъ; что обмундировать конницу, удобно, просто и красиво, несомнѣнно возможно, имѣя готовые образцы, какъ чекмень, поддевка и черкеска.

Г. М. гр. Игнатьевъ предлагаетъ имѣть мундирную одежду, которую бы легче было строить и удобнѣе пригонять на каждый ростъ, и беретъ за образецъ русскій полукафтанъ, казакинъ или австрійскую военную рубашку. При введеніи хорошихъ полушубковъ въ постоянное обмундированіе нашей кавалеріи, мундиръ остался бы только какъ принадлежность караульной и парадной службы, въ гарнизонахъ, и срокъ его службы могъ бы быть значительно увеличенъ.

Г. М. Штейнъ предлагаетъ также оставить существующіе образцы обмундированія только для парадной и обыкновенной городской формы, для походной же имѣть обмундированіе особое, а именно мундиръ имѣть безъ пуговицъ, такого покроя, чтобы подъ него, въ ненастное и холодное время, можно было надѣвать фуфайку или полушубокъ, и чтобы постройка могла производиться въ обмундировальныхъ мастерскихъ, и пригонка не представляла затрудненій.

13. Рейтузы.

Большинство мнѣній согласуется въ томъ, что рейтузы составляютъ предметъ обмундированія, наиболѣе удобный для всей кавалеріи, но желательно, чтобъ отпускалось на нихъ болѣе прочное сукно. По заявленію Г. Л. Дохтурова, Эссена и бар. Таубе, сукно на крапчатые чакчиры гусаръ столь непрочно, что не выслуживаетъ и половины срока, а для военнаго времени эти чакчиры узки и негодны, и общее желаніе замѣнить ихъ рейтузами, которыя въ покроѣ слѣдовало бы нѣсколько измѣнить, т. е. дѣлать шире въ колѣняхъ и сидѣньи. Г. Л. Эссенъ, въ виду непрочности крапчатыхъ чакчиръ, желаетъ, чтобы новобранцамъ въ первый годъ выдавались двѣ пары, и что, въ этомъ случаѣ, даже выгод-

нѣе будетъ, если первой шинели назначить двухлѣтній срокъ только бы выдавались двѣ пары чакчиръ, которыя предпочтительно имѣть изъ сѣроспняго сукна.

Относительно подшивки рейтузъ кожею, мнѣнія значительно расходятся: одни признаютъ совершенную необходимость кожаныхъ лей, между тѣмъ какъ другіе указываютъ на весь вредъ, который можетъ причинить такая подшивка, отъ которой люди будутъ постоянно натираться. По этому поводу, Г. Л. Дохтуровъ, Эссенъ, Дедюлинъ и многіе другіе заявляютъ, что многолѣтній опытъ, во время царствованія Императора Николая I, показалъ полное неудобство кожанной подшивки, вслѣдствіе чего она и была отмѣнена. Нынѣ, съ высокими сапогами, подшивка кожею тѣмъ болѣе была бы неудобна, что не будетъ лѣзть въ голенища, рейтузы же сдѣлаются тяжелы; въ дождь, намокшая кожа трудно высыхаетъ и коробится, между тѣмъ она стоитъ дорого и въ жаркое время утомляетъ людей. Для увеличенной прочности рейтузъ удобнѣе разрѣшить отпускъ нѣсколько лишняго сукна на подшивку и починку ихъ, или же въ военное время сократить срокъ рейтузамъ.

Г. Л. баронъ Таубе находитъ, что передъ выступленіемъ въ военный походъ, необходимо рейтузы подшивать кожею, а чтобы работу эту исполнять быстро, т. е. съ помощью швейныхъ машинъ, предлагаетъ шить рейтузы безъ канта; въ военное время срокъ рейтузъ полагаетъ сократить до $^1/_2$ года. Подполковникъ Кардашевскій также того мнѣнія, что рейтузы не выдерживаютъ срока, потому что шьются изъполутонкаго сукна, безъ подкладки и безъ кожанныхъ лей; если же будутъ дѣлаться изъ сѣроспняго армейскаго сукна, на холщевой подкладкѣ и съ кожаною подшивкою, то могутъ выдержать и $1^1/_2$ годичный срокъ.

Командиромъ 13-го драгунскаго полка флигель-адъютантомъ Полковникомъ Шиповымъ предложенъ новый покрой рейтузъ съ прикрѣпленнымъ къ нимъ набрюшникомъ; рейтузы эти подшиты кожею и срокъ имъ предлагается назначить въ военное время полуторагодичный. Командиръ 13-го уланскаго полка предлагаетъ имѣть въ военное время 2 пары рейтузъ и подшивать сукномъ, а команд. 13-го гусарскаго—2 пары чакчиръ, подшитыхъ кожею, и вмѣсто нынѣшнихъ красныхъ—синіе. Г. М. Кульгачевъ, находя весьма практичными рейтузы образца Полк. Шипова, полагаетъ однако прикрѣпленный къ нимъ набрюшникъ, приподнять на ладонь выше рейтузъ, чтобы онъ дѣйствительно предохранялъ желудокъ солдата. Г. М. Куль-

гачевъ свидѣтельствуетъ, что, во время послѣдней кампаніи, большая часть офицеровъ и нижніе чины поголовно, на свои средства, подшили кожею рейтузы, что ясно доказываетъ практичность и необходимость этой мѣры. Но, даже при подшивкѣ кожею, одна пара рейтузъ не можетъ выдержать годичнаго срока въ походѣ; поэтому совершенно необходимо имѣть двѣ пары рейтузъ въ военное время, причемъ вторую пару возить въ обозѣ.

Г. М. Штейнъ, для походной формы, предлагаетъ рейтузы подшитыя кожею такимъ образомъ, чтобы кожа покрывала также и колѣна, въ которыхъ сукно рвется одинаково, какъ и въ сидѣньи.

Г. М. графъ Игнатьевъ, находя, что кожаныя леи дорого стоютъ и не вполнѣ предохраняютъ рейтузы отъ снашиванія, считаетъ необходимымъ срокъ рейтузамъ, при томъ сукнѣ изъ котораго онѣ шьются теперь, сократить въ военное время до 6 мѣсяцевъ.

Г. М. Рейссигъ заявляетъ что, вслѣдствіе недоброкачественности отпускаемаго матерьяла, на людяхъ маршеваго эскадрона, прибывшаго къ полку въ Августѣ 1877 г., рейтузы уже были въ заплаткахъ; подшивать рейтузы кожею есть лишняя трата денегъ; кожа сбережетъ ихъ въ шагу, но въ колѣнахъ и въ сидѣньи онѣ прорвутся и даже на мѣстѣ пришива кожи; поэтому необходимо или улучшить сукно, или давать въ годъ двѣ пары рейтузъ.

По заявленію Г. М. Офросимова, рейтузы имѣютъ въ покроѣ тотъ недостатокъ, что дѣлается низкій и узкій поясъ, почему во время ѣзды онѣ опускаются, отчего у всадниковъ всегда открытъ животъ.

14. Шинель.

Почти всѣ мнѣнія одинаково согласны, что покрой шинели вполнѣ удобенъ, но что отпускаемый матерьялъ не соотвѣтствуетъ назначенію. Подполк. Кардашевскій находитъ, что шинель была бы еще лучше, еслибъ шить ее на два борта, такъ какъ крючки легко отрываются, и тогда грудь худо прикрывается.

Г. Л. баронъ Таубе заявляетъ, что, нынѣ испытываемое въ полкахъ, шинельное сукно, такъ называемое, тысячезубное, оказывается негоднымъ: мало грѣетъ, скоро промокаетъ и протирается. Срокъ шинели полагаетъ, для мирнаго времени, сократить до 2 лѣтъ, а для военнаго—до 1 года.

Г. Л. Эссенъ, Г. М. Кульгачевъ, Штейнъ и гр. Игнатьевъ, предлагаютъ шинели дѣлать изъ непромокаемаго сукна; или, хотя бы только рукава и шинель по поясъ подшивать непромокаемымъ холстомъ (Г. Л. Эссенъ); строить же ее столь просторно чтобы сво-

бодно надѣвать подъ нее полушубокъ (Г. Л. Эссенъ, Г. М. Кульгачевъ) и изъ матерьяла который прочнѣе удерживаетъ сѣрый цвѣтъ (Г. М. Штейнъ, Офросимовъ).

Г. Л. Дедюлинъ находитъ, что у шинелей, сшитыхъ по образцу учебнаго кавалерійскаго эскадрона, воротники слишкомъ низки, въ особенности сзади, отчего, когда подняты, не защищаютъ затылокъ и уши. Шинель, въ военное время, болѣе одного года прослужить не можетъ, въ мирное же время, уже послѣ двухъ лѣтъ, становится негодною для службы.

Если солдатъ будетъ имѣть просторный мундиръ, фуфайку или полушубокъ, то на шинель можно будетъ смотрѣть, какъ на вещь необходимую для предохраненія только отъ дождя, а не отъ холода: при такомъ назначеніи шинели, настоящій покрой неудобенъ, говоритъ Г. М. Офросимовъ, и его слѣдуетъ замѣнить широкими пальто изъ непромокаемой матеріи, съ капюшономъ.

Уменьшить срокъ шинели до 2-хъ лѣтъ, возможно, безъ ущерба казнѣ, выдавая рекрутскую шинель не на годъ, а на два; тогда, при шестилѣтней службѣ, солдатъ получитъ тѣже три шинели, какъ и нынѣ (Полковникъ Ждановъ).

15. Китель и гимнастическая рубашка.

Безъ исключенія, всѣ мнѣнія высказываются въ пользу гимнастической рубашки или подобнаго ей покроя, взамѣнъ кителя на шитье котораго требуется почти столько же времени, сколько на драгунскій мундиръ. Срокъ кителя или гимнастической рубашки полагаютъ уменшить по крайней мѣрѣ на половину. Необходимо также строить гимнастическую рубашку не изъ бѣлаго, а сѣраго полотна, менѣе маркаго и менѣе виднаго.

Г. Л. баронъ Таубе рекомендуетъ для кителя принять покрой австрійскій, но вмѣсто крючковъ, на борту, имѣть четыре внутреннія пуговицы, и совѣтуетъ китель, выданный на руки солдату, не отбирать отъ него при увольненіи въ запасъ; срокъ же кителя, для мирнаго времени, сократить до 1 года, а для военнаго—до $^1/_2$ года.

Командиръ 13 драг. полка, замѣчаетъ что, въ прошлую войну, обносившіеся солдаты носили кителя на тѣлѣ, подъ мундиромъ, и что, и въ этомъ отношеніи, желательна была бы предлагаемая замѣна. При дѣйствіяхъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, какъ заявляетъ Г. М. Кульгачевъ, гдѣ жаркій день быстро смѣняется холоднымъ вечеромъ, лучше было бы, вмѣсто кителя, имѣть рубахи изъ шерстяной ткани, какъ болѣе предохраняющей отъ вѣтра.

16. Полушубокъ.

Полушубокъ, безъ исключенія, всѣми признается совершенно необходимымъ предметомъ солдатскаго обмундированія, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявляется, что отпускаемые отъ интендантства полушубки тѣсны и едва выдерживаютъ одну зиму.

Опытъ послѣдней войны (1-ая Кавал. див.), показалъ, что части, которыя своевременно снабжены были полушубками, несли сторожевую и развѣдывательную службу весьма легко, не смотря на туманъ и сырость лѣваго болотистаго берега Дуная. При современномъ же расквартированіи кавалеріи, преимущественно по обывательскимъ домамъ, полушубокъ является необходимымъ и въ мирное время, при уборкѣ лошадей, при занятіяхъ, происходящихъ преимущественно въ открытыхъ манежахъ и, въ особенности, при зимнихъ проѣздкахъ.

Г. Л. Эссенъ говоритъ, что, до настоящаго времени, полушубки съ затрудненіемъ пополнялись изъ заработныхъ денегъ и что, въ виду еще болѣе сокращенныхъ сроковъ службы, полезно было бы для арміи установить отпускъ полушубковъ отъ казны, выдавая ежегодно деньгами четвертую часть ихъ стоимости. Очень многіе, въ томъ числѣ и Г. Л. баронъ Таубе, желаютъ, чтобы полы полушубковъ были длиннѣе, дабы закрывали колѣни; имѣющіеся въ полкахъ полушубки могутъ прослужить до 3 лѣтъ, постоянный же денежный отпускъ отъ казны слѣдуетъ опредѣлить въ размѣрѣ половины стоимости полушубковъ. Въ 13-мъ Драг. Воспи. Орд. полку (Подполк. Кардашевскій), который въ минувшую кампанію былъ снабженъ длинными полушубками и войлоками, не было ни одного отмороженнаго; тоже было и въ остальныхъ полкахъ 13-й Кав. дивизіи. По заявленію Г. М. Кульгачева, до войны въ частяхъ имѣлись полушубки, или скорѣе мѣховыя куртки, но опытъ войны убѣдилъ всѣхъ, что полушубокъ долженъ защищать все тѣло и потому спускаться ниже колѣнъ.

Полушубокъ изъ длинной шерстяной овчины, сквозной дубки, можетъ, по мнѣнію Г. М. Рейссига, прослужить четыре года.

Г. М. Штейнъ желаетъ, чтобы полушубокъ могъ надѣваться подъ мундиръ.

Г. Л. Дедюлинъ предлагаетъ строить полушубокъ съ суконнымъ воротникомъ, на образецъ мундирнаго; полы должны заходить одна за другую; рукава слѣдуетъ имѣть длинные, но полы короткія, не болѣе 8-ми вершковъ, иначе онѣ будутъ мѣшать всаднику.

17. Шерстяная фуфайка.

Большинство того мнѣнія, что съ отпускомъ полушубковъ отъ

казны—фуфайки въ кавалеріи станутъ излишними; къ тому же онѣ весьма непрочны и черезъ два, три мѣсяца службы отъ нихъ остаются одни лишь обрывки. Г. М. гр. Игнатьевъ однако считаетъ фуфайку крайне полезною для кавалериста.

18. Башлыкъ.

Г. .І. баронъ Таубе и Эссенъ, находя, что башлыкъ полезенъ, желаютъ, чтобы удлинены были поля сзади, дабы башлыкъ лучше прикрывалъ шею и плечи. Г. .І. бар. Таубе, кромѣ того, находитъ, что слѣдовало бы срѣзать верхній конусъ башлыка.

Башлыкъ удобенъ во время ненастья и мороза (Подполк. Кардашевскій), но за то, окутанный и обвязанный имъ солдатъ неповоротливъ и трудно слышитъ; поднятый воротникъ шинели и наушники, вполнѣ могутъ замѣнить башлыкъ.

Г. .І. Дедюлинъ желаетъ, чтобы башлыкъ былъ данъ также уланамъ, причемъ покрой его нужно будетъ нѣсколько измѣнить, и кроить верхъ ниже.

Г. М. Кульгачевъ находитъ башлыкъ безусловно необходимымъ, заявляя, что жизненный опытъ заставляетъ крестьянина, какъ бы онъ ни былъ плохо защищенъ отъ стужи, тщательно закутывать горло шарфомъ. Туже привычку онъ переноситъ въ строй, и поэтому опасно лишать солдата привычнаго одѣянія.

Г. М. Штейнъ не видитъ особенной надобности имѣть башлыкъ, при существованіи наушниковъ и при удобномъ головномъ уборѣ.

Г. М. графъ Игнатьевъ находитъ башлыкъ вреднымъ во многихъ случаяхъ когда отъ солдата требуется бдительность и расторопность; во всякомъ случаѣ, покрой его слѣдуетъ измѣнить.

19. Набрюшникъ.

За набрюшникомъ признается значительная польза для солдата, въ особенности въ южной полосѣ Россіи, какъ заявляетъ 1-я Кав. д.: но онъ трудно прививается между нижними чинами, и употребленіе его достигается только при постоянномъ надзорѣ. Г. .І. Эссенъ желаетъ, чтобы набрюшники отпускались изъ хорошей шерстяной ткани и шились безъ подкладки.

Г. М. Кульгачевъ предлагаетъ носку набрюшника ограничить въ случаяхъ, когда въ войскахъ появляются болѣзни, а также въ холодную погоду.

Г. .І. Дедюлинъ, зная по опыту, что солдаты набрюшниковъ не любятъ, считаетъ болѣе выгоднымъ ввести нагрудники, которые они носятъ охотно; стоитъ только дѣлать ихъ нѣсколько длиннѣе.

Наушники при существованіи башлыка считаются излишними. Покрой нашихъ большихъ наушниковъ. Г. М. графъ Игнатьевъ полагаетъ самымъ практичнымъ и предпочитаетъ ихъ башлыку. 20. Наушники и галстухъ.

Галстухъ низокъ и кланаетъ спереди слишкомъ малъ, выбивается изъ воротника и не защищаетъ горла. (Г. Л. Дедюлинъ).

Всѣми признано, что фуражка съ козырькомъ—лучшій головной уборъ для всей арміи; самый дешевый, прочный, въ строю красивый, подходящій къ лицу каждаго, и удобный во всякое время года (Г. Л. Дохтуровъ). Чахолъ и назатыльникъ къ фуражкѣ должны быть изъ сѣрой матеріи (Г. Л. б. Таубе). Для фуражки слѣдуетъ изыскать болѣе удобную форму (Г. Л. Эссенъ), и снабдить ее подбороднымъ ремнемъ (Г. М. Рейсенгъ). Преимущество фуражки заключается также и въ томъ, что нѣтъ города, или большаго селенія въ Россіи, какъ заявляетъ Г. Л. Дохтуровъ, въ которыхъ не было бы мастеровъ для шитья фуражекъ, между тѣмъ, какъ кепи тѣже мастера не могутъ шить. 21. Фуражка.

Памятно всѣмъ очевидцамъ, когда во время войны 16-я пѣхотная дивизія получила фуражки. Это былъ праздникъ для дивизіи, люди приняли иной видъ, гордились передъ 30-ю дивизіею, у которой оставлены были кепи.

Срокъ фуражекъ слѣдуетъ (Г. Л. Дохтуровъ) сократить до одного года, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣнить у гусаръ свѣтло-голубой цвѣтъ, исчезающій въ лѣтнее время въ два дня, синимъ.

Гусарскіе и драгунскіе киверa, по мнѣнію всѣхъ, весьма неудобны, размокаютъ отъ дождя, вертятся на головѣ при вѣтрѣ, не представляютъ никакой защиты отъ сабельнаго удара, давятъ прямо пришитыми козырьками на лобъ, въ жару сильно нагрѣваются, что причиняетъ приливы крови въ головѣ, въ морозъ же и во время вѣтра, лобъ, не будучи защищенъ и оставаясь полуоткрытымъ, настываетъ до боли: постройка же киверовъ требуетъ искусныхъ мастеровъ, не существующихъ въ полкахъ при настоящихъ срокахъ службы. Всѣ мнѣнія единогласны, что существующіе киверa требуютъ замѣны ихъ если не фуражками, то какимъ либо другимъ болѣе простымъ и удобнымъ головнымъ уборомъ. Уланскій киверъ хотя нѣсколько лучше, но для наружнаго вида хорошъ только въ мирное время, въ походѣ же крайне стѣсняетъ, легко подвергается порчѣ, сыхается, сильно нагрѣваетъ голову и трудно пригоняется по людямъ. 22. Киверъ.

Казаки (Г. Л. Эссенъ) также не одобряютъ своего головнаго

убора, который въ жаркое время отъ клеенки сильно нагрѣваетъ голову. Желательно, чтобы киверъ составлялъ принадлежность только парадной формы, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, замѣнялся бы фуражкою съ козырькомъ.

Такъ какъ киверъ дѣлается на кожѣ и требуетъ бережливаго съ нимъ обхожденія, то Г. Л. Эссенъ представилъ форменный киверъ, сдѣланный не на кожѣ, а на простроченномъ конскомъ волосѣ; онъ держится удобно на головѣ, не коробится, не ломается и совершенно мягокъ.

Г. Л. Эссенъ заявляетъ по этому случаю общее желаніе полковъ — имѣть мягкія мѣховыя шапки изъ черныхъ или сѣрыхъ смушекъ, съ различіемъ по полкамъ, верхней части, извѣстной у казаковъ подъ названіемъ «шлыкъ».

Г. Л. баронъ Таубе находитъ, что фуражка могла бы служить головнымъ уборомъ для кавалеріи, какъ въ военное, такъ и въ мирное время; но такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ удобствъ, требуется и нѣкоторая красота, то слѣдовало бы всей линейной конницѣ дать мягкія шапки, напримѣръ, образца стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи.

Подполковникъ Кардашевскій свидѣтельствуетъ, что прекрасные образцы мѣховыхъ шапокъ для драгунъ и гусаръ имѣются въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ.

Со своей стороны, Г. М. Кульгачевъ, принимая во вниманіе, что весь русскій народъ ходитъ въ мягкой овчинной шапкѣ, полагаетъ вполнѣ цѣлесообразнымъ дать всей кавалеріи такія же мягкія шапки, вродѣ предложенныхъ фл.-ад. полковникомъ Шиповымъ.

Г. М. Рейссигомъ предложены для всей кавалеріи мѣховыя шапки, безъ султановъ, но съ отворачивающимися назатыльниками вмѣсто наушниковъ, и съ цвѣтными днами трехъ разныхъ типовъ. Шапка въ три вершка вышиною: драгунская съ круглымъ дномъ, уланская—съ четырехугольнымъ съ кистью и опущеннымъ на правую сторону, гусарская—съ лопастью, откинутою назадъ и, всѣ съ козырьками и чешуями и кокардами съ правой стороны.

Г. Л. Дедюлинъ предлагаетъ вовсе прекратить отпуски на драгунскіе и гусарскіе кивера, впредь до пріисканія и утвержденія другаго головнаго убора; уланскій же киверъ—сохранить.

23. Сапоги и башмаки.

Г. Л. Дохтуровъ, Эссенъ и Г. М. Кульгачевъ находятъ, что двѣ пары сапоговъ составляютъ самую насущную потребность для

солдата и что поэтому слѣдуетъ увеличить годовой отпускъ до двухъ полныхъ паръ. Голенища легко рвутся вслѣдствіе слишкомъ тонкой кожи отпускаемой войскамъ. Желательно, чтобы армейскимъ гусарамъ выдавался на ботики не смазной, а личной товаръ (Г. Л. Эссенъ и Г. Л. Дедюлинъ), какъ и прочимъ полкамъ и дѣлались они съ подклейкою только въ два вершка, или подклеивая только самую верхнюю часть ихъ. Сапоги удобны, когда они просторны, а потому, при заказахъ для военнаго времени (Г. Л. Дохтуровъ), вмѣсто 12—15 размѣровъ, нужно имѣть всего пять; малаго же размѣра сапоги вовсе не принимать (Г. М. Штейнъ).

Такъ какъ зимою необходимо имѣть сапоги достаточно просторные, чтобы надѣвать теплыя портянки, лѣтомъ же слишкомъ широкіе сапоги натираютъ ноги, то Г. М. Кульгачевъ полагаетъ имѣть для людей, на лѣто, сапоги болѣе короткіе и легкіе, а зимою болѣе длинные и просторные. Одну изъ означенныхъ паръ, ненужныхъ въ данное время года, можно было бы хранить въ тылу арміи, выдавая людямъ вторую пару сапоговъ ко времени наступленія зимы или лѣта. Во всякомъ случаѣ, Г. М. Кульгачевъ признаетъ, что вторую пару сапоговъ слѣдуетъ снять со вьюка и передать въ обозъ.

Высокіе сапоги кавалерійскаго образца, Г. Л. Дедюлинъ находитъ отличными; но частнымъ начальникамъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы они строились просторно и безъ высокихъ каблуковъ.

Г. Л. баронъ Таубе полагаетъ, что существующій годовой отпускъ для мирнаго времени достаточенъ, но желательно увеличить денежный отпускъ на прикладъ и шитье до 80 коп. на человѣка; для военнаго же времени необходимо добавить еще одинъ подошвы съ передами. Гусарскіе ботики неудобны для укладки и должны быть замѣнены сапогами съ длинными голенищами.

Г. М. Штейнъ доволенъ солдатскими сапогами; но необходимо, чтобы ихъ строили просторнѣе и отпускалась на нихъ кожа и подошвы лучшаго достоинства, нежели это дѣлается нынѣ. Башмаки могутъ быть очень полезны и возка ихъ во вьюкѣ представляла бы меньшее затрудненіе, чѣмъ возка второй пары сапоговъ.

Г. М. графъ Игнатьевъ находитъ достаточнымъ выступать въ походъ съ одною парою, но совершенно новыхъ сапоговъ, и за-

мѣчаетъ, что отпускъ отъ казны денегъ на шитье сапоговъ недостаточенъ. Въ настоящее время отпускъ этотъ дополняется или солдатомъ изъ собственныхъ его средствъ, или хозяйственными средствами части, причемъ передержка выходитъ около 1 р. на каждую пару. При одной парѣ сапоговъ необходимо имѣть башмаки изъ толстой кожи, для бивачной жизни.

Г. М. Офросимовъ желаетъ, чтобы въ военное время отпускались три пары передовъ въ годъ.

Г. Л. Дохтуровъ, бар. Таубе и Эссенъ и Г. М. Кульгачевъ находятъ, что башмаки, составляя роскошь, удобны только лѣтомъ при чувякахъ: замѣнить же сапоговъ они, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ, потому что въ холодъ не грѣютъ, а въ дождь не спасаютъ ни отъ сырости, ни отъ грязи, и при портянкахъ и короткихъ рейтузахъ, построенныхъ для высокихъ сапогъ, непримѣнимы. Г. Л. Эссенъ считаетъ болѣе полезнымъ, вмѣсто башмаковъ, дать вторую пару смазныхъ сапоговъ, стараго образца, съ голенищами, которые, въ крайности, могутъ замѣнить форменные сапоги.

Запасная пара сапоговъ должна быть постоянно при всадникѣ, и если не на вьюкѣ, то непремѣнно въ полковомъ обозѣ (Г. Л. Дохтуровъ).

Подполковникъ Кардашевскій полагаетъ, что двухъ паръ сапоговъ въ годъ было бы достаточно, еслибъ, на походѣ, выдавались еще мягкіе башмаки—опанки для употребленія на бивакахъ, и сохраненія и облегченія ногъ отъ испарины и потертостей. Зимою болгарскіе опанки, надѣтые на суконныя портянки, спасли не мало ногъ отъ отмораживанія въ минувшую кампанію, когда, въ гололедицу и по горамъ, почти не было возможности идти въ сапогахъ, въ опанкахъ же солдатъ шелъ твердо и не скользилъ. Немалую пользу могли бы принести опанки командамъ, слѣдовавшимъ пѣшкомъ; зачастую приходилось видѣть, что эти команды въ жару шли босикомъ, предпочитая идти такъ, чѣмъ въ сапогахъ. Неизвѣстно чему приписать, что пѣшіе люди такъ легко натирали себѣ ноги: непривычности ли кавалериста къ большимъ форсированнымъ переходамъ пѣшкомъ или неподходящей обуви; но въ результатѣ вышло, что изъ ста человѣкъ пѣшаго запаса достигло Дуная не болѣе 45 человѣкъ, всѣ остальные были по пути оставлены въ госпиталяхъ, за невозможностью продолжать маршъ.

КОНСКОЕ СНАРЯЖЕНІЕ.

24. Ленчикъ.

1-ая Кавал. див. заявляетъ, что нашъ кавалерійскій ленчикъ, устроенный изъ сухаго березоваго корня, наиболѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ желательно введеніе желѣзныхъ лукъ, если отъ нихъ ленчикъ не увеличится въ вѣсѣ. Кромѣ того предлагается:

1) строить ленчикъ по тремъ лекаламъ: а) для круторебрыхъ и широкихъ спинъ; б) для вислоребрыхъ - остроспинныхъ; в) для сѣдлистыхъ, съ высокими холками.

2) подъ лавками дѣлать подушки;

3) сократить срокъ службы ленчика, потому что, отъ долгаго употребленія, деревянныя части дѣлаются весьма хрупкими;

4) ввести кожаную или суконную подушку, чтобы освободить попону и дать возможность употреблять ее согласно назначенію; нынѣ уже существующій способъ притрачиванія ея круговымъ ремнемъ съ трокомъ, при своей сложности, не позволяетъ снимать попоны съ сѣдла, вблизи непріятеля, а потому, большею частью, въ кампаніи, лошади остаются непокрытыми. При введеніи подушки, попону предлагается притрачивать къ задней лукѣ, опуская концы ея подъ переметныя сумки, предполагаемыя къ замѣнѣ чемодановъ; при этомъ, она будетъ служить, какъ бы потникомъ для переметныхъ сумокъ, и предохранять отъ тренія бока лошади. Котелокъ можетъ быть надѣваемъ на саквы.

Что касается донскаго сѣдла, то мнѣніе, будто оно особенно набиваетъ лошадей, несправедливо. Причина этого кроется не въ дурной конструкціи казачьяго ленчика, а въ плохомъ и небрежномъ изготовленіи его и недоброкачественности матерьяла, а также въ отсутствіи повѣрки ленчика по лекаламъ, при выкомандированіи казаковъ на службу. Сѣдла одного типа съ казачьимъ находятся въ употребленіи во всей южной и восточной полосахъ Россіи, а потому гораздо болѣе привычны русскому человѣку, чѣмъ кавалерійское сѣдло. Кромѣ того, на казачьемъ сѣдлѣ легче выучиться ѣздить, чѣмъ на кавалерійскомъ.

Г. Л. Дохтуровъ, по поводу вышесказаннаго, замѣчаетъ, что, при условіи ѣзды на мундштукѣ, существующій ленчикъ удовлетворяетъ своему назначенію; но для устраненія набивки спинъ и предохраненія отъ стиранія ногъ солдатами, необходимо, какъ указываетъ самъ изобрѣтатель ленчика, отставной Г. Л. Станкевичъ,

имѣть подбивку, въ родѣ той, которая существуетъ подъ офицерскими сѣдлами, и потникъ изъ войлока, въ одинъ листъ, обитый съ обѣихъ сторонъ холстомъ. Чтобы отстранить неизбѣжное стираніе ногъ у нижнихъ чиновъ, при продолжительной ѣздѣ, желательно ввести, какъ въ Прусской кавалеріи, для накладки поверхъ ленчика, кожаную подушку съ крыльями, имѣющую форму англійскаго сѣдла, снизу подбитую холстомъ и набитую шерстью, толщиною въ палецъ. Подушку эту нѣтъ надобности чернить, а достаточно мыть ее разъ въ годъ мыломъ; она значительно сберегала бы столь необходимую для солдата и для его лошади попону, которую на домашнія ученья не для чего брать а имѣть ее только въ походѣ подъ подушкою. Со введеніемъ подушки станутъ излишними, круговой ремень и круговой широкій трокъ, которые оба только натираютъ ноги всаднику, и легко могутъ быть замѣнены двумя концами ремней, прикрѣпленными къ крыльямъ подушки, застегивая ихъ пряжкою, подъ брюхомъ лошади.

Во время похода, сложенная на ленчикѣ попона, подъ подушкою, при помощи завязокъ имѣющихся на обѣихъ лукахъ, достаточно поддерживалась бы прижатіемъ самой подушки. Вѣсъ такого ленчика, съ предполагаемою нижнею подбивкою и верхнею накладкою, съ потникомъ въ одинъ листъ, обшитый холстомъ, легче нынѣшняго ленчика съ тяжелымъ и весьма неудобнымъ потникомъ.

Г. Л. Дедюлинъ заявляетъ, что принятый у насъ превосходный ленчикъ Станкевича дѣлается и пригоняется по лекалу не на сытую, въ хорошемъ тѣлѣ, лошадь, а именно по скелету лошади; поэтому и порча спинъ происходитъ отъ другихъ условій и причинъ. Длина лавокъ также соображена со строеніемъ лошади.—Многіе предлагаютъ замѣнить деревянныя луки желѣзными, но преимущества, которыя должны получиться отъ этого, сомнительны; облегчить и упрочить ленчики возможно, вмѣнивъ въ обязанность всѣмъ отдѣльнымъ кавалерійскимъ частямъ, особенно запаснымъ эскадронамъ, на постоянныхъ своихъ квартирахъ, заблаговременно и въ большемъ количествѣ заготовлять матерьялъ для ленчиковъ. Ленчикъ изъ хорошаго и отлично высушеннаго временемъ матерьяла легокъ и проченъ; лавки ленчика слѣдуетъ дѣлать изъ березы, а луки изъ корневой вербы.

Г. Л. баронъ Таубе выражаетъ желаніе имѣть желѣзныя луки, а если это оказалось бы невозможнымъ, то, по крайней

мѣрѣ, заднюю луку скрѣплять съ лавками врѣзными желѣзными скобами.

Г. Л. Эссенъ находитъ, что ленчикъ, если сдѣланъ по лекалу и изъ сухаго березоваго корня, то хорошъ, но что для нѣкоторыхъ лошадей, имѣющихъ особое устройство спины или холки, слѣдуетъ дѣлать особые ленчики, съ тѣмъ, чтобы разъ пригнанный по лошади ленчикъ постоянно употреблялся одинъ и тотъ же. Трескаются обыкновенно только луки, а потому желательно, чтобы онѣ были замѣнены желѣзными, оказавшимися на опытѣ легкими и крѣпкими. Изготовленіе ленчиковъ въ частяхъ съ каждымъ годомъ дѣлается все труднѣе, а потому слѣдуетъ желать, чтобъ они отпускались интендантствомъ. Въ казачьихъ полкахъ слѣдуетъ прибавить къ штату одного сѣдельнаго мастера, котораго выписать съ Дона.

По отзыву Г. М. Кульгачева, ленчикъ Станкевича проектированъ въ то время, когда вся наша кавалерія сидѣла на крупныхъ заводскихъ лошадяхъ; нынѣ же условія измѣнились: почти всѣ полки сидятъ на степныхъ лошадяхъ, и потому, казалось бы, слѣдуетъ и ленчику придать степной типъ. Разбирая въ частности различные роды ленчиковъ, оказывается, что съ запада на востокъ ленчикъ постепенно укорачивается вмѣстѣ со спиною лошади и ея ростомъ. Сравнивая ленчикъ Станкевича съ донскимъ, оказывается, что длина нижняго ребра полки въ первомъ равна $12^1/_2$ вершк., во второмъ $9^1/_2$ вершк.

При разстояніи между переднимъ ребромъ передней луки и заднимъ ребромъ задней луки—въ ленчикѣ Станкевича $7^3/_4$ вершка, а въ донскомъ $7^1/_8$ вершк.—разстояніе между оконечностями лукъ опредѣляются у Станкевича: нижнія оконечности передней луки отстоятъ одна отъ другой на $6^3/_4$ вершка—задней луки на $7^1/_8$ вершка; разница разстояній составляетъ $^3/_8$ вершка. Въ донскомъ ленчикѣ разстояніе между оконечностями передней луки —$6^2/_8$ в., между оконечностями задней луки — 7 в. разница составляетъ $^6/_8$ вершка. Такимъ образомъ, при меньшей длинѣ казачьяго ленчика, полки его почти вдвое болѣе расширяются въ задней части, чѣмъ въ ленчикѣ Станкевича, разсчитанномъ на крупныхъ лошадей. Сравнивая нижнюю плоскость полки Станкевича съ донскою, по ихъ длинѣ, выходитъ, что какъ та, такъ и другая представляютъ легкую выпуклость къ спинѣ лошади; но выпуклость эта значительно больше въ сѣдлѣ Станкевича. Сравнивая тѣ же плоскости по ширинѣ, оказывается что полка Станкевича выпукла по серединѣ и спущена къ краямъ;

въ донской полкѣ видно совершенно противуположное: середина полки (по ширинѣ) немного вдавлена. Послѣднее строеніе полки, особенно при ѣздѣ на тощей лошади, должно признать правильнѣе, такъ какъ при этомъ фигура полки вполнѣ соотвѣтствуетъ строенію мышицъ, лежащихъ вдоль спины лошади; между тѣмъ выпуклыя полки Станкевича клиномъ давятъ на часть мышицъ, и при неизбѣжномъ качаніи сѣдла, во время ѣзды, скорѣе набиваютъ спину лошади. Принимая во вниманіе, что наша кавалерія сидитъ преимущественно на донскихъ лошадяхъ и что спина степной лошади короче спины заводской лошади конюшеннаго воспитанія, Г. М. Кульгачевъ предлагаетъ укоротить лавки ленчика на два вершка и относительно очертанія нижней поверхности полки (по ширинѣ) держаться донскаго типа, т. е. давать ей не выпуклую, а слегка вогнутую форму.

По заявленію Г. А. Дедюлина, казачій ленчикъ дуренъ, не столько по системѣ, какъ по небрежному устройству и не соотвѣтствующему матерьялу; если разсѣдлать любой казачій полкъ, даже въ мирное время, то усматриваются бѣлыя продольныя полосы на ребрахъ всѣхъ лошадей. На этотъ предметъ слѣдовало бы обратить вниманіе, чтобы смѣнныя команды прибывали съ годными ленчиками.

Чтобы лавки ленчика не давили на ребра лошади, слѣдовало бы подбить ихъ кожею, набитою конскимъ волосомъ (Г. М. Офросимовъ). Г. М. Штейнъ считаетъ нашъ ленчикъ удобнымъ и по конструкціи хорошимъ. Желательно было бы лишь уменьшить его вѣсъ и для этого замѣнить деревянныя луки металлическими изъ металла, который не давалъ бы погибовъ. Такія луки предлагались однимъ австрійцемъ, о чемъ вѣроятно сохранилось дѣло въ управленіи генералъ-инспектора кавалеріи.

Полковникъ Пильсудскій заявляетъ, что въ л.-гв. уланскомъ полку имѣется съ 1875 года два ленчика съ желѣзными луками, данныхъ на испытаніе; ленчики эти выдержали всю кампанію и ни разу не нуждались въ починкѣ. Вѣсъ такого ленчика на одинъ фунтъ легче обыкновеннаго.

Г. М. графъ Игнатьевъ, указывая на то, что нашъ ленчикъ тяжелъ и не можетъ быть пригнанъ по спинѣ лошади, находитъ что луки слишкомъ высоки, а лавки очень длинны. Но такъ какъ до сихъ поръ не найдено еще болѣе совершеннаго образца, то гр. Игнатьевъ предлагаетъ прежде всего принять энергическія мѣры къ тому, чтобы улучшить матерьялъ изъ котораго строятся

ленчики, и въ примѣръ приводитъ ленчикъ, построенный изъ донскихъ породъ лѣса, безъ всякой желѣзной оковки. Въ этомъ ленчикѣ луки сдѣланы изъ каранча, лавки изъ клёна и вѣситъ онъ всего 4 фунта. Г. М. Рессинъ предлагаетъ дѣлать ленчики изъ вербы, которая столь же прочна, какъ береза, но легче. Непрочность ленчиковъ происходитъ отъ того, что не умѣютъ ихъ дѣлать. Мастеровые въ полкахъ вывелись, а чтобы тщательно пригнать луку къ полицѣ, требуется большое искусство. Каждый казакъ, и не состоящій на дѣйствительной службѣ, имѣетъ ленчикъ, но по большей части плохой; казалось бы, издѣліе ихъ на Дону должно быть очень распространено, а между тѣмъ извѣстныхъ мастеровъ два, а много три, что и доказываетъ, что не всякій его можетъ сдѣлать хорошо.

Подполковникъ Кардашевскій находитъ, что множество ремней и ременковъ, складываніе попоны, притрачиваніе чемодана, укладка передняго вьюка, приматываніе саквъ—все это вмѣстѣ взятое крайне сложно и мѣшкотно. Во избѣжаніе необходимости разбирать вьюки, въ послѣднюю кампанію, разсѣдлывая лошадей, сѣдла клались прямо на мокрую землю или на снѣгъ, а лошади всегда оставались непокрытыми, вслѣдствіе чего, въ жару, ихъ одолѣвали мухи, лошади бились и до ранъ раскусывали себѣ кожу; при дождѣ спина мокла, приходилось на мокрую спину надѣвать промокшее, а зимой промерзшее сѣдло, отчего спина лошади подпрѣвала и легко набивалась.

По заявленію Г. Л. Дедюлина, съ начала 1877 г., во все время военнаго похода и по настоящую осень, въ каждомъ эскадронѣ 10-го гусарскаго пигерманландскаго полка, были испытываемы сѣдла со всѣмъ приборомъ полнаго конскаго снаряженія и солдатскими вещами, причемъ и дѣлались измѣненія, указываемыя опытомъ. Опыты эти производились Г. Л. Дедюлинымъ въ виду чрезмѣрной тяжести и неудобства кавалерійскаго солдатскаго строеваго вьюка; о результатѣ же ихъ Г. Л. Дедюлинъ докладывалъ уже Его Императорскому Высочеству Генералъ-Инспектору кавалеріи. Образецъ такого сѣдла, вмѣстѣ со всѣми предметами конскаго снаряженія, необходимыми на вьюкѣ солдатскими вещами и при отдѣльной пояснительной запискѣ будетъ представленъ въ Главный Комитетъ по устройству и образованію войскъ.

25. Чемоданчикъ.

Чемоданчикъ (1 Кав. див.), представляя большія неудобства для пользованія имъ, въ тоже время составляетъ весьма вредную часть вьюка, потому что, упираясь въ край потника, болѣе всего спо-

собствуетъ набивкѣ лошадей. При существованіи въ казачьемъ сѣдлѣ подушки, куда укладываются мундиръ съ шароварами, чемоданъ оказывается совершенно лишнимъ. Въ кавалерійскомъ вьюкѣ, чемоданъ слѣдуетъ замѣнить перемѣтными сумами, соединенными двумя, въ ладонь шириною и рядомъ вшитыми ремнями, изъ которыхъ одинъ кладется на сѣдло, другой на потникъ за задней лукой; подобная пригонка вьюка ни мало не мѣшаетъ посадкѣ, напротивъ, дѣлаетъ ее еще тверже. Отъ подобнаго вьюка облегчается давленіе на самую чувствительную часть спины лошади, перенося тяжесть на ребра; въ сумахъ же можетъ помѣститься все небольшое имущество солдата, сухари и патроны, а вынимать и вкладывать въ нихъ вещи весьма удобно и нежужно сумки ни разобрать, ни отторочить, какъ при чемоданахъ. Г. .І. Дохтуровъ лично не одобряетъ перемѣтныхъ сумъ, находя, что, при кажущемся удобствѣ, онѣ въ дѣйствительности, на ускоренныхъ аллюрахъ, бьютъ о бока лошади и потираютъ ихъ.

Г. .І. баронъ Таубе того мнѣнія, что чемоданчикъ, вслѣдствіе тяжести и величины своей, и мѣста, къ которому онъ приторачичивается, служитъ одною изъ главныхъ причинъ набивки лошадей и вмѣстѣ съ тѣмъ не предохраняетъ вещей отъ сырости, и поэтому предлагаетъ кожаную казачью подушку, но тогда, разумѣется, придется отказаться отъ мундштука.

Г. М. Кульгачевъ считаетъ суконные и кожанные чемоданчики равно неудобными: послѣдніе, разъ промокнувши, долго не высыхаютъ вмѣстѣ съ положенными въ нихъ вещами. Еслибъ оказалось необходимымъ сохранить чемоданчикъ, то было бы удобнѣе сдѣлать его изъ непромокаемой матеріи или по крайней мѣрѣ верхнюю половину его покрыть такою тканью. Въ венгерскую войну нѣкоторыя части кавалеріи дѣлали эту накладку изъ клеёнки. Весьма полезно было бы бѣлье и платье нижнихъ чиновъ, изъ чемоданчика перемѣстить въ подушку, гдѣ они были бы болѣе предохранены отъ сырости. Однако, перемѣщеніе мундировъ возможно только при уничтоженіи пуговицъ на нихъ

Подполковн. Кардашевскій заявляетъ, что укладка вещей въ чемоданчикъ такъ трудна и мѣшкотна, что солдатъ въ походѣ охотнѣе предоставляетъ своимъ вещамъ портиться и гнить, нежели употребить время отдыха на бивакѣ, на просушку и перекладку ихъ въ чемоданчикѣ.

Г. М. гр. Игнатьевъ считаетъ необходимымъ отмѣнить чемоданчикъ и замѣнить его подушкою подобно казачьей.

Г. М. Штейнъ находитъ, что чемоданъ неудобенъ и съ выгодою можетъ быть замѣненъ кожаною подушкою, на манеръ казачьей, въ которую и укладывать всѣ мягкія вещи, помѣщавшіяся до нимъ въ чемоданѣ. Подушка дастъ болѣе удобствъ сидѣть въ сѣдлѣ, вынимать же изъ нее вещи будетъ легче, чѣмъ изъ чемодана. Упразднивъ чемоданъ, облегчится самая чувствительная часть всей лошади—поясница. Передніе кобуры слѣдуетъ увеличить нѣсколько въ объемѣ и покрыть ихъ крышками.

Г. М. Рейссигъ заявляетъ, что чемоданчикъ изъ сукна не пригоденъ, самъ гніетъ и вещей не предохраняетъ отъ сырости и составляетъ главную причину, почему лошади набиваются; во всю кампанію его притрачивали поверхъ задней луки, такъ чтобы онъ не прикасался къ потнику. Вмѣсто сукна — непромокаемый холстъ оказался лучше, а еще лучше, изъ того же матерьяла, не большія перемѣтныя сумы. И то, и другое въ эту кампанію было испытано Г. М. Рейссигомъ на его вьючномъ и деньщичьемъ сѣдлахъ, но потникъ былъ длиннѣе и шире форменнаго.

26. Потникъ и потниковая крыша.

Отъ условій хорошаго потника зависитъ наболѣе цѣлость спины лошади. По общему заявленію, отпускаемый отъ казны войлокъ рѣдко бываетъ чисто поярковый, такъ что при вполнѣ удовлетворительномъ наружномъ видѣ, отъ употребленія скоро грубѣетъ, дѣлается рыхлымъ и подбриваетъ шерсть лошади, что прямо свидѣтельствуетъ о примѣси коровьей шерсти.

Вслѣдствіе такихъ же причинъ, Г. Л. Дедюлинъ предлагаетъ отпускъ потниковъ въ натурѣ замѣнить отпускомъ денегъ по стоимости потниковъ интендантству. Четыре листа (1 К. Д.) настоящаго поярковаго потника весьма достаточны, но крыша должна быть мягкой жировой кожи, на столько полная и длинная къ заду, чтобы вполнѣ закрывала листы, а вложенныя въ карманъ подковы не касались лавокъ ленчика. При сшивкѣ половинокъ крыши, надо давать кожѣ, посредствомъ прорѣза средней части и вытяжки, соотвѣтствующую форму спины лошади и лавокъ ленчика, иначе кожа отъ непогоды садится, грубѣетъ и не прилегаетъ плотно къ лукѣ. На такое заявленіе полковыхъ командировъ 1-й дивизіи, Г. Л. Дохтуровъ замѣчаетъ, что при устройствѣ подушекъ подъ лавками ленчика, достаточно одного листа, подшитаго холстомъ съ обѣихъ сторонъ.

Г. Л. баронъ Таубе, принимая во вниманіе большую тяжесть нашего потника и что войлокъ, не говоря уже о дурномъ его качествѣ, по свойству своему, горячитъ спину лошадей, изъявляетъ

желаніе подвергнуть всестороннему испытанію потники, присланные лѣтъ 7 тому назадъ и испытанные уже въ Учебномъ Кавалерійскомъ Эскадронѣ съ большимъ успѣхомъ.

Г. Л. Эссенъ находитъ необходимымъ потникъ, и въ особенности потниковую крышу, нѣсколько увеличить: 6-ой Уланскій полкъ желаетъ, чтобы потники были уменьшены на одну сталку, а чтобы вмѣсто нея дѣлать подушки подъ лавками ленчика. Казачій потникъ и крышу также слѣдуетъ увеличить въ размѣрахъ, въ особенности въ длину; казачій полкъ 6-й дивизіи заявляетъ необходимость имѣть подъ потникомъ холщевой листъ, называемый казаками «митюкомъ».

По мнѣнію Г. М. Штейна, потникъ нашъ слишкомъ тяжелъ и коротокъ и не покрываетъ поясницы. Особенно дуренъ отпускаемый нынѣ матеріалъ: при хорошемъ войлокѣ, двѣ сталки будутъ лучше настоящихъ четырехъ. Въ потниковой крышѣ, карманы для подковъ малы: дѣлать ихъ слѣдуетъ такой величины, чтобы они могли вмѣщать въ себя полный кругъ подковъ (четыре подковы).

Г. М. Кульгачевъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе относительно недостатковъ полостей, отпускаемыхъ интендантствомъ, полагаетъ однако, что хорошій поярковый потникъ нашъ изъ нѣсколькихъ полостей, дающій возможность просушивать листы и, въ случаѣ порчи, перекладывать ихъ наверхъ, имѣетъ большое преимущество передъ всякимъ другимъ потникомъ; съ уменьшеніемъ же размѣровъ ленчика, уменьшится также размѣръ и вѣсъ потника. Въ противоположность этому взгляду, Г. М. графъ Игнатьевъ высказываетъ мнѣніе, что хотя въ защиту нашего потника и говорятъ, что сталки удобно перемѣнять и даже замѣнять всюду можно простымъ войлокомъ, однако эти выгоды въ настоящее время значительно измѣнились, вслѣдствіе того, что сталки не выдерживаютъ 8-лѣтняго срока, а войну приходится вести не всегда въ мѣстности, гдѣ можно найти хорошій войлокъ. Графъ Игнатьевъ предполагаетъ обратить вниманіе на способъ сѣдловки, практикуемый во всей Западной Европѣ, гдѣ потникъ замѣняется попоною или одѣяломъ, сложеннымъ въ нѣсколько разъ подъ сѣдло; единственный упрекъ, который можно сдѣлать этому способу сѣдловки, по мнѣнію гр. Игнатьева, тотъ, что солдатъ, при торопливости и недостатокъ вниманія, дурно сложитъ попону и образовавшимися вслѣдствіе этого складками можетъ набить лошадь. Для отстраненія этого неудобства, гр. Игнатьевъ предлагаетъ непосредственно на спину

лошади класть одинъ листъ хорошаго войлока (фильцевый потникъ), потомъ попону, а затѣмъ ленчикъ съ подушкою.

Г. Л. Лашкаревъ въ доказательство того, что потники, по качеству, не удовлетворяютъ своему назначенію, заявляетъ, что за *послѣдніе три года израсходовано изъ хозяйственныхъ суммъ*, на покупку потниковъ, болѣе трехъ тысячъ рублей въ каждомъ полку и что нѣтъ еще и полгода, какъ интендантствомъ доставлена была значительная часть потниковъ, а между тѣмъ весьма многіе изъ нихъ пришли уже въ негодность. Г. Л. Лашкаревъ желаетъ, чтобы наши потники были замѣнены подушками по образцу тѣхъ, которыя имѣются подъ офицерскими сѣдлами.

Подполковникъ Кардашевскій находитъ необходимымъ, для сохраненія въ исправности потника, наблюдать, чтобы нижняя сталка его чаще промывалась щеткою, и не допускать образованія на ней твердыхъ складокъ.

По заявленію Г. М. Рейсснга, Чугуевскій полкъ выступилъ въ военный походъ 12 апрѣля 1877 г. на потникахъ, большею частью новыхъ, а въ ноябрѣ уже оказалось нужнымъ подвезти изъ полковаго запаса 300 штукъ, да съ маршевыми эскадронами прибыло болѣе сотни, хотя и новыхъ, но еще худшаго качества, чѣмъ бывшіе уже въ полку. По возвращеніи изъ похода, въ октябрѣ 1878 г., большая часть изъ нихъ оказалась негодными. Чтобы потникъ выслужилъ свой слишкомъ продолжительный срокъ, даже при бережномъ съ нимъ обращеніи, надо заказывать войлокъ ярковый, плотный, безъ малѣйшаго просвѣта, не набитый для бѣлизны известью, которая, выѣдая шерсть, способствуетъ набивкѣ лошадей и растравляетъ раны. Потникъ необходимо удлинить на два вершка, а крыша должна быть длиннѣе и шире потника на одинъ вершокъ, потому что быстро съѣживается не только отъ мокроты, но и отъ жары, вслѣдствіе чего подковы попадали вѣтвями подъ полицы ленчика и набивали лошадей.

27. Котелокъ и саквы.

Г. Л. б. Таубе желаетъ введенія котелка съ крышею, безъ которой вода медленно закипаетъ и напрасно испаряется; кромѣ того полагаетъ назначить одинъ котелокъ на двухъ человѣкъ, причемъ одинъ могъ бы возить котелокъ, а другой крышу.

Г. М. Офросимовъ предлагаетъ слѣдующій способъ, для притрачиванія котелка къ задней лукѣ: на лукѣ сдѣлать крючекъ, къ которому прицѣплять котелокъ дужкою, а самый котелокъ притрачивать двумя ремнями къ крышкѣ потника; чтобы котелокъ плотнѣе лежалъ на крышкѣ, можно измѣнить его форму и именно

бокъ которыи будетъ прилегать къ крышкѣ потника, сдѣлать плоскимъ.

Г. .І. Эссенъ заявляетъ, что на фуражныя саквы отпускается равендукъ, который, по своимъ дурнымъ качествамъ, не можетъ выслуживать 4-хъ лѣтняго срока.

28. Топоръ.

Для рубки дровъ (Г. .І. баронъ Таубе) необходимо имѣть по одному топорику на двухъ человѣкъ и возить его при крышѣ отъ котелка.

Топоръ, принятый для кавалеріи (Г. .І. Эссенъ), мало отвѣчаетъ своему назначенію; сдѣланный изъ желѣза, онъ не выдерживаетъ продолжительной рубки, а овальный обухъ его неудобенъ для вбиванія кольевъ и не плотно держится на рукояткѣ. Отличный во всѣхъ отношеніяхъ топоръ изобрѣтенъ маіоромъ 6-го гусарскаго клястицкаго полка Губкинымъ и представленъ съ описаніемъ, въ апрѣлѣ 1879 года, въ канцелярію Генералъ-Инспектора Кавалеріи.

29. Мундштукъ и уздечка.

Въ 1-й Кавал. див. большинство мнѣній оказывается въ пользу уздечки, причемъ главнымъ аргументомъ выставляется, что въ военное время, отъ продолжительныхъ передвиженій или лишеній, лошади всегда бываютъ кротки и легко управляются уздою. Сторонники мундштука признаютъ полную возможность обойтись безъ него въ военное время, но что онъ необходимъ въ мирное—для выѣздки нашихъ ремонтныхъ лошадей, управленіе которыми въ строю безъ мундштука требовало бы значительной физической силы, которой едва ли можно найти въ возрастѣ новобранцевъ. Отъ замѣны мундштука уздечкою измѣнится вся теорія ѣзды, и нагайка должна будетъ замѣнить дѣйствіе шенкеля.

Вопросъ этотъ, относительно мундштука и уздечки (Г. .І. б. Таубе) неоднократно возбуждался въ печати, но, кажется, никогда не обсуждался съ цѣлью окончательнаго рѣшенія въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Г. .І. баронъ Таубе находитъ необходимымъ, при предстоящемъ сокращенномъ срокѣ службы въ кавалеріи, чтобы вопросъ этотъ получилъ какое нибудь окончательное рѣшеніе, такъ какъ онъ можетъ повлечь за собою значительное упрощеніе обученія солдата, выѣздки лошадей и конскаго снаряженія.

Г. .І. Эссенъ находитъ, что для регулярной кавалеріи мундштукъ необходимъ и что нынѣ существующій образецъ соотвѣтствуетъ своему назначенію.

По мнѣнію Г. М. Офросимова, перейти съ мундштука на уздечку

немыслимо, если желаютъ сохранить правильный регулярный, строй; въ бою отъ атаки на уздечкахъ нельзя ожидать той сомкнутости, а, слѣдовательно, и силы удара, какъ на мундштукѣ. Тѣмъ не менѣе мундштукъ требуетъ измѣненія относительно упрощенія, грубости ремня и вѣса желѣза.

Г. М. Кульгачевъ заявляетъ, что всѣ три полка 13-й дивизіи въ прошлую кампанію, находясь постоянно въ передовыхъ отрядахъ, почти не знали мундштука, а постоянно ходили на трензеляхъ. Лошади къ концу кампаніи были замѣчательно сбережены. Мундштукъ, требуя тщательной выѣздки лошади и тщательнаго обученія сѣдока, навряд ли можетъ удовлетворить настоящимъ потребностямъ кавалеріи. Сокращенный срокъ службы съ одной стороны и усиленныя занятія по стрѣльбѣ, по обученію владѣть холоднымъ оружіемъ и по части развѣдывательной службы—съ другой, на столько уменьшили время, которое можетъ быть отдано манежной выѣздкѣ лошади и такому же обученію людей, что кавалеристовъ, вполнѣ знакомыхъ съ употребленіемъ мундштука, между нижними чинами найти также трудно, какъ найти вполнѣ выѣзженную лошадь между строевыми лошадьми. Поэтому замѣна мундштука казачьей уздечкой значительно упростила бы работу съ людьми и лошадьми, и всякій предварительный опытъ по этому предмету кажется Г. М. Кульгачеву излишнимъ, такъ какъ, со времени присоединенія казачьихъ полковъ къ дивизіямъ, онъ производится съ успѣхомъ на нашихъ глазахъ. Драгунскимъ полкамъ, предназначеннымъ для спѣшиванія, такая замѣна была бы особенно желательна.

Г. М. Штейнъ заявляетъ, что въ регулярной кавалеріи мундштукъ ничѣмъ замѣнить нельзя. Если, при короткихъ срокахъ службы, и не легко обучить людей ѣздѣ на мундштукѣ, то при тѣхъ же срокахъ еще труднѣе выѣздить на уздечкѣ лошадей, такимъ образомъ, чтобы можно было управлять ими одною рукою.

Г. М. гр. Игнатьевъ полагалъ бы для регулярной кавалеріи сохранить мундштукъ, но замѣнить существующій образецъ другимъ, съ прямыми дужками, и хотя часть мундштуковъ въ каждомъ эскадронѣ замѣнить такъ называемыми фальшивыми мундштуками, безъ трензельнаго удила.

Г. Л. Лашкаревъ, находя существующій мундштукъ хорошимъ полагаетъ, что, въ случаѣ замѣны его уздою въ мирное время, значительная часть молодыхъ солдатъ не въ состояніи будетъ справиться съ конемъ.

Подполковникъ Кардашевскій беретъ для сравненія двухъ лошадей одинаково горячаго темперамента, одну ѣзженную долго на мундштукѣ, а другую на уздечкѣ: окажется, что у послѣдней углы рта будутъ набиты и надорваны, чего мундштукъ не сдѣлаетъ даже и въ рукахъ неумѣлаго всадника.

Г. М. Рейссигъ считаетъ, что мундштукъ отжилъ свое время также, какъ и тонкая манежная ѣзда, и что теперь настала пора полевой пріѣздки, а слѣдовательно и уздечки. При уздечкѣ выѣздка лошади сократится съ полутора года на шесть мѣсяцевъ, а равно и обученіе всадника. Зануздать легче, чѣмъ замундштучить; при уздечкѣ лошадь, какъ говорится, на ходу, можно накормить и напоить, не вынимая удилъ; она и болѣе сберегается, особенно въ спинѣ; на походѣ, вмѣсто пяти, дѣлаетъ семь верстъ въ часъ. Наконецъ, по вѣсу, уздечка гораздо легче мундштука. За и противъ мундштука и уздечки, давно и много было писано; всякій знаетъ ихъ выгоды и невыгоды, но на сторонѣ перваго большинство и съ уничтоженіемъ его, говорятъ, уничтожится регулярная кавалерія; однако, вотъ что было въ дѣйствительности: у насъ когда-то существовалъ уфимскій регулярный казачій полкъ, по образцу всей кавалеріи, но приспособленный къ степной службѣ, какъ по снаряженію, такъ и по вооруженію, т. е. вполнѣ казачій, безъ малѣйшаго отступленія. Онъ состоялъ изъ шести сотенъ и хора трубачей; каждая сотня имѣла свою масть. Кони покупались ремонтерами исключительно изъ восточныхъ, степныхъ заводовъ, и въ первой и шестой сотнѣ были до пяти вершковъ росту и вообще очень крупные, такъ что по расформированію полка много лошадей поступило въ кирасирскіе полки. Такъ какъ этотъ полкъ былъ единственный въ своемъ родѣ регулярный казачій, то и рѣшено было расформировать его, и для этой цѣли, въ 1845 году, его вытребовали изъ Уфы въ Чугуевъ, гдѣ назначенъ былъ Высочайшій смотръ дивизіямъ: 6-й легкой кавалерійской, 1-й уланской, 1-й кирасирской и драгунскому корпусу. До пріѣзда Государя Императора, всѣ имѣли возможность ближе ознакомиться съ уфимцами, такъ какъ другіе полки стояли съ ними вмѣстѣ, участвовали на всѣхъ ученьяхъ, парадахъ и церемоніалахъ. Всѣмъ извѣстно, до какого совершенства, по тогдашнимъ понятіямъ, была доведена кавалерія, расположенная въ военныхъ поселеніяхъ, также какъ и драгуны. Церемоніалъ, собранная рысь, курцъ-галопъ, были идеально хороши; головы колонъ скакали на линію карьеромъ и останавливались,

какъ вкопанныя; уфимскій казачій полкъ, на уздечкахъ, при пяти вершковыхъ лошадяхъ, продѣлывалъ тоже самое, но только онъ не скакалъ, а летѣлъ и останавливался, какъ и другіе. Это можетъ служить доказательствомъ, что на уздечкахъ кавалерія все-таки можетъ остаться регулярною. Полкъ этотъ расформированъ былъ потому, что, нося названіе казачьяго, содержался на счетъ казны, и въ тоже время, по своему обмундированію и снаряженію, былъ аномаліею въ нашей конницѣ.

Взвѣшивая выгоды и невыгоды мундштука и уздечки, Полковникъ Ждановъ приходитъ къ заключенію, что можно бы въ мирное время, при всѣхъ походныхъ движеніяхъ, а также при занятіяхъ сторожевою службою, въ военное—при всѣхъ движеніяхъ внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ, равно въ сторожевой цѣпи и въ разъѣздахъ, допустить ѣзду исключительно на трензелѣ, притрачивая мундштукъ къ сѣдлу; надѣвать же послѣдній только тогда, когда части будетъ предстоять движеніе впередъ, подъ выстрѣлы.

По мнѣнію большинства, ременный уборъ не требуетъ измѣненій. По заявленію 1 Кав. див., сѣдловка значительно облегчится, если будетъ принятъ способъ притрачиванія попоны къ задней лукѣ и чемоданъ замѣнится переметными сумами: тогда явится возможность уничтожить круговой ремень и трокъ. Кромѣ того, выступая въ походъ, можно будетъ оставлять дома мундштукъ съ поводьями и цѣпкою. Срокъ службы ременнаго убора, при полной доброкачественности его, можетъ быть отъ 6 — 8 лѣтъ; въ военное же время слѣдуетъ считать годъ за два. 30 Ременный уборъ.

Подпруги отличны (Г. Л. Эссенъ), но не слѣдуетъ привязывать ихъ ремешками къ лавкамъ ленчика. Маіоромъ 6 гусарскаго полка Губкинымъ придумано упрощенное суголовье изъ тянутой сыромяти, которое одновременно служитъ уздечкою и недоуздкомъ. Суголовье въ апрѣлѣ представлено было въ канцелярію Генералъ-Инспектора кавалеріи.

Г. М. Кульгачевъ находитъ, что весь ременной уборъ долженъ быть построенъ изъ сыромяти, но непремѣнно сальной выдѣлки. Въ настоящее время, когда производство сыромяти во многихъ мѣстностяхъ Россіи достигло извѣстной степени совершенства, замѣна эта вполнѣ возможна. Со введеніемъ сыромятнаго ремня, весь уборъ, за исключеніемъ путлицъ и подпругъ, могъ бы быть значительно съуженъ, а слѣдовательно и облегченъ; прочность сыромятныхъ ремней дозволитъ увеличить срокъ ихъ службы. Г. М. графъ

Игнатьевъ того же мнѣнія, чтобы глянцевую кожу для ремней замѣнить сыромятью.

Подполковникъ Кардашевскій находитъ, что мундштучное суголовье должно состоять только изъ щечныхъ ремней и налобника, а недоуздокъ надѣваться безразлично при всякой формѣ; щечные ремни недоуздка будутъ служить для трензелей, а намордникъ недоуздка замѣнить мундштучное переносье, чумбуръ же пристегивать только въ походѣ и на маневрахъ.

Г. М. Рейссигъ полагаетъ, что ремни изъ глянцевой кожи не могутъ выдѣлываться тоньше настоящаго, иначе они вообще не выслужатъ срока, въ особенности же поводья, которыми, если они топки, труднѣе управлять и скорѣе можно затянуть лошадь. Опытъ уже былъ замѣнить глянцевый ремень сыромятнымъ, но не удался, во-первыхъ, потому, что много было противниковъ, во-вторыхъ,— что не умѣли выбирать хорошую сыромять. Изъ полковъ, расположенныхъ въ военномъ поселеніи, посылались нижніе чины на Кавказъ для обученія выдѣлкѣ сыромятныхъ ремней, но и эта мѣра оказалась непригодною, всетаки потому, что сыромяти не сочувствовали У Г. М. Рейссига въ полку было сдѣлано нѣсколько суголовьевъ изъ старыхъ сыромятныхъ подпругъ, и они переслужили глянцевыя.

Желательно, чтобы сѣдловка не раздѣлялась на походную, парадную и другія; тогда щечный ремень можно уничтожить, а недоуздокъ будетъ постоянною принадлежностью всякой сѣдловки. Чумбуръ, ременный, имѣющій одинъ срокъ съ остальными ремнями, при постоянномъ употребленіи не можетъ выдержать двухъ лѣтъ и въ мирное время. Въ послѣдній походъ къ концу осени надо было ихъ замѣнить чѣмъ нибудь другимъ—изъ сырыхъ буйволовыхъ кожъ, которыя скоро становились негодными, веревочные же расплетались и гнили и только волосяные отвѣчали своему назначенію. У Г. М. Рейссига были пальмовыя чумбуры, которые выдержали весь походъ, но они дороже веревочныхъ, хотя и дешевле ременныхъ.

Еслибъ во всей кавалеріи, говоритъ полковникъ Ждановъ, возможно было имѣть ремни кавказской выдѣлки, то ширина ремней могла бы быть уменьшена; но при теперешнихъ ремняхъ этого сдѣлать нельзя; весь конскій уборъ, за исключеніемъ потниковъ, можетъ выдержать свой срокъ.

31 **Какой срокъ можетъ выдер-**

Г. М. гр. Игнатьевъ находитъ, что, кромѣ потника и ленчика, всѣ остальныя части убора могутъ выдержать полный срокъ службы,

при условіи носки ихъ на лошадяхъ и правильнаго сбереженія. Относительно уборовъ, которые будутъ висѣть въ неприкосновенныхъ запасахъ, того же самаго сказать нельзя. жать конскій уборъ?

Г. Л. Эссенъ полагаетъ, что конскій уборъ, если сдѣланъ изъ очень хорошей кожи, можетъ выдержать положенный срокъ. При настоящей же дороговизнѣ кожи, полки не могутъ брать кожу лучшаго достоинства, а потому часто и скоро требуются починки. Для того, чтобы уборы были постоянно въ порядкѣ слѣдовало бы отпускать не по табелямъ, а $^1/_{10}$ часть ежегодно; въ полку 609 уборовъ, а потому ежегодно отпускалось бы 61 уборъ.

Въ мирное время, говоритъ Г. М. Штейнъ, конское снаряженіе можетъ выдержать опредѣленный ему срокъ службы, но нуженъ ежегодный отпускъ денегъ на починку и смазку его. Въ военное время срокъ службы убора нужно уменьшить въ три раза, т. е. годъ военнаго времени считать за три года мирнаго.

Г. М. Рейссигъ находитъ, что, при бережливомъ обращеніи и тщательной смазкѣ, конскій уборъ можетъ и въ военное время выслужить десятилѣтній срокъ.

1-я Кавал. див. желаетъ измѣнить только кобуры; онѣ должны быть мягкія и вмѣщать: подробную карту, нѣсколько листовъ бумаги, книжку для донесеній, складной ножъ, патроны для револьвера, небольшое количество чаю, сахару, закуски и папиросъ. 32 Офицерское сѣдло

Г. Л. баронъ Таубе полагаетъ нѣсколько увеличить длину потника, приспособивъ къ нему два кармана для письменныхъ принадлежностей и для картъ, сдѣлать растяжимыя кобуры и дозволить въ военное время имѣть на сѣдлѣ небольшую кожанную подушку для бѣлья.

Г. М. Кульгачевъ, въ виду частыхъ командировокъ взводовъ въ отдѣлъ, считаетъ необходимымъ увеличить объемъ кобуръ, такъ какъ навряд ли можно будетъ помѣстить чемоданчикъ за сѣдломъ вмѣстѣ съ пальто, занимающимъ много мѣста.

Г. М. гр. Игнатьевъ желаетъ пальто притрачивать къ передней лукѣ, чтобы не обременять напрасно почекъ лошади, а также измѣнить кобуры, облегчить мундштукъ, упростить суголовье, уничтожить прикрѣпленіе мундштучнаго желѣза на крючкахъ и замѣнить ихъ пряжками.

Командиръ 13-го драг. полка желаетъ замѣны офицерскаго сѣдла мягкимъ, американскаго типа.

Г. Л. Эссенъ и полковникъ Ждановъ предлагаютъ поднять выше

заднюю луку, чтобы возможно было притрачивать вещи; увеличить размѣръ потника и пошить на немъ двѣ сумки. Саквы съ овсомъ притрачивать къ задней лукѣ, пальто—къ передней.

Г. М. Штейнъ находитъ, что офицерское сѣдло должно имѣть лавки, чтобы серединою своею не касаться хребта лошади. Сѣдѣльныя кобуры должны быть мягкія, нѣсколько увеличенныхъ размѣровъ и получить иное скрѣпленіе съ сѣдломъ вмѣсто существующаго посредствомъ желѣзныхъ пластинокъ, которыя легко ломаются или сгибаются. Офицерское сѣдло слѣдуетъ снабдить надѣтыми на заднюю луку переметными сумами, которыя, вмѣстѣ съ кобурами, употреблять только при походной формѣ. Кромѣ того, въ походное снаряженіе офицера желательно ввести сумки для поски картъ, плановъ, карандашей и пр.

Офицерскій вьюкъ, не имѣя никакой укладки и при настоящей системѣ обоза, въ началѣ кампаніи ставилъ офицеровъ въ затруднительное положеніе при дальнихъ и болѣе или менѣе продолжительныхъ командировкахъ. Но, говоритъ Г. М. Рейссигъ, нужда заставила дѣлать кой какія приспособленія. Лучшими изъ нихъ оказались: передніе сумки увеличенныхъ размѣровъ, безъ перегородокъ, сверхъ ихъ притрачивался круглый кожанный чемоданъ, длиною 1 аршинъ 2 вер., въ діаметрѣ $3^1/_4$ вер., на одинъ конецъ котораго надѣвался металлическій чайникъ или котелокъ. Сверхъ потника укладывалась или попона или одѣяло, а сзади притрачивался кожанный или драповый плащъ. При такомъ вьюкѣ, офицеръ обезпечивался какъ бѣльемъ, такъ и сахаромъ, чаемъ и пищею на нѣсколько дней. Нѣкоторые притрачивали плащъ къ передней лукѣ, а сзади переметныя сумы, которыя однако набивали лошадей и не вмѣщали чайника. Всѣ офицеры, ходившіе въ отдѣлъ, брали саквы съ овсомъ притроченныя по солдатски. Но какое бы ни было сдѣлано приспособленіе, во всякомъ случаѣ необходимо въ офицерскомъ сѣдлѣ: передніе сумки увеличить, переднюю шишку луки поднять, чтобы она не упиралась въ холку, заднюю также сдѣлать выше, такъ какъ иначе невозможно притрочить драповаго плаща, если же его втиснуть подъ луку, то набивается лошадь; потникъ нужно удлинить на два вершка.

33. Строевой вьюкъ.

Г. І. Дохтуровъ полагаетъ, что помѣщеніе во вьюкъ запасныхъ вещей, какъ напр. рейтузъ, второй пары сапоговъ и всего теплаго, есть результатъ послѣдней кампаніи, но что театровъ войны съ такими дурными путями сообщенія, какъ европейская Турція—немного; напротивъ, повсемѣстное существованіе желѣз-

ныхъ и шоссейныхъ дорогъ даетъ право разсчитывать на возможность своевременнаго подвоза къ арміи предметовъ насущной потребности. Примѣромъ этой возможности служитъ прусская армія въ кампанію 1870—1871 года, которая во-время получала не только все необходимое, но даже и рождественскіе подарки. Допустивъ возможность подвоза, въ солдатскомъ вьюкѣ не должно быть ничего запаснаго, а только существенно необходимое; именно:

А. На всадникѣ: все новое обмундированіе; при этомъ—мундиръ—на время весны и лѣта, полушубокъ—на осень и зиму.

Б. На вьюкѣ:

а. Въ кобурахъ:

1. Одна смѣна бѣлья.
2. Полотенце и мыло.
3. Мѣшечекъ (съ иглами, нитками, дратвой, шиломъ и ножомъ).
4. Скребница.
5. Конская щетка.
6. Подковочные гвозди.

б. На передней лукѣ:

1. Шинель.
2. Конская торба.
3. Парусинное ведро (на трояхъ).
4. Фуражный арканъ.

в. На задней лукѣ:

1. Овсяная саква съ суточною дачею.
2. Сухарная саква съ 3-хъ дневнымъ запасомъ.
3. Крупяная и соляная саква съ такимъ же запасомъ.
4. Котелокъ.
5. Полотнище къ палаткѣ, которымъ эти запасы могутъ быть прикрыты.

г. Двѣ подковы, пригнанныя на переднія ноги, въ сумкахъ потниковой крышки.

Два топора и двѣ лопаты на взводъ, должны возиться при эскадронномъ обозѣ, которому находиться постоянно при своей части.

По мнѣнію Г. Л. барона Таубе, облегчить строевой вьюкъ весьма трудно. Слѣдующее есть опись вещамъ, которыя долженъ имѣть солдатъ, за исключеніемъ надѣтыхъ на немъ:

1. Бѣлье: 2 рубахи, 2 подштанниковъ, 2 полотенца, 1 пара лѣтнихъ и 1 пара зимнихъ портянокъ.

2. Одежда: шинель, рейтузы безъ кожи, 2 кителя, башлыкъ, фуфайка, набрюшникъ, 1 пара замшевыхъ или шерстяныхъ перчатокъ.

Примѣчаніе. О полушубкѣ не упоминается потому, что онъ можетъ быть только одѣтъ вмѣсто мундира, который послѣ употребленія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ вѣроятно придется бросить.

3. Обувь: 1 пара сапоговъ, 1 пара подметокъ, 1 пара передовъ.

4. Саквы: сухарная, крупяная, соляная, овсяная; сѣнная сѣтка.

5. Щетки: конская, платяная, сапожная.

6. Скребница.

7. Суконный мѣшечекъ.

8. Котелокъ или крышка и къ нему топорикъ.

9. Перевязочныя принадлежности.

10. Части переноснаго шатра.

11. Торба.

12. Парусинное ведро.

13. Фуражный арканъ.

14. Попона съ трокомъ.

15. Двѣ пары подковъ съ гвоздями.

16. Двухдневное продовольствіе для человѣка и лошади.

17. Коновязная принадлежность: колъ и путъ.

Г. Л. Эссенъ желаетъ, для облегченія вьюка, чтобы рейтузы и сапоги возились въ обозѣ полка; по отзыву многихъ, колъ безполезенъ.

Г. М. Кульгачевъ полагаетъ, что составъ вещей, возимыхъ солдатомъ на сѣдлѣ, вполнѣ будетъ зависѣть отъ устройства перевозочной части въ войскахъ, такъ какъ число вьюковъ и повозокъ, находящихся при взводахъ, эскадронахъ и въ полковомъ обозѣ, прямо будетъ вліять на возможное облегченіе вьюка. Такимъ образомъ, при взводномъ вьюкѣ возможно будетъ шанцевый инструментъ снять со строеваго сѣдла; при увеличеніи же числа таковыхъ повозокъ, съ сѣдла могутъ быть сняты мундиры, вторыя рейтузы и вторая пара сапоговъ. Мундиръ такъ рѣдко надѣвается во время кампаніи, что все время можетъ слѣдовать за полкомъ.

Ручки скребницъ слѣдуетъ замѣнить ремнями, и самыя скребницы и щетки уменьшить въ объемѣ, а къ вьюку прибавить сыромятную треногу, совершенно необходимую въ военное время. Подковы слѣдуетъ оставить въ карманахъ потника.

По мнѣнію командира 13-го драгунскаго полка, всаднику необходимо имѣть на себѣ и на вьюкѣ слѣдующія вещи:

1. Мундиръ.
2. Шинель.
3. Два кителя.
4. Двое рейтузъ.
5. Двѣ фуражки.
6. Двѣ рубашки.
7. Двое подштанниковъ.
8. Одно полотенце.
9. Двѣ пары сапоговъ.
10. Двѣ пары портянокъ.
11. Скребницу.
12. Щетку.
13. » сапожную.
14. Трокъ.
15. Торбу.
16. Арканъ.
17. Котелокъ на трохъ.
18. Пару сѣтокъ.
19. Сакву для овса.
20. Сухарный мѣшокъ съ трехдневнымъ запасомъ.
21. Мѣшочекъ для соли.
22. Треногу.
23. Мягкое ведро на трохъ.
24. Попону.
25. Три топора на взводъ.
26. Одно полотнище палатки.
27. Шерстяное одѣяло.

Г. М. графъ Игнатьевъ, не отказываясь отъ возки крайне необходимыхъ предметовъ солдатскаго обихода, полагаетъ достигнуть облегченія вьюка отмѣною возки сѣна—которое, какъ доказалъ опытъ, можно найти почти вездѣ—уменьшеніемъ количества овса, сухарей и крупъ до суточной дачи, взамѣнъ чего возить жестянку съ мясными консервами; вмѣсто второй пары сапоговъ возить пару башмаковъ; не класть во вьюкъ мундира (если надѣть полу-

шубокъ) или полушубокъ (если надѣтъ мундиръ), и сократить число щетокъ, отмѣнить возку шанцеваго инструмента и бивачнаго кола. Затѣмъ во вьюкѣ предполагается оставить: бѣлья двѣ перемѣны, два полотенца, пара рейтузъ и рубашка — китель (все это въ подушкѣ на сѣдлѣ), пара башмаковъ, щетка и скребница, мелкія принадлежности солдатскаго туалета (кромѣ бритвъ) и для чистки аммуниціи и оружія. Кромѣ этого, суточная дача овса, сухарей, крупы и соли, пара подковъ съ гвоздями, фуражный арканъ и путь. Шанцевый инструментъ и остальное количество сухарей, крупъ и овса должны быть переданы въ строевое отдѣленіе обоза, а вещи солдатскія, не взятыя во вьюкъ, должны везтись въ обозѣ нестроевомъ.

Г. Л. Лашкаревъ предлагаетъ, для болѣе удобнаго сужденія о томъ, что пригодно и что непригодно для войны, назначать, въ періоды лѣтнихъ дивизіонныхъ или корпусныхъ сборовъ, нѣсколько дней, на которые объявлять военное положеніе для войскъ лагеря, съ условіемъ полнаго подчиненія требованіямъ военнаго времени.

По мнѣнію Г. М. Штейна, въ военное время, можно снять со вьюка: принадлежности для бритья, галстухъ и шаровары; взамѣнъ же сапоговъ класть въ переметныя сумки, предлагаемыя ко введенію—башмаки. Всѣ остальныя вещи, до сихъ поръ укладываемыя въ чемоданъ, помѣщать въ кожанную подушку на сѣдлѣ, а также рубаху, холщевыя портянки и полотенце, которыя нынѣ возятся въ кобурахъ. Шинель, Г. М. Штейнъ предлагаетъ пристегивать сзади и, отдѣльно отъ него, съ лѣвой стороны—котелокъ.

Строевой вьюкъ, говоритъ Г. М. Рейсснгъ, несомнѣнно тяжелъ, но едва ли есть возможность значительно облегчить его, не измѣнивъ конструкцію. На сѣдлѣ имѣть необходимо:

1. *Попону.*
2. Трокъ.
3. Торбу.
4. Арканъ.
5. Скребницу.
6. Щетку.

Все это меньшихъ противъ существующихъ размѣровъ.

7. Три гарнца овса
8. Сѣна 10 фун.
9. Запасныя подковы съ гвоздями.
10. Треногу (вмѣсто коновязнаго кола).
11. Котелокъ, одинъ на 3-хъ человѣкъ.

12. Сухари, крупу и соль.
13. Двое рейтузъ.
14. Мундиръ.
15. Шинель.
16. Китель.
17. Двѣ рубахи.
18. Двое подштанниковъ.
19. 2 пары портянокъ лѣтнихъ и 1 теплыхъ.
20. 2 полотенца.
21. Набрюшникъ.
22. Наушники или башлыкъ.
23. Теплыя перчатки.
24. Смазную щетку.
25. Сало и кусокъ мыла.
26. Мѣшочекъ съ шиломъ, дратвой, иголками и пр.

Парусинное ведро не практично, оно гніетъ въ самое короткое время.

34. Главныя причины набивки.

Причины набивки лошадей (1-я Кав. див.) заключаются: 1) въ неисправности сѣдельныхъ принадлежностей, т. е. въ недостаточно тщательной пригонкѣ ленчика и дурныхъ свойствахъ потника, а еще—въ невнимательномъ съ нимъ обращеніи; 2) въ небрежномъ сѣдланіи; 3) въ неправильной посадкѣ и ѣздѣ всадника; 4) въ худобѣ лошадей отъ дурнаго за ними ухода; въ этомъ случаѣ необходимо подкладывать подъ лавки соломенные жгуты или подушки.

Г. Л. Эссенъ къ причинамъ набивки относитъ чрезмѣрный вѣсъ вьюка и совѣтуетъ подшивать подъ потникъ холстъ и послѣ разсѣдлыванія растирать спины лошадямъ.

Г. М. Кульгачевъ ссылается, какъ на средство для устраненія набивокъ, на то, что сказано было имъ о ленчикахъ. Измѣненіе очертанія нижней поверхности лавокъ устранитъ массу набивокъ, а въ частности онѣ устранятся только при строгомъ и систематическомъ надзорѣ ближайшихъ начальниковъ.

Г. М. графъ Игнатьевъ видитъ главнѣйшую причину набивки въ неумѣніи начальниковъ сберегать кавалерію во время быстрыхъ переходовъ.

Г. М. Штейнъ относитъ причины эти къ недосмотрамъ и небрежности при сѣдланіи, невниманіи при подтягиваніи подпругъ, при чисткѣ и содержаніи лошади. Во избѣжаніе набивокъ слѣдуетъ, при назначеніи кавалерійскихъ отрядовъ для исполненія

быстрыхъ набѣговъ, по возможности облегчать вьюки, въ мирное же время практиковать людей въ облегченной ѣздѣ.

Г. М. Рейсенъ полагаетъ, что причинами набивокъ служатъ: несоразмѣрная тяжесть вьюка, дурно сработанные ленчики, неудобная пригонка чемодана, дурное качество войлока на потникахъ, неумѣстная укладка запасныхъ подковъ, небрежная сѣдловка и долгое пребываніе лошади подъ сѣдломъ. Холки въ походѣ набивались только не въ мѣру высокія и у сѣдлистыхъ лошадей; исходъ болѣзни, въ большинствѣ случаевъ, скоротечный. Хребетъ набивался очень рѣдко, чаще всего набивки встрѣчались подъ концами палицъ и рѣдко на бокахъ. Чтобы узнать причину набивки, снимался ленчикъ и на крышѣ потника ясно обозначались мѣста бо́льшаго давленія, и какъ разъ противъ нихъ были раны. При осмотрѣ полицъ оказывались на нихъ: бугры отъ сгустившейся смазки крышъ и высунувшіеся колышки и ремешки, которыми прикрѣпляются луки къ полицамъ. Набивки оказывались не только противъ вѣтвей подковъ, но и противъ костыльковъ, которыми застегиваются подковныя сумки, почему ихъ и спороли, а подковы возились въ переднихъ сумкахъ. Продольныя раны на бокахъ оказывались подъ ленчиками расколотыми. Вообще передняя часть спины набивалась рѣже задней. Самое большое число набитыхъ лошадей было въ апрѣлѣ 1877 года, вслѣдствіе безпрерывно лившихъ дождей, отчего какъ спины лошадей, такъ и вьюки никогда не просыхали, а ленчики, раскленваясь, расшатывались. Вьюкъ, и безъ того тяжелый, пропитанный водою, становился еще тяжелѣе, да кромѣ того, при выступленіи изъ Кишинева за границу, интендантство выдало, кромѣ обыкновенной дачи сухарей, еще по 6 ф. хлѣба. При обратномъ походѣ изъ Болгаріи, набитыхъ лошадей не было, потому что вьюкъ былъ облегченъ до крайности и фуража не возилось. Для предупрежденія набивокъ, чемоданы притрачивались сверху луковъ, такъ, чтобы концы не прикасались къ потнику; у немногихъ набитыхъ лошадей вырѣзывали въ потникахъ дыры противъ ранъ, и онѣ заживали подъ сѣдломъ; полицы подбивали двумя рядами войлока изъ пятой (четвертой?) сталки, что облегчало вьюкъ и смягчало давленіе.

Чтобы, по возможности, избѣжать набивки, необходимо: ленчики изготовлять фабричнымъ способомъ а деревянныя луки замѣнить желѣзными; потниковый войлокъ пріобрѣтать лучшаго качества, поярковый, безъ малѣйшаго просвѣта, хорошо валеный и небѣленый известью, которая, выѣдая волосъ, безъ всякой на-

бивки разъѣдаетъ тѣло и производитъ раны; удлинить потникъ на два вершка, а крышу на столько же по всей окружности; тогда, съёжившись, будетъ какъ разъ по потнику, не чернить ее, а смазывать съ изнанки масломъ, раза три въ годъ; подковы укладывать въ переднюю сумку; потникъ какъ можно выше подтягивать въ выемки лукъ; измѣнить овалъ задней луки, т. е. ежели онъ теперь составляетъ поперечный отрѣзокъ эллипса, то дѣлать его продольнымъ, тогда дыры для торочилъ будутъ выше и дальше отъ середины, и чемоданъ, хорошо подтянутый, будетъ на вѣсу и не ляжетъ на потникъ. Требовать въ военное время болѣе тщательной сѣдловки едва ли возможно.

37. Коновязи

(1 Кав. див.). Неудобства одиночной коновязи, какъ показалъ опытъ настоящей кампаніи, заключаются въ слѣдующемъ: 1) короткій колышекъ недостаточно крѣпко держится, не только въ сырую погоду и въ мягкомъ грунтѣ, но даже и въ твердой почвѣ; 2) лошади на такихъ коновязяхъ вертятся вокругъ кола, подставляя зады къ вѣтру, пугаютъ этимъ другъ друга и затѣмъ срываются. Нѣсколько же сорвавшихся такимъ образомъ лошадей легко могутъ спугнуть цѣлую часть. Гораздо удобнѣе взводныя коновязи въ 4 кола двухаршинной длины и толщиною въ $1^1/_2$ вершка; веревка не толще дюйма должна, вмѣстѣ съ кольями, помѣщаться на заводной лошади.

Что коновязные колья не соотвѣтствуетъ своему назначенію, подтверждается опытомъ послѣдней кампаніи; такъ напримѣръ, 10-го іюля 1877 года, на бивакѣ при Бебровѣ, во время сильной грозы и жестокаго ливня, всѣ лошади 13-го драгунскаго полка и взводъ 20-й конно-артиллерійской батареи, сорвались съ коновязей и изъ нихъ пропала 21 лошадь; необходимо поэтому имѣть треноги, какъ у казаковъ и какъ это предлагаетъ флигель-адъютантъ полковникъ Шиповъ.

36. Ковка.

(1-я Кав. див.). Передъ выходомъ въ походъ, лошади должны быть подкованы на всѣ четыре ноги; кромѣ того необходимо, чтобы каждый всадникъ имѣлъ при себѣ не менѣе пары подковъ, сдѣланныхъ по мѣркѣ переднихъ ногъ его лошади, и 32 гвоздя. На эскадронныхъ вьюкахъ предлагается имѣть, на каждую лошадь, по одной парѣ подковъ съ гвоздями, что составитъ вѣсъ около 9 пудовъ и потребуетъ для вязки двѣ лошади или одну въ одноколку. Затѣмъ остальной запасъ—$1^1/_2$ круга на лошадь съ гвоздями, что составитъ 27 пудовъ—долженъ возиться на парокопной подводѣ, для каждаго эскадрона особо. Такое увеличеніе обоза для возки

подковъ Г. Л. Дохтуровъ признаетъ невозможнымъ, но въ виду того значенія, какое имѣетъ на сбереженіе кавалеріи своевременная ковка лошадей, считаетъ необходимымъ имѣть въ полковомъ обозѣ одну запасную пару подковъ съ гвоздями на весь составъ полка, что составитъ грузу около 40 пудовъ и потребуетъ одну парококонную подводу. (1 Кав. див.); доставка подковъ и гвоздей изъ центральныхъ складовъ врядъ ли можетъ имѣть мѣсто по большому раіону дѣйствій кавалерійскихъ частей. Цѣль обезпеченія подковами и гвоздями будетъ достигнута гораздо лучше, если будетъ увеличено число опытныхъ кузнецовъ въ частяхъ. Достигнуть же этого полковыми средствами, при настоящихъ короткихъ срокахъ службы, невозможно, тѣмъ болѣе, что выучившіеся кузнецы на вторичной службѣ не остаются, а потому устройство въ мирное время центральнаго заведенія для приготовленія кузнецовъ, казалось бы, лучше обезпечило бы части въ военное время. Г. Л. Дохтуровъ не думаетъ, чтобы это повело къ цѣли, а считаетъ, что полки будутъ обезпечены только тогда, когда имъ будутъ даны средства для найма хорошихъ вольно-наемныхъ кузнецовъ или къ удержанію своихъ на вторичной службѣ. Принимая во вниманіе, что нѣтъ страны, гдѣ бы не было кузницъ около поселковъ, при большомъ числѣ кузнецовъ, части всегда будутъ имѣть возможность обезпечить себя подковами, и возка тяжелыхъ походныхъ кузницъ, повидимому, не вызывается никакою необходимостью.

Число кузнецовъ въ эскадронѣ и сотнѣ должно быть никакъ не менѣе 5 человѣкъ, изъ которыхъ одинъ старшій: къ каждому кузнецу слѣдуетъ назначить еще помощника.

Г. Л. баронъ Таубе предполагаетъ, что строевая лошадь можетъ коваться и въ военное время только на одинъ переднія ноги, и потому признаетъ необходимымъ въ мирное время содержать въ полкахъ неприкосновенный запасъ подковъ, по 6 паръ на каждую лошадь, съ соотвѣтствующимъ количествомъ гвоздей. Изъ нихъ одною парою подковать передъ выступленіемъ, двѣ пары имѣть при себѣ на вьюкѣ, а остальныя пары — въ обозѣ. Подковы должны быть изготовлены по мѣркѣ и имѣть ярлыкъ съ названіемъ лошади.

Изготовленіе подковъ помимо полковъ, въ особенности машиннымъ способомъ, Г. Л. баронъ Таубе признаетъ неудобнымъ, тѣмъ болѣе, что при надлежащемъ вниманіи къ ковкѣ и правильномъ распредѣленіи работы, полки всегда могутъ имѣть достаточный

запасъ подковъ, если въ каждомъ эскадронѣ будетъ по 4 хорошо обученныхъ кузнецовъ, а для этого желательно, чтобы обученіе учениковъ было возложено не на учебныя кузницы, которыя, по случаю предстоящаго сокращенія службы, должны утратить свое значеніе,—а на полковыя кузницы, по съ тѣмъ, чтобы имъ были предоставлены денежныя средства для найма одного хорошаго кузнеца, подъ руководствомъ котораго, въ зимніе мѣсяцы — съ сентября по апрѣль — изготовлялись бы подковы по мѣркамъ и для практики учениковъ, ковались лошади частныхъ владѣльцевъ.

Источникомъ для подобнаго расхода могутъ послужить тѣ 600 руб., которые ежегодно отпускаются на каждую учебную кузницу.

Г. Л. Эссенъ полагаетъ необходимымъ, кромѣ новаго круга, на который куется лошадь при выступленіи въ походъ, имѣть еще три комплекта. Изъ этого запаса одинъ комплектъ (двѣ пары) съ гвоздями, возить при сѣдлѣ, остальные два комплекта — при полку, вмѣстѣ съ легкимъ походнымъ горномъ, небольшею наковальнею, необходимымъ ковочнымъ инструментомъ и десяткомъ тысячъ гвоздей; всѣ эти принадлежности, вѣсомъ около 18 пудовъ, можно будетъ возить на двухъ двуколкахъ легкой, простой конструкціи.

Вслѣдствіе такихъ распоряженій, кавалерія не будетъ терпѣть недостатка въ подковахъ; на случай же зимняго похода, полки должны всегда имѣть въ готовности два комплекта подковъ на винтахъ и достаточное количество запасныхъ винтовъ съ острыми шипами.

Трудно признать, продолжаетъ Г. Л. Эссенъ, что снабженіе изъ центральнаго депо будетъ безусловно непригодно; но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отдать предпочтеніе способу изготовленія подковъ самими полками.

Что касается кузнецовъ, то полки ими не богаты; отъ учебной кузницы, существующей въ Варшавѣ для всей кавалеріи округа, по свидѣтельству Г. Л. Эссена, не имѣется пользы, по слишкомъ значительному числу учениковъ; вслѣдствіе этого предполагаютъ открыть нынѣ другую еще кузницу. Въ эскадронахъ же обученіе кузнецовъ стоитъ большихъ трудовъ, въ особенности въ казачьихъ сотняхъ, которыя никакихъ средствъ на ковку отъ казны не получаютъ, между тѣмъ какъ требованія по этой части тѣже, какъ и въ регулярной кавалеріи. Изъ 21 р. 45 к. ремонтныхъ денегъ, получаемыхъ казаками, имъ на ковку ничего не остается; поэтому

Г. Л. Эссенъ находитъ, что необходимо казакамъ опредѣлить тотъ же отпускъ денегъ, какъ и полкамъ регулярной кавалеріи. Достаточно имѣть на эскадронъ или сотню одного старшаго и четырехъ взводныхъ кузнецовъ, и кромѣ того 8 человѣкъ должны умѣть подковать лошадь готовою подковою: всѣ эти кузнецы могутъ быть строевые.

Г. М. Кульгачевъ находитъ, что подвозъ подковъ и гвоздей изъ центральнаго заведенія едва ли возможно осуществить, такъ какъ при этомъ подковы доставляться будутъ несвоевременно и непригнанныя по лошадямъ. Если же въ Болгаріи, странѣ относительно малонаселенной и, во время войны, покинутой большею частью своего населенія, всюду можно было найти матерьялъ для выдѣлки подковъ, то вѣроятно, что въ странахъ многолюдныхъ и болѣе образованныхъ такого матерьяла найдется еще больше; поэтому весь вопросъ сводится къ тому, чтобы въ частяхъ имѣть возможно большее число кузнецовъ. Въ мирное время, не смотря на предстоящее сокращеніе сроковъ службы, всякая кавалерійская часть, хотя и съ трудомъ, но можетъ подготовить для себя достаточное число кузнецовъ посредствомъ найма знающаго свое дѣло кузнечнаго мастера для обученія людей эскадрона. Въ военное время дѣло становится труднѣе: каждый переходъ, совершаемый частью, доставляетъ кузнецамъ столько работы, что они ни днемъ, ни ночью не знаютъ покоя, вслѣдствіе чего эскадроны быстро теряютъ подготовленныхъ ими для кузнечнаго дѣла людей. Съ другой стороны, во время послѣдней войны, кузнецы, изъ запаса, назначались въ парки, транспорты и запасные эскадроны, между тѣмъ какъ съ маршевыми эскадронами прибывало въ полки самое незначительное число кузнецовъ—не болѣе одного на полкъ. Вслѣдствіе такихъ распоряженій, не получая кузнецовъ изъ запаса и не имѣя возможности приготовить таковыхъ у себя, эскадроны принуждены были или довольствоваться услугами тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые едва умѣли закрѣпить подкову, или же обращаться къ туземнымъ кузнецамъ.

Г. М. Кульгачевъ считаетъ, что въ военное время необходимо имѣть слѣдующее число кузнецовъ: 1) по крайней мѣрѣ по одному на взводъ; 2) по одному на эскадронъ — тщательно обученнаго гнуть подковы, и ковать и расчищать порочныя копыта; 3) двухъ— при штабѣ полка, для ковки обозныхъ лошадей и починки обоза; всего же не менѣе 22 кузнецовъ на полкъ. На этомъ основаніи необходимо, въ мирное время, обучать въ эскадронахъ кузнеч-

ному дѣлу возможно большее число людей, въ военное же время, вмѣстѣ съ маршевыми эскадронами присылать въ дѣйствующіе полки возможно большее число кузнецовъ, подготавливая таковыхъ въ запасныхъ эскадронахъ, если изъ запаса ихъ прибудетъ въ недостаточномъ числѣ.

Трехъ переносныхъ горновъ (по одному на дивизіонъ и одинъ для полковаго штаба) будетъ достаточно для надобностей всего полка; они могутъ во время похода укладываться въ одноколки и слѣдовать въ полковомъ обозѣ. При горнахъ этихъ должны будутъ находиться эскадронные и штабные кузнецы, обязанные пополнять запасъ подковъ, изготовляя ихъ по предварительно снятымъ съ лошадей мѣркамъ.

Для перевозки одного круга подковъ на каждую строевую лошадь—считая переднюю пару подковъ вѣсомъ въ 3 фунта, а заднюю въ $2^1/_2$ ф., всего же $82^1/_2$ пуд.—потребуется четыре пароконныхъ фургона.

По заявленію Г. Л. Лашкарева, для мирнаго времени достаточно двойнаго комплекта подковъ, въ военное же необходимо имѣть не менѣе 4-хъ комплектовъ, каждый изъ четырехъ подковъ. За исключеніемъ двухъ подковъ, возимыхъ на сѣдлѣ, остальныя должны быть въ обозѣ. Въ прошедшую кампанію, многія части, въ продолженіе года, израсходовали до 20 комплектовъ подковъ, но нужно замѣтить, что нашей кавалеріи приходилось дѣйствовать постоянно по каменистому грунту и на крайне пересѣченной мѣстности. При подвозѣ подковъ изъ центральнаго заведенія, полки, безъ сомнѣнія, никогда не будутъ имѣть подковъ, которыя во всякомъ случаѣ должны приготовляться въ самихъ полкахъ.

При обыкновенныхъ условіяхъ мирнаго времени, продолжаетъ Г. Л. Лашкаревъ, полки располагаютъ достаточными средствами для приготовленія подковъ; но въ военное время, какъ, напримѣръ, въ прошлую кампанію, эскадронные командиры, при всякомъ удобномъ случаѣ прибѣгали къ помощи вольныхъ кузнецовъ за недостаткомъ своихъ. Существующее число горновъ и повозокъ достаточно, но кузнецы плохи, а хорошихъ учителей для образованія изъ молодыхъ солдатъ дѣльныхъ кузнецовъ, въ полкахъ не имѣется. По мнѣнію Г. Л. Лашкарева, отвѣтственность за недостаточную подготовку кузнецовъ должна лежать на ветеринарахъ, которые, собственно говоря, должны бы знать это дѣло въ совершенствѣ, между тѣмъ какъ они то о немъ имѣютъ только смутныя понятія.

Въ настоящее время предполагается устройство дивизіонной кузницы для образованія ученниковъ.

Г. М. Штейнъ заявляетъ, что каждый всадникъ долженъ имѣть при себѣ одинъ комплектъ подковъ и $1\frac{1}{2}$ комплекта гвоздей.

Подковами кавалерія должна, въ военное время, питаться на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ она снабжается патронами, а въ мирное время, заготовленіе подковъ и гвоздей на случай войны, должно происходить подобно тому, какъ это также установлено для патроновъ—въ центральномъ заведеніи. Подобно же тому, какъ въ пѣхотѣ происходитъ переснаряженіе патроновъ, въ кавалеріи должны заготовляться подковы для надобностей мирнаго времени.

Полки должны имѣть достаточное число кузнецовъ для того, чтобы подковать лошадей, но приготовлять подковы и гвозди они, въ военное время, не имѣютъ возможности.

Не смотря на всѣ мѣры,—говоритъ Г. М. графъ Игнатьевъ,—принимаемыя правительствомъ и частными начальниками, ковка въ нашей кавалеріи. вообще, стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ; наличныя средства частей въ этомъ отношеніи едва удовлетворяютъ обыкновеннымъ потребностямъ мирнаго времени, съ открытіемъ же кампаніи кавалерія наша можетъ быть поставлена въ самое критическое положеніе. въ особенности вслѣдствіе недостатка подковъ и гвоздей. Современный способъ веденія войны, быстрота передвиженій кавалеріи и громадныя разстоянія, чрезъ которыя она должна проходить безостановочно, поставили вопросъ о ковкѣ и о своевременномъ снабженіи или «питаніи» кавалеріи подковами и гвоздями на первое мѣсто; обезпеченіе правильнаго довольствія этими предметами почти также важно въ настоящее время, какъ снабженіе войскъ патронами. Между тѣмъ у насъ, по этой части, сдѣлано еще весьма мало, и мы, въ настоящее время, почти исключительно всѣ гвозди пріобрѣтаемъ за границею. Поэтому, первою настоятельною необходимостью является развитіе у насъ гвоздильнаго производства, посредствомъ учрежденія большихъ размѣровъ гвоздильныхъ заводовъ, на которыхъ бы выдѣлывались ковочные гвозди по новому усовершенствованному способу (Globe-nails). Вѣроятно, что нашлись бы предпріимчивые патріоты, которые положили бы на это дѣло свои капиталы, а правительству пришлось бы оказать этому новому учрежденію свою поддержку или въ видѣ субсидіи, или въ видѣ гарантированнаго, постояннаго заказа гвоздей и этимъ путемъ создать

большой запасъ гвоздей на случай войны и снабжать войска хорошими гвоздями въ мирное время.

Рѣшить категорически вопросъ о количествѣ подковъ и гвоздей, необходимыхъ для кавалеріи, въ военное время, весьма трудно: можно положить однако, что, при выступленіи въ походъ, полкъ долженъ имѣть одинъ комплектъ подковъ на лошадяхъ, одинъ во вьюкѣ и въ обозѣ строевомъ, и еще кругъ въ обозѣ нестроевомъ, всего 3 круга подковъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ гвоздей. Кромѣ этого запаса, необходимо организовать въ тылу арміи учрежденіе для постояннаго пополненія израсходованныхъ въ войскахъ подковъ и гвоздей.

Въ обыкновенное, мирное время, для ковки лошадей и для заготовленія перваго, на случай войны, запаса подковъ, необходимо имѣть въ каждомъ эскадронѣ одного старшаго кузнеца съ 3-мя или 4-мя помощниками-учениками и кромѣ того въ каждомъ взводѣ двухъ взводныхъ кузнецовъ.

Въ мирное время слѣдуетъ учредить также, кромѣ гвоздильныхъ заводовъ, еще заведеніе, въ которомъ заготовлять подковы на случай войны, для запаса арміи. Заведеніе это всего удобнѣе было бы связать съ гвоздильнымъ заводомъ и съ центральною школою, для образованія изъ новобранцевъ хорошихъ кузнецовъ, которыхъ затѣмъ распредѣлять въ войска и тѣмъ удовлетворить насущной потребности послѣднихъ. Подобное учрежденіе могло бы заготовить огромный запасъ подковъ для образованія, въ различныхъ пунктахъ, складовъ, съ цѣлью снабдить конницу дѣйствующихъ армій подковами и гвоздями. Трудно, чтобы кавалерійскіе полки, въ военное время, могли бы разсчитывать на пополненіе собственными средствами израсходованныхъ подковъ, ибо остающіяся на мѣстѣ резервныя части занятыя формированіемъ маршевыхъ эскадроновъ, не будутъ въ состояніи слѣдить за своевременнымъ пополненіемъ въ полкахъ запасовъ подковъ и гвоздей.

Что касается до горновъ съ ихъ повозками, то гр. Игнатьевъ особенной пользы отъ возки ихъ при полкахъ не видитъ, а полагаетъ достаточнымъ имѣть въ полковомъ обозѣ, на всякій случай, одну походную кузницу съ легкимъ горномъ.

Для мирнаго времени, Подполковникъ Кардашевскій полагаетъ, что каждый эскадронъ долженъ имѣть по крайней мѣрѣ 3 комплекта подковъ, обыкновенныхъ и одинъ — съ привинтными шипами и двойнымъ количествомъ острыхъ шиповъ. Такимъ образомъ эскадроны вполнѣ будутъ обезпечены, при выступленіи

въ походъ: одинъ комплектъ пойдетъ на перековку эскадрона на новыя подковы, второй помѣстится на вьюкахъ, третій же и четвертый, вмѣстѣ съ острыми шипами и ковочными гвоздями, будетъ слѣдовать, въ приспособленной для сего одноколкѣ, за эскадрономъ. Въ особенности важно имѣть большой запасъ гвоздей: въ Болгаріи подковъ, хотя и плохихъ, вездѣ можно было достать, а по нуждѣ и плохой кузнецъ могъ сдѣлать сносную подкову, гвоздей же найти было не легко, тянуть же гвоздь не съумѣетъ часто и очень хорошій кузнецъ. Что касается снабженія подковами, въ военное время, изъ центральнаго депо или посредствомъ приготовленія подковъ въ полкахъ, нѣтъ сомнѣнія, что, при точно регулированной подвозочной части, первому способу слѣдуетъ отдать предпочтеніе предъ вторымъ; но такъ какъ надѣяться на это трудно, то нужно избрать, хотя и болѣе хлопотливый, но и болѣе надежный, второй способъ снабженія подковами. Чтобы обезпечить ковку, необходимо имѣть въ каждомъ эскадронѣ 5 кузнецовъ, т. е. одного старшаго и по одному кузнецу въ каждомъ взводѣ, и установить правиломъ, чтобы при мобилизаціи всѣ кузнецы обязательно назначались въ кавалерію.

Походныя кузницы, въ послѣднюю кампанію, оказались вовсе неудобными и служили только для обоза и обозныхъ лошадей Нынѣ ученымъ кузнецомъ Гольцліаномъ при Учебномъ эскадронѣ проектирована небольшая походная кузница.

Г. М. Рейссигъ полагаетъ достаточнымъ для похода имѣть три комплекта подковъ: одинъ подъ лошадьми, другой въ сумкахъ и третій на кузнечной повозкѣ. При трехъ комплектахъ полкъ будетъ обезпеченъ на четыре съ половиною мѣсяца, а при нуждѣ — на полгода. Двѣ кузницы стараго образца были взяты въ походъ только потому, что онѣ состояли въ комплектѣ форменнаго обоза; вслѣдствіе тяжести своей онѣ возились на волахъ. Одна изъ нихъ дошла до Галаца, а другая до Дуная, гдѣ развалились и были брошены. Каждый эскадронъ и нынѣ, и прежде всегда имѣлъ свою кузницу и для нея повозку; утвердивъ образецъ подобной парной повозки, останется лишь внести ее въ штатный обозъ и возить на ней кузницу и комплектъ подковъ, замѣнивъ только неуклюжій мѣхъ болѣе удобнымъ переноснымъ горномъ. Въ военное время, чѣмъ меньше на войска возлагается заботъ по снабженію разными предметами довольствія, тѣмъ будетъ лучше, а потому желательно, чтобы подковы и гвозди подвозились изъ какого нибудь центральнаго заведенія; но можно

съ увѣренностью сказать, что при этомъ порядкѣ снабженія, кавалерія будетъ босая; слѣдовательно, какъ ни затруднительно, но лучше оставить настоящій порядокъ заготовленія подковъ попеченіемъ эскадроновъ, снабдивъ ихъ казенными кузницами и парными повозками, съ условіемъ, чтобы инструментъ былъ въ постоянномъ употребленіи, а не лежалъ, какъ теперь, въ цейхгаузѣ, тщательно оберегаемый, но безъ всякой пользы для части.

Кузнецы въ эскадронахъ всегда есть, и при раціональномъ веденіи учебныхъ кузницъ, недостатка въ нихъ не будетъ.

По заявленію Г. Л. Делюлина, въ походѣ лошади строевыя должны быть кованы кругомъ, причемъ двѣ запасныя пары подковъ должны быть на сѣдлѣ съ достаточнымъ числомъ гвоздей. Чтобы кавалерія въ военное время не осталась безъ подковъ и гвоздей необходимо: а) имѣть запасъ подковъ въ эскадронномъ обозѣ, а именно: на эскадронъ на каждую лошадь по двѣ пары, т. е. до 300 паръ и 6000 гвоздей, что составитъ около 20-ти пудовъ, причемъ для возки имѣть одну двухъ-колесную повозку, отдѣльно для каждаго эскадрона и для полковаго штаба; б) кромѣ того, необходимо имѣть по одной двухъ-колесной кузницѣ на каждый эскадронъ и на штабъ полка, а всего пять.—Учрежденіе особаго центральнаго заведенія для заготовленія и снабженія полковъ подковами и гвоздями, не достигнетъ своей цѣли.—Полки несомнѣнно располагаютъ достаточными средствами для обезпеченія себя подковами и гвоздями на войнѣ, хотя и съ бо́льшими противъ мирнаго времени расходами.—Въ настоящее время въ кавалеріи дѣло ковки, положеніемъ 1864 года, такъ упрочилось, что стало на твердую почву и потому въ этомъ отношеніи не остается желать ничего лучшаго. Четырехъ или пяти кузнецовъ на эскадронъ и столько же на полковой штабъ достаточно.

Полковникъ Ждановъ (10-й К. Д.) полагаетъ, что въ обезпеченіе ковки въ полкахъ, въ военное время, необходимо имѣть на штатное число строевыхъ лошадей шесть комплектовъ подковъ и гвоздей, полагая при этомъ, что лошади будутъ коваться кругомъ. - Для того, чтобы полки не оставались, въ военное время, безъ подковъ и гвоздей, предлагается установить слѣдующія мѣры: теперь же приступить къ заготовленію подковъ и гвоздей въ полкахъ и содержать ихъ, въ видѣ неприкосновеннаго запаса, въ полковыхъ цейхгаузахъ. При выступленіи полковъ въ военный походъ, однимъ комплектомъ куются лошади, но паръ подковъ укладывается во

вьюкъ, полтора комплекта возится въ эскадронной кузнѣ; за тѣмъ остальные три комплекта передаются въ вѣдѣніе ближайшихъ воинскихъ начальниковъ, или офицеровъ, остающихся при складахъ, съ тѣмъ, чтобы при первомъ требованіи высылать въ мѣста нахожденія полковъ.—Если снабженіе полковъ подковами и гвоздями возложить на интендантство или какое нибудь зависящее отъ него центральное заведеніе, то, при громадности необходимаго къ изготовленію числа подковъ, послѣднія будутъ приготовляться весьма небрежно, къ тому же, и производство это будетъ находиться въ вѣдѣніи интендантскихъ чиновниковъ, которые, весьма понятно, не могутъ имѣть необходимыхъ познаній для наблюденія за успѣшнымъ веденіемъ этого дѣла. Учрежденіе же особаго центральнаго заведенія, независящаго отъ интендантства, вовлечетъ правительство въ значительныя издержки, такъ какъ придется платить жалованье большому числу лицъ, спеціально знающихъ это дѣло, нести расходы на коммиссіи изъ служащихъ лицъ, которыя оставаясь при своихъ частяхъ, могли бы принести гораздо бо́льшую пользу, нежели находясь при подобномъ центральномъ заведеніи, не говоря уже о томъ, какихъ громадныхъ средствъ и трудовъ потребуется на заготовленіе матерьяловъ, надзора за рабочими и пр.

Въ 10-й Кавалерійской дивизіи, правильность, добросовѣстность и щегольство ковки достигнуто на столько успѣшно, что полки этой дивизіи вполнѣ обезпечены дѣльными и сознательно обученными инструкторами. При штабѣ дивизіи учреждена учебная кузница подъ руководствомъ свѣдущаго ветеринара и содержится на весьма незначительныя экономическія средства. Въ эту кузницу полки ежегодно отправляютъ поверхностно обученныхъ кузнечныхъ учениковъ изъ строевыхъ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва, и люди эти, не менѣе какъ черезъ годъ, возвращаются въ полки вполнѣ обученными инструкторами, подъ руководствомъ которыхъ, въ эскадронахъ продолжается обученіе нѣсколькихъ молодыхъ учениковъ, а взамѣнъ прибывшихъ отправляется опять такое же число (отъ каждаго эскадрона по одному) молодыхъ солдатъ. Порядокъ веденія этого дѣла такой, что полки никогда не могутъ встрѣтить недостатка въ кузнецахъ; поэтому лучше, если заготовленіе подковъ и гвоздей будетъ возложено на полки, тѣмъ болѣе, что этимъ способомъ, на значительномъ количествѣ матерьяловъ, можетъ быть обучено столько кузнецовъ, сколько угодно, между тѣмъ какъ нижніе чины, обучавшіеся кузнечному дѣлу, никогда отъ фронтовыхъ занятій не отставали.

Для образованія запаса подковъ на штатное число строевыхъ лошадей (609), при шести комплектахъ подковъ (полагая въ одномъ комплектѣ двѣ пары подковъ), нужно 7308 паръ; считая по 16 паръ изъ пуда, потребуется желѣза 456 пудовъ 20 фунт.

Стоимость 456 п. 20 ф. желѣза по 2 р. 80 к. за пудъ	1276 р. 80 к.
Для выдѣлки подковъ, угля 456 четв. по 1 р. .	456 » — »
На 7308 паръ подковъ, потребуется гвоздей (по 12 на пару) 87696 (2400 гвоздей въ пудѣ) или желѣза—36 пудовъ 20 ф. по 3 р. 50 к. . .	127 » 75 »
Для выдѣлки гвоздей, угля $108^1/_2$ четв. по 1 р. .	108 » 50 »
На инструментъ, по 40 р. съ эскадрона . . .	160 » — »
Итого . . .	2129 р. 5 к.

Такимъ образомъ, шесть комплектовъ подковъ обойдутся съ гвоздями въ 2129 р. 5 к.; сумма, которая безъ неудобствъ можетъ быть отнесена исключительно, и нисколько не обременяя казну, на счетъ экономическихъ средствъ полковъ; къ этому нужно замѣтить, что цѣны на матерьялы уменьшатся противъ показанныхъ при гуртовомъ заготовленіи.

Раздѣливъ 456 пудовъ подковочнаго и $36^1/_2$ пудовъ гвоздеваго желѣза между четырмя эскадронами, на каждый изъ нихъ придется по 114 пудовъ подковочнаго и по 9 п. 5 ф. гвоздеваго желѣза; если въ эскадронѣ одинъ горнъ будетъ занятъ текущею ковкою, а другой заготовленіемъ въ запасъ, то потребуется времени:

Три человѣка выдѣлываютъ пудъ желѣза въ два дня, т. е. въ первый день гнутъ 16 паръ, а во второй дорóжатъ; слѣдовательно. 114 пудовъ будутъ выдѣланы въ $11^1/_2$ мѣсяцевъ. Два человѣка выдѣлываютъ 10 ф гвоздеваго желѣза въ день, а 9 пудовъ—въ 1 мѣсяцъ 16 дней. При этомъ, приняты въ разсчетъ только 20 рабочихъ дней въ мѣсяцъ, полагая остальные 10 дней на строевыя занятія и праздники.

Итъ этого видно, что заготовленіе подковъ и гвоздей потребуетъ не мало времени; если же ускорить производство, то время это можетъ быть сокращено до 8 мѣсяцевъ. Для ускоренія же —выдѣлка одной части подковъ можетъ быть возложена на дивизіонную кузницу, другой — на кузнецовъ полковаго штаба, наконецъ, остальной—на эскадроны. Притомъ, на одномъ изъ эскадронныхъ горновъ, назначенныхъ собственно для текущихъ работъ,

могутъ безъ стѣсненія выдѣлываться запасные гвозди и еще хоть небольшая часть подковъ. Къ этому нужно будетъ еще присовокупить выдѣлку стальныхъ шиповъ для зимняго времени.

ОБОЗЪ.

37. Обозъ полковой и эскадронный.

Какъ доказалъ опытъ минувшей кампаніи (1-я и 13-я Кавалерійскія дивизіи), обозъ нынѣ существующей конструкціи, за исключеніемъ аптечной одноколки, возможенъ только для шоссейныхъ дорогъ значительной ширины, на грунтовыхъ же дорогахъ онъ совершенно непригоденъ. Типъ, наиболѣе желательный для нашего форменнаго обоза — есть парный, колонистскій фургонъ нашихъ южныхъ губерній; снабдивъ его брезентомъ, войска получатъ легкую, дешевую, прочную и приспособленную къ дурнымъ дорогамъ повозку.

Обозъ слѣдуетъ раздѣлить (1-я Кав. дивиз.) на полковой, составленный преимущественно изъ повозокъ, и эскадронный—изъ вьюковъ. Первый можетъ и не слѣдовать непосредственно за полками, вьюки же должны постоянно быть при своихъ эскадронахъ и вмѣщать всѣ предметы первой необходимости.

Выбрать образецъ вьючнаго сѣдла можно изъ числа употребляемыхъ въ Балканахъ, Пиренеяхъ, Альпахъ, Карпатахъ и пр. и остановиться на томъ, который наиболѣе отвѣчаетъ нашимъ военнымъ требованіямъ. Обозы предполагается составить слѣдующимъ образомъ:

ЭСКАДРОННЫЙ.

(Для каждаго эскадрона).

НАИМЕНОВАНІЕ ПОВОЗОКЪ	Вьючныхъ сѣдел.	Порожняковыхъ повозокъ.	При нихъ	
			Лошадей.	Людей.
Артельныхъ	—	1	2	1
Съ патронами	4	—	4	2
Съ сухарями на два дня	2	—	2	1
Зерновой фуражъ, дневная дача	4	—	4	2
Запасная лошадь	—	—	1	—
Итого . . .	10	1	13	6

ПОЛКОВОЙ.

НАИМЕНОВАНІЕ ПОВОЗОКЪ.	Пароконныхъ повозокъ.	При нихъ	
		Лошадей.	Людей.
Для письменныхъ дѣлъ	1	2	1
Провіантскихъ	10	20	10
Инструментальныхъ	2	4	2
Лазаретныхъ	2	4	2
Лазаретныхъ платформъ	1	2	1
Казначейская	1	2	1
Для заболѣвающихъ	1	2	1
Ветеринарная	1	2	1
Запасныхъ лошадей	—	3	1
Итого	19	41	19

Для всего полка обозъ будетъ состоять изъ:

Пароконныхъ повозокъ 24
(изъ нихъ одна артельная для нестроевой роты).
Лошадей 56
(изъ нихъ двѣ для нестроевой роты).
Вьючныхъ сѣделъ 40
Людей 44
(изъ нихъ одинъ при вьюкѣ нестроевой роты).

Въ артельной повозкѣ должны помѣститься запасныя подковы, гвозди, нѣсколько косъ и небольшое число припасовъ. Артельныхъ котловъ въ походъ не брать; они замѣняются котелками.

При вьючныхъ лошадяхъ въ эскадронѣ, для возки половины трехдневной дачи сухарей и двухдневной—зерна, на сѣдлѣ остается только полуторадневная дача сухарей и однодневная—зерна, что чрезвычайно облегчитъ вьюкъ. Сѣно можно достать вездѣ или легко замѣнить соломой, или травой, а потому возить его на вьюкѣ не слѣдуетъ.

При подобномъ распредѣленіи груза, солдатскій вьюкъ можетъ быть облегченъ:

Отъ зерноваго фуража на . . .	$10^1/_2$	ф.
» сухарей.	$3^1/_2$	»
» сѣна.	20	»
» коновязныхъ кольевъ . . .	4	»
» ремней и мундштука . . .	4	»
Итого на .	42	ф.

Начальникъ 1-й Кавалерійской дивизіи Г. Л. Дохтуровъ находитъ, что вышеприведенный разсчетъ эскадроннаго обоза сдѣланъ не совсѣмъ правильно: 1) не приняты въ расчетъ лошади для проводниковъ вьюковъ; проводники эти должны назначаться не изъ строеваго состава людей, а изъ пѣшихъ командъ, которыя, идя пѣшкомъ, не могутъ слѣдовать за эскадрономъ; 2) при расчетѣ патронныхъ вьюковъ принято на лошадь 9 пудовъ мертваго груза; съ увѣренностью можно сказать, что при такомъ грузѣ даже очень хорошая лошадь отстанетъ отъ эскадрона. Такое же количество груза положено и при расчетѣ зерноваго фуража, который, по громадности своей, на одинъ вьюкъ помѣстится еще труднѣе, чѣмъ патроны.

Далѣе Г. Л. Дохтуровъ замѣчаетъ, что артельные котлы составляютъ насущную потребность въ походѣ; варка въ котелкахъ можетъ быть допускаема только въ исключительныхъ случаяхъ — она никогда не дастъ такой хорошей пищи, какъ сваренная въ общемъ котлѣ; въ военное же время, прежде всего надо беречь силы и здоровье людей. Котлы же, какъ показалъ опытъ послѣдней кампаніи, удобно перевозить на вьюкахъ.

Обозъ, положенный по штату кавалерійскимъ частямъ, какой бы конструкціи онъ ни былъ, постоянно слѣдовать за своею частью не можетъ, да и стѣснялъ бы ея военныя операціи; но какъ есть предметы насущной потребности, возить которыя во вьюкѣ всадника невозможно, безъ крайняго обремененія лошади, то эти предметы и должны слѣдовать при частяхъ въ отдѣльныхъ вьюкахъ или одноколкахъ. Послѣднія удобнѣе, такъ какъ, при томъ же числѣ лошадей, даютъ мѣсто большему грузу и проводнику.

ОБОЗЪ СТРОЕВОЙ

(долженствующій слѣдовать постоянно за войсками).

(По предложенію Г. Л. Дохтурова).

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ	Количество груза на эскадронъ считая по 180 чел. и 150 лош.	Людей.	Одноколокъ.	Лошадей.	
				Упряжныхъ.	Вьючныхъ.
	Въ пудахъ.				
Эскадронная артель (вотлы, припасы, 4 косы, 4 топора, 4 лопаты и запасная пара подковъ съ гвоздями, около 9 п.	30	2 *)	2	2	—
Зерноваго фуража на сутки . . .	38	3	3	3	—
Патроновъ на винтовку 40, всего 5120, на револьв. 12, итого 192, всего	12	1	1	1	—
Динамитныя принадлежности. . .	—	—	—	—	1 **)
Итого на полкъ 4-хъ эскадронаго состава:					
1 Артельныхъ одноколокъ . . .	120	8	8	8	—
2. Фуражныхъ „ . . .	152	12	12	12	—
3. Патронныхъ „ . . .	48	4	4	4	—
4. Для казны „ . . .	—	1	1 ***)	1	—
5. Аптечная „ . . .	—	1	1	1	—
6. Для больныхъ и заболѣвающихъ во время похода.	—	2	2	2	—
7. Динамитныхъ вьюковъ. . . .	—	—	—	—	4
8. Запасныхъ лошадей.	—	—	—	2	—
Всего. . .	—	28	28	30	5

*) Въ томъ числѣ кашеваръ. — **) Вьюкъ съ динамитомъ можетъ вести рядовой изъ строя —***) Казна непремѣнно должна слѣдовать съ частью, такъ какъ иначе потребуетъ отдѣленія значительнаго конвоя.

ОБОЗЪ НЕСТРОЕВОЙ.

(По предложенію Г. Л. Дохтурова).

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Повозокъ.	Людей.	Лошадей.
Весь обозъ предполагается изъ повозокъ облегченнаго типа, нароконныхъ:			
1. Патронная, на остальныя 40 патроновъ на винтовку и 12 на револьверъ, всего.	1	1	—
2. Провіантскихъ	10	10	20
3. Казначейскихъ	2	2	4
4. Лазаретныхъ вещей	2	2	4
5. Ветеринарная	1	1	2
6. Съ парой запасныхъ подковъ и гвоздей . . .	1	1	2
7. Инструментальныхъ	2	2	4
8. Лазаретная платформа *)	1	1	4
9. Лазаретная линейка	1	1	4
10. Артельная для нестроевой роты	1	1	2
11. Запасныхъ лошадей	—	—	3
Всего . . .	21	21	49

По заявленію Г. М. Кульгачева, припасы, долженствующіе слѣдовать въ отдѣлъ, съ дробными частями, необходимо помѣщать во вьюкахъ, такъ какъ только вьюкъ можетъ всюду слѣдовать за всадникомъ. Лазаретную линейку и патронные ящики удобно было бы замѣнить одноколками, какъ повозками легче другихъ преодолѣвающими препятствія и могущими безпрепятственно слѣдовать по самымъ плохимъ дорогамъ, не отставая отъ части.

Согласно этому Г. М. Кульгачевъ предлагаетъ весь полковой обозъ раздѣлить на: 1) взводные вьюки, 2) обозъ, который всегда долженъ будетъ слѣдовать за полковымъ штабомъ, и 3) обозъ, при

*) Измѣненнаго образца—существующая для передвиженій по гру товымъ дорогамъ совершенно неудобна.

быстрыхъ движеніяхъ оставляемый при тыльныхъ частяхъ, съ тѣмъ, чтобы присоединиться къ полку при первой возможности. На этомъ основаніи полковой обозъ составится такъ, какъ показано на прилагаемой таблицѣ. Вслѣдствіе того, что на шанцевомъ вьюкѣ драгунскаго взвода предполагается имѣть 10 облегченныхъ лопатъ, 5 такихъ же топоровъ и 1 пилу, что въ сложности составитъ грузъ не болѣе пуда, то, безъ затрудненія, на той же лошади можно будетъ возить зерновой фуражъ для лошади, идущей подъ патронами, и еще запасные предметы, которые почему либо окажутся необходимыми. На сѣдлѣ возить сѣно, Г. М. Кульгачевъ считаетъ лишнимъ, но не думаетъ, чтобы съ сѣдла можно было безусловно снять двухдневный запасъ зерна и трехдневный — сухарей, какъ желаетъ этого баронъ Каульбарсъ.

Можно предвидѣть, что въ будущихъ войнахъ взводы будутъ часто посылаться въ отдѣльныя командировки, при которыхъ придется избѣгать всѣ жилыя мѣста, чтобы не обнаружить своего присутствія, а въ такихъ случаяхъ лишній гарнецъ овса и сухарь очень помогутъ дѣлу. Провіантскій же запасъ, везущійся въ полковомъ обозѣ, возможно будетъ сократить на половину.

ОБОЗЪ

КАВАЛЕРІЙСКАГО ПОЛКА

(По предложенію Г. М. Кулычева).

Назначеніе и мѣсто слѣдованія перевозочныхъ средствъ.	Вьюковъ.	Одноколокъ.	Парокон-ныхъ фуръ гон.	Лошадей.	ПРИМѢЧАНІЕ.
а. При взводахъ.					
1. Патронный вьюкъ . . .	16	—	—	16	По одному на взводъ.
2. Шанцевый вьюкъ въ драгунскомъ полку	16	—	—	16	Въ уланскомъ и гусарскомъ полкахъ шанцевый инструментъ помѣщается на патронномъ вьюкѣ.
3. Эскадронный, динамитный	4	—	—	4	При одномъ изъ взводовъ.
б Всюду непосредственно за полкомъ.					
1. Канцелярія	—	1	—	1	
2. Лазаретныя	—	4	—	4	Взамѣнъ линейки.
3. Аптечная	—	1	—	1	
4. Денежная	—	1	—	1	
5. Патронныхъ	—	8	—	8	
в. Обозъ могущій отстать во время быстрыхъ передвиженій.					
1. Церковная повозка . .	—	—	1	2	Складной образъ, алтарь и священникъ.
2. Для письменныхъ дѣлъ .	—	—	1	2	
3. Провіантскія	—	—	4	8	
4. Аптечная (вмѣсто платформы).	—	—	1	2	Тамъ же ветеринарные медикаменты и припасы.
5. Инструментальная . .	—	—	2	4	
6. Переносные горны . .	—	3	—	3	
7. Запасныя подковы . .	—	—	4	8	
8. Мундиры, рейтузы и сапоги	—	—	6	12	
9. Артельныя.	—	—	5	10	
10. Офицерскія съ запасными вещами.	—	5	—	5	
11. Полковаго командира. .	—	—	1	2	
	36	23	25	109	

Сравнивая предлагаемый составъ обоза съ существующимъ, нельзя не замѣтить увеличенія числа лошадей въ обозѣ. Г. М. Кульгачевъ полагаетъ, однако, что только такимъ увеличеніемъ можно достигнуть большей подвижности кавалерійскихъ частей, такъ какъ только при предлагаемомъ составѣ обоза самая дробная часть полка—взводъ, можетъ, безъ лишеній, отдѣлиться отъ полка; слѣдовательно, и весь строевой составъ полка въ состояніи будетъ отдѣлиться отъ своего колеснаго обоза для внезапнаго налета, имѣя запасъ патроновъ, шанцевый и динамитный инструментъ при себѣ.

Г. М. Рейссигъ слѣдующимъ образомъ отзывается объ обозѣ: обозъ настоящаго образца доказалъ свою непригодность. Въ грязь, на походѣ, войска его не видали по недѣлямъ, а въ Болгаріи по мѣсяцамъ. Особенно неудобна лазаретная линейка и аптечная платформа: онѣ и неуклюжи, и тяжелы, и ломки, такъ что въ теченіе похода, починка ихъ обошлась до 600 р., и всѣтаки по приходѣ въ Россію оказалось необходимымъ затратить на нихъ столько же.

Лучшая изъ повозокъ есть парная облегченная или колонистская; но она очень дорога, ежели хорошо и прочно сдѣлана—не менѣе 150 р., зато легка, и укладиста при нѣкоторомъ приспособленіи, а именно, бока кузова должны быть складные, что и было уже испытано. Двуколка также очень удобна. Вмѣсто аптечной платформы, лучше ничего не можетъ быть, какъ старый аптечный ящикъ, по нынѣшнему каталогу значительно облегченный и поставленный на четырехколесный ходъ. Такъ какъ аптечная платформа была выдана лишь только на Дунаѣ, то въ походъ взятъ былъ старый аптечный ящикъ, и возился легко на четырехколесныхъ дрогахъ парою лошадей.

Изъ числа нынѣ существующаго обоза, Г. М. Рейссигъ полагаетъ возможнымъ сократить, въ уланахъ и гусарахъ, патронный ящикъ, а 18 револьверныхъ и 20 карабинныхъ патроновъ возить на сѣдлѣ, что и дѣлалось въ эту кампанію; денежный ящикъ замѣнить двуколкой, канцелярію и лишнюю переписку и отчетность сократить до возможности, и не брать въ военный походъ формуляровъ и другихъ бумагъ за прошлое время; тогда и ее можно помѣстить на той же двуколкѣ.

Что вьючный обозъ необходимъ, видно изъ примѣровъ прошлой кампаніи, при переходѣ за Балканы; 8-я Кавалерійская дивизія устроила вьюки конструкціи Г. М. Рейссига, для всѣхъ тяжестей, обозъ же бросила. На этомъ вьюкѣ, при нѣкоторомъ приспособле-

ніи, можно перевозить всякаго рода тяжести, въ мѣшкахъ и ящикахъ, и даже двухъ легкораненыхъ.

Г. М. Рейссигъ полагаетъ, что полкъ не можетъ обойтись безъ слѣдующаго обоза:

1. Лазаретная линейка.
2. Аптечный ящикъ.
3. Аптечная двуколка.
4. Для лазаретныхъ вещей.
5. Денежная и канцелярская повозка.
6. Инструментальная.
7. }
8. }
9. } Сухарныя.
10. }
11. }
12. }
13. } Эскадронныя кузницы и
14. } для запаса подковъ.
15. }
16. }
17. }
18. } Артельныя.
19. }
20. }
21. Конскаго лазарета.
22. Для возки сѣделъ заболѣвшихъ лошадей.
23. Патронный ящикъ.

Трудно опредѣлить, какое число желалось бы имѣть парныхъ повозокъ для поднятія всѣхъ потребныхъ тяжестей, такъ какъ неизвѣстно, кромѣ сухарей, какія тяжести предполагается возить за полкомъ. Если облегчить солдатскій вьюкъ, то придется помѣстить на повозкахъ: мундиръ, запасныя рейтузы, вторую пару сапоговъ и полушубокъ, отчего непомѣрно увеличится обозъ. За полкомъ, по мнѣнію Г. М. Рейссига, должны слѣдовать: лазаретная линейка, аптечная двуколка, патронный ящикъ, артельныя повозки и офицерскій обозъ. Остальныя затѣмъ повозки могутъ слѣдовать при штабѣ, въ одномъ или двухъ переходахъ. Для подвозки сухарей, крупы, чаю, сахару и спирту, желательно имѣть на эскадронъ по четыре вьюка, которые могутъ оказать полку самыя разнообразныя услуги; на нихъ можетъ быть устроена подвижная кухня, съ необходимыми припасами и котлами съ завинчивающимися крышками. Въ нихъ можетъ доставляться готовая пища на посты, пикеты и пр. Въ эту кампанію, части нерѣдко оставались безъ сухарей, и полки сами должны были посылать фуры за ними, что́ было особенно затруднительно при дурныхъ дорогахъ. Напримѣръ, полкъ стоялъ на передовыхъ постахъ въ Кавачицѣ, обозъ за 25 верстъ въ Чаиркіоѣ, откуда за сухарями приходилось ѣздить за 35 верстъ; каждая фура въ сухую погоду поднимаетъ 50 пудовъ, а въ ненастную половину, слѣдовательно она должна была обернуться два раза, итого: изъ Чаиркіоя въ Драгоново и обратно — 140 верстъ, изъ

Чанркіоя въ Кавачицу и обратно — 100 верстъ, и эти разстоянія нужно было проходить каждые семь дней, такъ какъ въ фургонахъ помѣщался только семидневный запасъ. Кромѣ того, подвозились чай, сахаръ, спиртъ, иногда галеты и зерно, для чего приходилось по нуждѣ нанимать подводы за дорогую цѣну.

Сократить полковыя тяжести еще болѣе, едвали возможно: гдѣ обозъ останавливался и не могъ слѣдовать далѣе, тамъ обходились и безъ него; поэтому онъ никогда и не стѣснялъ подвижности полковъ, хотя отъ этого и приходилось терпѣть нужду.

Облегченныя повозки, которыми начинаютъ замѣнять тяжелый и неповоротливый обозъ старой конструкціи, на сколько можно судить по походамъ мирнаго времени, соотвѣтствуетъ своему назначенію, какъ заявляетъ Г. Л. Эссенъ. Тяжелая линейка для больныхъ уже замѣняется болѣе легкою; остается еще замѣнить аптечную платформу, которая слишкомъ тяжела и неудобна. Для поднятія всѣхъ потребныхъ тяжестей полка, Г. Л. Эссенъ полагаетъ необходимымъ имѣть слѣдующее количество обоза:

Въ регулярныхъ войскахъ:

1.	Облегченныхъ повозокъ провіантскихъ, по одной на каждый эскадронъ и нестроевую роту; всего .	5
2.	Артельныхъ	5
3.	Для возки большаго горна, подковъ, гвоздей . .	1
4.	Инструментальная	1
5.	Для казны и письменныхъ дѣлъ.	1
6.	Лазаретная линейка.	1
7.	Облегченная повозка для лазаретныхъ вещей . .	1
8.	Аптечная платформа.	1
9.	Аптечная двуколка	1
10.	Облегченная повозка для конскаго лазарета . .	1
11.	Двуколокъ: для возки патроновъ, по одной на эскадронъ (при увеличеніи числа патроновъ — по 2).	4
	для возки подковъ и ковочныхъ принадлежностей по 2 на эскадронъ.	8
	Итого повозокъ . . .	30

Въ казачьемъ полку:

Облегченныхъ повозокъ:

1.	Для казны и письменныхъ дѣлъ.	1
2.	Подъ большой горнъ и кузнечныя принадлежности.	1

3. Подъ оружейную мастерскую и запасныя части . 1
4. Подъ сухари, по одной на сотню 6

(Предлагается впрягать по четыре лошади и съ приспособленіемъ запряжки на уносъ).

Одноколокъ:

5. По одной на сотню для патроновъ. 6
6. Для подковъ, гвоздей и ковочныхъ принадлежностей, по двѣ на сотню 12
7. Вмѣсто артельнаго обоза, по 4 вьюка на сотню . 24
8. Лазаретная линейка 1
9. Аптечная платформа 1
10. Двуколка аптечная 1

По мнѣнію Г. Л. Эссена, изъ частей обоза должны слѣдовать непосредственно при полку: 1) двуколки съ патронами, 2) двуколки съ запасными подковами, 3) артельный обозъ, 4) лазаретная линейка, 5) лазаретняя двуколка и 6) офицерскія двуколки или вьюки.

Необходимо также опредѣлить, какіе предметы возить въ инструментальной повозкѣ, такъ какъ въ ней не помѣщается все то, что положено возить въ ней; въ особенности это относится до переноснаго кузнечнаго горна, который, по своей громоздкости и тяжести, долженъ возиться отдѣльно со всѣми кузнечными и слесарными принадлежностями.

Г. Л. Эссенъ всѣ преимущества отдастъ двуколкѣ передъ вьюкомъ; нѣсколько одноколокъ, изобрѣтенныхъ маіоромъ 6-го гусарскаго Клястицкаго полка Губкинымъ, сдѣлали весь походъ и никогда не отставали отъ кавалерійской части. Чтобы хорошо навьючить лошадь, требуется большая практика, подъ вьюкомъ же лошадь легко набивается и, кромѣ того, для веденія вьючной лошади требуется конный солдатъ. Двуколка гораздо подвижнѣе вьюка, и гдѣ можетъ проѣхать всадникъ, тамъ проѣдетъ и двуколка. Длина ея такая же, и даже короче всадника съ вьюченною лошадью въ поводу; вьючная лошадь можетъ нести не болѣе 7 пудовъ, тогда какъ въ двуколкѣ лошадь повезетъ до 15 пудовъ клади и, сверхъ того, еще человѣка, управляющаго ею.

На одноколкахъ слѣдуетъ возить патроны и запасныя подковы; артельныя повозки, въ мѣстности гористой, слѣдуетъ также замѣнить одноколками.

Г. М. Штейнъ полагаетъ, что обозъ кавалерійскаго полка

долженъ состоять изъ трехъ видовъ, а именно изъ: 1) четырехколесныхъ фуръ, 2) двуколокъ и 3) вьюковъ. Вьюки должны слѣдовать при эскадронахъ, одноколки—при штабѣ полка, а четырехколесный обозъ, особеннымъ вагенбургомъ, переходахъ въ двухъ, трехъ за полкомъ, за исключеніемъ лазаретной четырехколесной кареты, которой слѣдовать также при штабѣ полка. На вьюкахъ предполагается возить: динамитные патроны, часть шанцеваго инструмента, запаса подковъ и патроновъ; на одноколкахъ: денежный ящикъ, аптечный ящикъ, запасъ патроновъ и подковъ и канцелярію; на четырехколесныхъ повозкахъ: восьмидневный запасъ сухарей и полушубки, вторая пара сапоговъ и запасы патроновъ и подковъ.

Предметы, израсходованные изъ вьюковъ, должны пополняться изъ одноколокъ, а эти, въ свою очередь — изъ четырехколеснаго обоза.

Такъ какъ циркуляромъ главнаго интендантскаго управленія за № 609 дѣло о неудовлетворительномъ состояніи нашего обоза повидимому разрѣшено, то Г. Л. Лашкаревъ ограничивается выраженіемъ желанія, чтобы новый типъ обоза былъ устроенъ по образцу легкаго колонистскаго.

По мнѣнію Г. Л. Дедюлина, полковой обозъ долженъ состоять изъ четырехъ видовъ перевозочныхъ средствъ: 1) повозки колонистскія, испытанныя въ дивизіи во время минувшей войны, и которыя по вмѣстимости, прочности и легкости не оставляютъ желать ничего лучшаго, но только при условіи пріобрѣтенія ихъ въ колоніяхъ Мелитопольскаго уѣзда; 2) одноколки; 3) вьюки и 4) лазаретный обозъ—(изъ линеекъ типа тамбовскихъ или воронежскихъ)—аптечныхъ одноколокъ и вьюковъ.

Неизбѣжность облегчить строевой вьюкъ, влечетъ за собою необходимость увеличить обозъ для кавалеріи, такъ какъ часть вещей, снятая съ сѣдла, должна быть передана въ обозы. Поэтому Г. Л. Дедюлинъ полагаетъ необходимымъ составить обозъ для четырехэскадроннаго полка слѣдующимъ образомъ:

1. Семь провіантскихъ фургоновъ, нарокошихъ, колонистскихъ.

2. Четыре патронныхъ одноколки.

3. Десять одноколокъ для кузницъ и запасныхъ подковъ.

4. Одинъ нарокошный фургонъ подъ казну и для письменныхъ дѣлъ.

5. Одинъ нарокошный фургонъ инструментальный.

*

6. Двѣ линейки, четырехконныя, для больныхъ и раненыхъ.
7. Пять пароконныхъ артельныхъ фургоновъ.
8. Одна одноколка для конскаго лазарета.
9. Четыре одноколки подъ динамитъ и инструменты для порчи желѣзныхъ дорогъ.
10. Четыре патронныхъ вьюка и 16 вьюковъ для запасныхъ солдатскихъ вещей.

Кромѣ того, въ драгунскомъ полку слѣдуетъ имѣть одну четырехконную церковную фуру.

Полковникъ Ждановъ, заявляя о неудовлетворительныхъ качествахъ нашего обоза, обращаетъ, между прочимъ, вниманіе и на брезенты, пропитанные непромокаемымъ составомъ, но тѣмъ не менѣе пропускавшіе воду уже послѣ перваго мѣсяца похода, при началѣ прошлой кампаніи. Дуги, поддерживающія брезентъ на повозкѣ, необходимо отмѣнить, потому что онѣ не приносятъ никакой пользы, легко ломаются; болѣе же толстыя слишкомъ тяжелы. Запасное сѣно удобнѣе класть въ рѣшетку, приспособленную къ заду фургона, а не на брезентъ, поверхъ котораго, во избѣжаніе порчи его, вообще никакой клади помѣщать не слѣдуетъ. Фургоны же должны быть разборные и устроены съ раздвижнымъ ходомъ. Предлагаемыя полковникомъ Ждановымъ повозки для обоза обойдутся не дороже 170 р. за каждую, между тѣмъ какъ настоящіе фургоны обходятся въ 280 р.; новыя повозки могутъ быть легко построены на экономическія средства полковъ, вольно-наемными мастеровыми, изъ нашихъ южныхъ и юго-западныхъ губерній, гдѣ колонисты, отлично знакомые съ этимъ мастерствомъ, вѣроятно, съ большою охотою возьмутся за постройку обозныхъ повозокъ по употребительному у нихъ образцу. Въ одномъ Мелитопольскомъ уѣздѣ изготовляется огромное число фургоновъ для Каховской ярмарки. Во время войны, для полка построены были тамъ же парные артельные фургоны и обошлись по 113 р. за штуку съ доставкою въ Евпаторію. Повозки эти не должны строиться ни при полкахъ, ни въ казенныхъ мастерскихъ; въ противномъ случаѣ, онѣ много потеряютъ относительно легкости и доброкачественности; всего проще—опредѣлить размѣръ и величину желаемой повозки, вызвать лучшихъ мастеровыхъ-колонистовъ, сдѣлать измѣненія въ размѣрахъ по ихъ указаніямъ и совѣтамъ, заказать по одной повозкѣ каждаго образца, испытать ихъ и затѣмъ представить на утвержденіе. — Весьма часто, отъ полка, эскадронъ или дивизіонъ посылается въ отдѣлъ на дальнее раз-

стоящіе и на продолжительное время; между тѣмъ, въ числѣ повозокъ полковаго обоза есть такія, которыя содержатся такъ, какъ будто полкъ въ раздѣлѣ быть не можетъ, напримѣръ, лазаретная линейка; болѣе цѣлесообразно было бы имѣть въ полку два парныхъ рессорныхъ шарабана, которые, къ тому же, и легче, и удобнѣе проходятъ по труднымъ дорогамъ.

38. Офицерскій обозъ

По заявленію Г. Л. Дохтурова, порядокъ возки офицерскаго имущества долженъ быть вьючный.

Офицерскія повозки, въ послѣднюю кампанію, не смотря на припряжку третьей и даже четвертой лошади, постоянно отставали отъ своихъ частей, оставляя офицеровъ безъ необходимыхъ вещей; поэтому не мѣшало бы совсѣмъ уничтожить эти повозки, а офицерскія вещи помѣстить на вьюкахъ, какъ это было въ нашихъ войскахъ въ венгерскую кампанію; тогда, благодаря вьюкамъ, офицеры постоянно имѣли при себѣ свои вещи, не смотря на затруднительность перехода черезъ Карпаты и особенно быстроту первоначальнаго слѣдованія черезъ Галицію, когда первые 11 переходовъ шли безъ дневокъ, имѣя ночлеги на открытыхъ поляхъ. Вьюки эти состояли изъ обыкновеннаго ленчика, на желѣзные крюки котораго привѣшивались съ обѣихъ сторонъ небольшіе (въ ширину потника) кожанные чемоданы; съ боковъ этихъ чемодановъ были придѣланы, для укладки мелочи, небольшія кожанныя сумки, а сверху ленчика, на пространствѣ между боками обоихъ чемодановъ, укладывались громоздкія вещи; нѣкоторые умудрялись даже помѣщать желѣзную кровать, сверху клался небольшой чемоданчикъ, и все это прикрывалось большою юфтовою кожею, плотно закрывавшею весь вьюкъ и которая подпоясывалась кожанымъ трокомъ. Въ такомъ видѣ весь вьюкъ вѣсилъ около 7-ми пудовъ, т. е. имѣлъ тотъ вѣсъ, который полагается для обыкновеннаго сѣдока съ сѣдломъ.

Число вьючныхъ лошадей должно быть слѣдующее:

Для штабъ-офицеровъ и эскадронныхъ командировъ—по двѣ, всѣмъ остальнымъ по одной вьючной лошади. Полковой командиръ, кромѣ того, можетъ имѣть пароконный экипажъ или фургонъ.

Кромѣ вещей, помѣщаемыхъ въ кобурахъ офицерскаго сѣдла, въ переметныхъ сумахъ офицерскаго вьюка, должны находиться слѣдующія вещи:

1. Кожанное пальто. . .	1	4. Рейтузъ	2
2. Полушубокъ	1	5. Китель	2
3. Мундиръ.	1	6. Сапоговъ	1

7. Рубахъ 6
8. Исподнихъ 6
9. Носковъ 9
10. » шерстяныхъ. . 3
11. Фуфаекъ. 1
12. Набрюшникъ 1
13. Перчатокъ 3
14 Наушниковъ 1
15. Носовыхъ платковъ . . 6
16. Полотенцевъ:
личныхъ. 3
чайныхъ. 3
17. Теплое одѣяло. . . . 1
18. Простынь 2
19. Щетка и гребенка . . 2
20. Щетка платяная . . . 1
» сапожная . . . 1
21. Подушка кожанная . . 1
22. Одѣяло гутаперчевое . 1
23. Бритва.
24. Мыло.
25. Ножницы.
26. Сумка съ корпіей, бинтами, косынками, хиной, карболовой кислотой и персидскимъ порошкомъ.
27. Жестяной чайникъ.
28. Стаканъ.
29. Ложки, столовая и чайная.
30. Ножъ съ вилкой.
31. Котелокъ съ таганомъ.
32. Подсвѣчникъ.
33. Ручной фонарь.
34. Запасные пистолетные патроны.

Кромѣ того, на себѣ:

Бинокль.
Часы.
Фляжку.

Эскадронные командиры должны имѣть вторую вьючную лошадь для возки кухонной и столовой посуды, а также припасовъ. для общей офицерской артели.

Въ минувшей кампаніи, говоритъ Г. М. Кульгачевъ, при постоянныхъ командировкахъ въ дальніе разъѣзды взводовъ и полуэскадроновъ, въ офицерскихъ повозкахъ оставались только запасныя офицерскія вещи. Всѣ же офицеры завели вьючныхъ лошадей, которыя и слѣдовали всюду за ними.

Поэтому необходимо, чтобы офицерскій обозъ состоялъ изъ вьюковъ и легкихъ парокопныхъ фургоновъ, по одному на эскадронъ и штабъ полка. Въ фургоны эти класть вещи, въ которыхъ нѣтъ ежеминутной надобности, т. е. небольшой запасъ суконныхъ вещей, вещей, несоотвѣтствующихъ времени года, бѣлья, обуви и кухонныхъ принадлежностей. Еслибъ такой обозъ найденъ былъ чрезмѣрно большимъ, то было бы гораздо цѣлесообразнѣе дать вьюки и уничтожить повозки.

Вещи, необходимыя офицеру въ военное время, могутъ быть приблизительно опредѣлены слѣдующимъ перечнемъ ихъ:

1. Кровать.
2. Войлочный коверъ.
3. Подушка.
4. Простынь 1

5. Одѣяло байковое.
6. Наволочекъ 4
7. Кожаный туалетъ для умыванья.
8. Рубахъ 6
9. Подштанниковъ . . . 6
10. Носковъ питяныхъ . . 6
» теплыхъ . . . 6
11. Носовыхъ платковъ . . 12
12 Мундировъ 2
13. Штановъ. 3
14. Фуфаекъ. 2
15. Пальто зимнее.
16. » лѣтнее.
17. » непромокаемое.
18. Башлыкъ.
19. Кителей 3
20. Сапоговъ. 3
21. Фуражки. 2
22. Перчатокъ 6
23. Перчатокъ теплыхъ . . 2
24. Запасная портупея.
25. Полушубокъ.
26. Чайникъ для нагрѣванія воды.
27. Чайникъ для чая.
28. Стаканъ съ подстаканникомъ.
29. Кострюлю, 2 тарелки, одинъ столовый приборъ.
30. Ведро парусинное.
31. Полфунта чаю.
32. Два фунта сахару.
33. Одинъ фунтъ табаку.
34. Щетку для платья.
35. » » сапоговъ.
36. Портфель съ письменн. принадлежностями.
37. Полотнище для палатокъ.

Г. Л. Эссенъ полагаетъ, что, въ походѣ, офицерское имущество должно возиться на одноколкахъ, которыхъ имѣть по одной на каждаго оберъ-офицера и по двѣ на штабъ-офицера. Въ такомъ случаѣ командируемый офицеръ всегда будетъ имѣть при себѣ вещи и деньщика. Въ странѣ гористой, можетъ быть, потребуется имѣть и вьюки; маіоромъ 6-го гусарскаго полка Губкинымъ предлагается вьюкъ, состоящій изъ кожанныхъ переметныхъ сумъ, имѣющихъ ширину $11^1/_2$ верш., длину 9 верш. и вѣсъ въ 12 фунтовъ. Эти сумки возятся на какомъ угодно сѣдлѣ или ленчикѣ. Подобные вьюки, вмѣстѣ съ двуколками, представляли бы, по мнѣнію Г. Л. Эссена, лучшій типъ офицерскаго обоза. Ниже предлагается перечень, необходимымъ офицеру, предметамъ, за исключеніемъ находящихся на немъ вещей:

1. Мундировъ 2
2. Кителей 2
3. Шароваръ короткихъ . . 2
4. Галстуховъ 2
5. Пальто 1
6. Кожанъ 1
7. Погоновъ паръ 2
8. Портупея 1
9. Пистолетный шнуръ . . 1
10. Темлякъ 1
11. Перчатокъ теплыхъ. . 2 п.
12. » замшевыхъ . . 6

13. Фуражку 1
14. Сапоговъ большихъ . . 2
15. Фуфаекъ. 1
16. Рубахъ 6
17. Подштанниковъ . . . 6
18. Носковъ нитяныхъ . . 6
19. » шерстяныхъ . 2
20. Носовыхъ платковъ . . 12
21. Полотенецъ личныхъ. . 6
22. » чайныхъ. . 3
23. Простынь 3
24. Одѣяло (Пледъ) . . . 1
25. Подушка кожанная . . 1
26. Ножницы, иголки, нитки
27. Бритвы 2
28. Коробка перьевъ . . . 1
29. » спичекъ . . . 1
30. Бумаги писчей . . . 2 дест.
31. » почтовой . . 2 дест.
32. Конвертовъ 20
33. Чернильница 1
34. Перочинный ножикъ . 1
35. Карандашей 2
36. Сургучъ и печать.
37. Гребешекъ 1
38. Щетка головная . . . 1
39. » зубная 1
40. » платяная . . . 1
41. » сапожныхъ . . 2
42. Ваксы коробка.
43. Табаку. . . . . 1 ф.
44. Свѣчей стеариновыхъ. 1 ф.
45. Мыла кусковъ 2
46. Зеркало складное . . 1
47. Фонарь 1
48. Подсвѣчникъ 1
49. Таганъ 1
50. Чайникъ мѣдный . . . 1
51. » маленькій . . 1
52. Складной стаканъ. . . 1
53. Чайный и столовый приб. 4 в.
54. Салфетокъ 4
55. Пробочникъ. 1
56. Фляжка 1
57. Котелокъ, кострюлька . 1
58. Тарелка для варки жаркаго.
59. Таганъ 1
60. Топоръ 1
61. Чаю. . . . . 1 ф.
62. Сахару . . . . . 5 ф.
63. Соль, крупа, консервы.
64. Пара подковъ и гвозди.
65. Попона и трокъ.
66. Сѣтка для сѣна.
67. Арканъ.
68. Торба.
69. Саквы съ овсомъ.

Г. М. графъ Игнатьевъ считаетъ за лучшее, для опредѣленія офицерскихъ вьюковъ и перечня вещей, изъ которыхъ должно состоять имущество офицера въ походѣ, подробно разсмотрѣть вьюкъ, предложенный Г. М. Струковымъ.

Г. М. Штейнъ полагаетъ, что офицерское имущество должно возиться на вьюкѣ, причемъ на двухъ офицеровъ слѣдуетъ имѣть одну небольшую палатку. Казалось бы также болѣе правильнымъ опредѣлить допускаемый вѣсъ вещей на каждаго изъ офицеровъ, предоставляя въ число этого вѣса брать вещи по собственному усмотрѣнію каждаго офицера. Вѣсъ же разрѣшенныхъ къ перевозкѣ вещей опредѣлить въ два пуда на человѣка.

По какой бы перечень офицерскимъ вещамъ ни былъ произведенъ, говоритъ Г. Л. Лашкаревъ, все таки, въ концѣ концовъ, офицеры будутъ возить съ собою не то, что опредѣлено, а то, что каждый изъ нихъ будетъ признавать необходимымъ для себя. Подтвержденіемъ этого можетъ служить прошедшая кампанія, во время которой возка офицерскихъ вещей была опредѣлена въ пудахъ и фунтахъ, а между тѣмъ на практикѣ это почти не исполнялось. По мнѣнію Г. Л. Лашкарева, едва ли представляется необходимымъ опредѣлить число офицерскихъ вещей съ особою точностью, а слѣдуетъ разрѣшить каждому офицеру имѣть вьюкъ, какъ то было во время венгерской и крымской войны, когда никакихъ вопросовъ о неудобствахъ перевозки вещей возбуждаемо не было.

Г. М. Рейсигъ полагаетъ, что трудно опредѣлить съ точностью, изъ чего должно состоять имущество офицера въ военное время, но положительно можно утверждать, что, въ послѣднюю кампанію, ни у кого лишняго ничего не было, а потому и не слѣдуетъ вдаваться въ мелочное регулированіе ихъ имущества. Одной повозки на эскадронъ для офицерскаго имущества недостаточно и непрактично, также и для полковаго штаба, потому что чины его не находятся вмѣстѣ. Адъютантъ, квартермистръ докторъ и священникъ при полку, а казначей, завѣдывающій хозяйствомъ и ветеринаръ при обозѣ, часто за 100 верстъ. Спрашивается, кому должна достаться повозка? Одна повозка предполагалась на 5 человѣкъ, а гдѣ дивизіонеръ, то на 6; въ военное же время въ каждомъ эскадронѣ по 12 и болѣе офицеровъ и кромѣ ихъ имущества есть еще вещи деньщиковъ. Отправляющійся взводъ или полуэскадронъ въ отдѣлъ, и часто надолго, долженъ былъ идти безъ повозки и вещей. Офицерскій обозъ постоянно отставалъ, потому что пѣшіе деньщики не могли поспѣвать за нимъ, и кончилось тѣмъ, что офицеры завели свои повозки и вьюки, а деньщикамъ верховыхъ лошадей; поэтому необходимо каждому кавалерійскому офицеру имѣть или вьюкъ съ парою лошадей, какъ это было прежде, или двуколку маіора Губскаго (Губкина?), которая испытывалась при Чугуевскомъ полку и сдѣлала весь походъ безъ малѣйшей поломки. Двуколка эта, при небольшомъ увеличеніи кузова, можетъ служить для двухъ офицеровъ и все-таки потребуетъ пару лошадей—одну въ запряжку, а другую подъ верхъ деньщика и, въ случаѣ, если коренная набьетъ холку, то на перемѣну ея.

Г. Л. баронъ Таубе, относительно офицерскаго обоза заяв-

лясть, что нашъ прежній вьюкъ для возки офицерскихъ вещей, или однокопная двуколесная повозка маіора Губкина, нѣсколько экземпляровъ которой уже употреблялись въ послѣдней кампаніи, наиболѣе удовлетворили бы перевозочнымъ средствамъ офицерскаго имущества въ военное время.

КОННАЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

Мнѣніе Командующаго 13-ю Кавалерійскою дивизіею Г. М. Кульгачева.

39. Увеличеніе подвижностиконныхъ батарей и облегченіе ихъ обозовъ.

1) Еще во время большихъ кавалерійскихъ маневровъ, произведенныхъ въ Варшавскомъ округѣ въ 1876 году, выяснилась недостаточная подвижность четырехколеснаго ящика, постоянно задерживавшаго движеніе батарей, и наконецъ, подъ Скерневицами, въ послѣдній день маневровъ, когда для атаки м. Скерневицъ пришлось пройдти по пахоти, наступавшія батареи оказались безъ ящиковъ и только по окончаніи маневра подвезли ихъ кружнымъ путемъ.

Ту же репутацію четырехколесные ящики удержали за собою и въ минувшею кампанію (Распоряженіе генерала Циммермана, о замѣнѣ ихъ прежними двухъ-колесными, въ войскахъ 14-го корпуса и т. п.).

По свидѣтельству не только конной, но и пѣшей артиллеріи, вновь вводимый желѣзный ящикъ также тяжелъ.

Въ виду изложеннаго, желательно было бы, чтобы, особенно для конныхъ батарей, были проектированы ящики, могущіе слѣдовать всюду за своими орудіями. До появленія же ящиковъ новаго легкаго типа, слѣдовало бы произвести въ большихъ размѣрахъ испытаніе надъ четырехъ-колесными ящиками, составленными изъ двухъ передковъ, и по приказанію бывшаго Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею графа Тотлебена, испытывавшимися въ 20-й конно-артиллерійской батареѣ. Желательно это потому, во-первыхъ, что ящики эти ничего не стоили бы казнѣ — что очень важно при настоящихъ обстоятельствахъ; и во-вторыхъ, что сказанный ящикъ, при движеніи въ февралѣ 1879 года отъ Адріанополя до Рущука, т. е. чрезъ Малые и Большіе Балканы, въ самую распутицу, при запряжкѣ четырьмя лошадьми, не мѣнявшимися во время всего похода, ни разу не отсталъ отъ орудій.

Такимъ образомъ ящикъ изъ двухъ орудійныхъ передковъ составитъ переходную форму, до утвержденія болѣе совершеннаго образца; матеріаломъ къ нему могутъ служить передки, сдаваемые пѣшими батареями. Соединительная желѣзная стрѣла можетъ быть изготовлена самими батареями, какъ былъ изготовленъ образецъ въ 20-й конной батареѣ.

2) Второю причиною недостаточной подвижности конныхъ батарей является неудовлетворительный конскій составъ ихъ, далеко уступающій прежнему, и еще болѣе теперешнему конскому составу кавалерійскихъ полковъ.

Въ прежнее время, наоборотъ, когда ремонтированіе батарей лежало на обязанности ихъ командировъ, конныя батареи щеголяли своими лошадьми и даже значительно оставляли за собою кавалерійскіе полки.

Со введеніемъ же ремонтированія батарей окружными ремонтерами, конскій составъ батарей сталъ замѣтно ухудшаться.

Неудовлетворительное состояніе ремонтнаго дѣла въ артиллеріи особенно сказалось во время минувшей кампаніи, во время которой батареи дивизіи Г. М. Кульгачева, послѣ долгихъ хлопотъ, получили: одна—шесть, другая—три, никуда негодныхъ, лошади изъ конскаго артиллерійскаго запаса.

Такимъ образомъ, убыль обѣихъ батарей, во время кампаніи, пополнялась прослуженными и подлежащими браку лошадьми изъ полковъ дивизіи.

Удовлетворительность конскаго состава конныхъ батарей была бы болѣе обезпечена, если бы ремонтированіе ея было возложено на полковыхъ ремонтеровъ и на коммисіи, принимающія лошадей для полковъ кавалерійскихъ дивизій.

Принимая во вниманіе, что на конно-артиллерійскую батарею полагается ежегодно шесть артиллерійскихъ и 12 строевыхъ лошадей, и на Донскую казачью батарею шесть артиллерійскихъ лошадей, а всего 24 лошади, приводъ такого незначительнаго числа лошадей не затруднитъ ни одного ремонтера; почему казалось бы болѣе удобнымъ возложить означенное порученіе на наиболѣе исправнаго изъ трехъ ремонтеровъ полковъ дивизіи.

Такимъ образомъ искупленныя и принятыя коммисіею лошади могли бы быть доставляемы вмѣстѣ съ ремонтными командами полковъ, и артиллерія, какъ и кавалерія, комплектовалась бы степными лошадьми.

3) Обозъ конныхъ батарей, состоя изъ повозокъ конструкціи

одинаковой съ полковымъ обозомъ, требуетъ также облегченія, хотя въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ полковой обозъ, такъ какъ повозки батарейнаго обоза, слѣдуя за батареею, должны быть способны преодолѣвать только тѣ препятствія, которыя преодолимы для орудій. Лучшимъ типомъ какъ батарейные такъ и полковые командиры признаютъ колонистскіе парокопные фургоны, въ послѣднюю кампанію нигдѣ не отставшіе отъ своихъ частей.

По мнѣнію батарейныхъ командировъ, вполнѣ раздѣляемому также Г. М. Кульгачевымъ, настоящій обозъ конной батареи, могъ бы быть замѣненъ обозомъ слѣдующаго состава.

1) Денежный ящикъ — замѣнить одноколкой, вродѣ аптечной для помѣщенія казны и переписки.

2) Лазаретная линейка,—двумя одноколками, типа такихъ же повозокъ Краснаго креста. Предполагается имѣть двѣ одноколки, на случай отдѣленія одного изъ взводовъ отъ батареи.

3) Двѣ провіантскія фуры—замѣнить тремя парокопными колонистскими фургонами.

4) Лабораторную фуру—предполагается вовсе не брать въ походъ, такъ какъ во время военныхъ дѣйствій заряды получаются изъ парковъ въ готовомъ видѣ.

5) Фуражная фура,—также излишня, такъ какъ фуражъ возится на лафетахъ, передкахъ, зарядныхъ ящикахъ и строевыхъ лошадяхъ.

6) Инструментальную фуру,—замѣнить двумя парокопными фургонами колонистскаго типа.

Къ означенному обозу придется прибавить: 7) два парокопныхъ фургона для возки мундировъ, рейтузъ и сапоговъ и запаса подковъ, какъ то проектировано для полковъ.

8) Два паро-конныхъ фургона подъ вещи командира и офицеровъ батареи.

9) Одинъ парокопный фургонъ для артельщика и кашеваровъ.

10) Аптечную одноколку желательно оставить безъ измѣненій.

Такимъ образомъ облегченный обозъ батареи, вмѣсто 1-й одноколки, 10-ти четырехъ-колесныхъ повозокъ и 35-ти лошадей, предполагается составить изъ 4-хъ одноколокъ, 10-ти парныхъ легкихъ фургоновъ и 24-хъ лошадей.

Мнѣніе Начальника 1-й Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Дохтурова.

Подвижность конныхъ батарей зависитъ, главнымъ образомъ отъ подвижности артиллерійскихъ орудій, зарядныхъ ящиковъ и батарейнаго обоза. Практика минувшей кампаніи, относительно этихъ трехъ данныхъ, показала слѣдующее:

1) Орудія, при существующей запряжкѣ, въ благопріятное время года, двигались по всевозможнымъ дорогамъ безпрепятственно и требовали незначительной помощи только по мѣстностямъ топкимъ и при подъемахъ, и значительно затруднялись только въ дурную дождливую погоду, при движеніи форсированнымъ маршемъ, а также по большимъ крутизнамъ и въ зимнее время.

Во всѣхъ вышесказанныхъ затруднительныхъ случаяхъ, въ распоряженіи батарей находилось единственное средство помочь движенію—увеличеніе силъ тяги; достигалось это припряжкою двухъ, а въ исключительныхъ случаяхъ и четырехъ строевыхъ лошадей на шлейкахъ и помощью длинныхъ лямокъ, зацѣпляемыхъ за ваги и крючья шайбъ боевыхъ осей и надѣваемыхъ черезъ плечо нумерами прислуги.

2) Движеніе 4-хъ колесныхъ деревянныхъ зарядныхъ ящиковъ было гораздо затруднительнѣе движенія орудій при тѣхъ же самыхъ условіяхъ.

Такъ какъ число ящичныхъ номеровъ ограничено только двумя, то припряжка строевыхъ лошадей къ зарядным ящикамъ уже не могла имѣть мѣста; въ затруднительныхъ же случаяхъ, встрѣченныхъ относительно ящиковъ, весьма часто прибѣгали или къ припряжкѣ лошадей отъ одного ящика къ другому, или къ снманію задняго хода съ передка и перетаскиванію отдѣльно передка отъ задняго хода, зацѣпляя вагой за крюкъ на стрѣлкѣ послѣдняго. Такъ какъ, вслѣдствіе этого, движеніе зарядныхъ ящиковъ во многихъ случаяхъ сильно задерживало движеніе батарей, то, при поступленіи батарей въ авангардъ арміи (при переходѣ черезъ Балканы), когда потребовалось особенно усилить подвижность батарей, чтобы не отстать отъ кавалеріи, разрѣшено было воспользоваться, лежавшею на пути наступленія, желѣзной дорогой для перевозки по ней задпихъ ходовъ, а батареи продолжали движеніе съ одними передками. Изложенные выше спо-

собы увеличенія силы тяги, для ускоренія движенія, нельзя признать удобными по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Припряжкою строевыхъ лошадей помощью шлеекъ, сила тяги выигрываетъ незначительно, такъ какъ строевыя лошади, не привычныя къ тягѣ плечами и неся на спинѣ грузъ не менѣе 6 пудовъ, не могутъ достаточно развить свою силу и увеличить ее на столько, на сколько это можно ожидать отъ припряжки пары упряжныхъ лошадей; 3) припряжка строевыхъ лошадей и помощь строевыхъ номеровъ, съ лямками, возможна только при движеніи вдали отъ непріятеля; 4) припряжка лошадей отъ одного зарядnаго ящика къ другому и сниманіе заднихъ ходовъ съ передковъ на столько замедляютъ движеніе ящиковъ, что избѣгнуть подобнаго способа передвиженія конной артиллеріи было бы крайне желательно. Что же касается запаснаго взвода и заводныхъ лошадей, которыя имѣются въ военное время при конныхъ батареяхъ,—разсчитывать на нихъ нельзя, такъ какъ ихъ спеціальное назначеніе—замѣна убылыхъ.

Запасъ этотъ, при продолжительности кампаніи, истощается, а немедленное пополненіе его изъ передовыхъ запасовъ арміи возможно въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и положительно невозможно при назначеніи части вдаль отъ этихъ запасовъ.

Въ видахъ того стратегическаго значенія кавалеріи, которое она получаетъ въ войны настоящаго времени, конная батарея должна значительно выработать себѣ подвижность, что, при различныхъ мѣстныхъ условіяхъ, прямо зависитъ отъ силы тяги. Поэтому, увеличеніе упряжки для орудійныхъ лошадей на одну пару, т. е. доведеніе ихъ въ военное время до восьми, необходимо; отъ этого въ значительной степени выиграетъ подвижность орудій, а вмѣстѣ съ этимъ строевыя лошади и номера освободятся отъ необходимости припряжки, отчего лучше сохранятся силы какъ орудійныхъ такъ и строевыхъ лошадей. Все вышеизложенное относится прямо до существующихъ въ настоящее время въ батареѣ мѣдныхъ 4-хъ фунтовыхъ орудій и будетъ не въ меньшей степени относиться до вновь вводимыхъ конныхъ пушекъ, чертежа 1877 г. Что же касается состоящихъ въ батареяхъ, по настоящее время, деревянныхъ четырехколесныхъ зарядныхъ ящиковъ, то увеличеніе запряжки ихъ на ту же пару лошадей не увеличитъ ихъ подвижность на столько, чтобы можно было расчитывать на безпрепятственное движеніе ихъ за батареею.

О вводимыхъ же вновь желѣзныхъ четырехколесныхъ ящикахъ

сказать что либо положительное нельзя, такъ какъ данныхъ для этого въ батареяхъ нѣтъ; ящики эти еще не имѣются и испытаны не были.

Можно сказать безошибочно, что если бы батареи были снабжены 2-хъ-колесными ящиками, которымъ нѣкоторые отдавали преимущество, то, при затруднительности дороги и особенно при подъемахъ на горы, въ родѣ Никопольской (не говоря про Балканы), случаи отставанія ящиковъ отъ батарей повторялись бы тѣ же.

Въ ящикахъ и передкахъ конныхъ батарей имѣется по 720 снарядовъ, количество слишкомъ для нихъ большое. Для увеличенія подвижности возможно будетъ уменьшить на половину комплектъ снарядовъ въ каждомъ зарядномъ ящикѣ, ибо главная задача конной батареи—всегда и вездѣ, съ наибольшею быстротою, являться вмѣстѣ со своимъ кавалерійскимъ прикрытіемъ, основывая свой успѣхъ не на продолжительности стрѣльбы, а на внезапности и быстротѣ появленія, и потому, конной батареѣ представляющей собою значительную цѣль для непріятеля,—нѣтъ надобности въ продолжительномъ дѣйствіи, а слѣдовательно, и будетъ предстоять необходимости въ такомъ количествѣ снарядовъ, какимъ, въ настоящее время, снабжены эти батареи. Въ послѣднюю войну, 16-я конная батарея, состоявшая въ отрядѣ генерала Гурко, была, на сколько извѣстно, въ восьми сраженіяхъ и не смотря на это, не успѣла израсходовать даже своихъ комплектныхъ снарядовъ, другія же конныя батареи принимали далеко меньшее участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и сохранили большую половину боеваго запаса снарядовъ. На основаніи этихъ и другихъ имѣющихся относительно дѣйствій конной артиллеріи въ предшествующихъ нашихъ кампаніяхъ, данныхъ, предполагается возможнымъ, какъ уже упомянуто, уменьшить на половину число снарядовъ въ каждомъ зарядномъ ящикѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо измѣнить самую конструкцію и объемъ зарядного ящика для конной артиллеріи, оставивъ при немъ тоже количество ящичныхъ эшадей, какое существуетъ нынѣ; въ такомъ случаѣ, облегченные зарядные ящики будутъ безъ затрудненія двигаться за своими батареями, не задерживая ихъ при слѣдованіи съ кавалеріею.

Обозъ, существующій въ конныхъ батареяхъ въ настоящее время, тяжелъ и громоздокъ. Только во время похода по дорогамъ Румыніи, повозки обоза возились на 4-хъ лошадяхъ; въ остальное же время постоянно припрягалась лишняя пара и не

смотря на это, при движеніи по топкимъ и горнстымъ мѣстамъ, вслѣдствіе не соотвѣтствующей конструкціи повозокъ, въ которыхъ вся тяжесть лежитъ преимущественно на заднихъ осяхъ, приходилось прибѣгать къ помощи людей. Линейка для больныхъ стараго образца оказалась на практикѣ также слишкомъ тяжелой, громоздкой и валкой. Аптечная двуколка—единственная повозка изъ всего обоза, отвѣчающая вполнѣ своему назначенію.

Аптечный вьюкъ, по тяжести вьючнаго сѣдла, нельзя также признать удобнымъ, такъ какъ сѣдло это проектировано, вѣроятно, на лошадь болѣе крупную, чѣмъ обозныя лошади 2-го разряда, поступающія въ батареи по мобилизаціи. Для того, чтобы обозъ конной батареи не составлялъ бремени для части и, чтобы батарея могла во всѣхъ случаяхъ пользоваться имъ, необходимо обозъ раздѣлить на два разряда и къ первому отнести ту часть его, которая должна слѣдовать за батареею при всевозможныхъ ея назначеніяхъ; къ этому разряду относятся: 1) запасный лафетъ (6-ть лошадей), 2) двѣ легкихъ парныхъ повозокъ съ рессорными сидѣньями и легкимъ навѣсомъ, вмѣсто лазаретной линейки (4 лошади), 3) аптечная двуколка (одна лошадь), 4) двуколка для казны и письменныхъ дѣлъ (одна лошадь), 5) четырехколесный ходъ, приспособленный къ установкѣ на немъ кузницы системы Рейтгейма и двухъ ящиковъ для запасныхъ колесъ и инструмента кузнечнаго и деревяннаго дѣла (4 лошади); ко второму разряду отнести: а) три облегченныя повозки, съ брезентомъ, вмѣсто существующихъ двухъ провіантскихъ и одной фуражной (артиллерійской) съ запряжкой каждая въ 6 лошадей; на этихъ повозкахъ возить: пятидневный запасъ провіанта, фуража и по шести вьючныхъ сѣделъ образца, употребляемаго мѣстными жителями въ Болгаріи. Въ случаѣ необходимости, повозки эти могутъ быть оставлены, а провіантъ и фуражъ—взятъ на вьюки на тѣхъ же упряжныхъ лошадяхъ (18 вьюковъ); б) двѣ инструментальныя повозки (такого же чертежа какъ и предъидущія), артиллерійскаго вѣдомства, съ упряжкою въ четыре лошади каждая, могутъ быть въ случаѣ крайности, оставлены на болѣе продолжительное время съ находящимся въ нихъ грузомъ, вмѣстѣ съ повозками, означенными въ пунктѣ а.

ОТДѢЛЪ II.

А.

Начальника 1-й Кавалерійской Дивизіи Генералъ-Лейтенанта Дохтурова

1.
О вліяніи мундштука и уздечки, ва снаряженіе, воспитаніе и составъ кавалеріи.

Г. Л. Дохтуровъ, въ концѣ представленнаго имъ «Свода мнѣній по кавалерійскимъ вопросамъ частей 1-й Кавалерійской дивизіи», говоритъ:

Прежде нежели разсматривать частности кавалерійскаго снаряженія, необходимо въ принципѣ рѣшить вопросъ: мундштукъ или уздечка?

Если мундштукъ, то коренныхъ измѣненій быть не можетъ и въ общемъ, остается все тоже: тѣже затрудненія по ремонтированію лошадьми и затраты на содержаніе въ отдѣлѣ запасныхъ эскадроновъ; таже выѣздка лошадей и тоже обученіе молодыхъ солдатъ, годъ отъ году усложняющееся отъ недостатка контингента опытныхъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ съ установленіемъ, какъ предполагается, 3-хъ лѣтняго обязательнаго срока службы, совсѣмъ не будетъ; наконецъ, отъ мундштука зависитъ посадка людей, а съ ней—обмундированіе и конское снаряженіе.

Уздa всѣ эти вопросы упрощаетъ: ремонтъ расширяется—всѣ степныя лошади, устраненныя нынѣ, за недостаткомъ затылка для сбора на мундштукѣ, поступятъ во фронтъ и дадутъ кавалеріи сильныхъ и выносливыхъ лошадей; выѣздка ихъ значительно сократится; по какъ удилами можно дѣйствовать только въ разрѣзъ рта, то само собою является необходимость ввести казачье сѣдло съ подушкою. Съ принятіемъ казачьяго сѣдла, совершенно облегчается задача обученія молодыхъ солдатъ, пріобрѣтается большее удобство ко владѣнію оружіемъ и сохраняются отъ мокроты ноги людей которыя при форменномъ сѣдлѣ, даже въ небольшую грязь, дѣлаются мокры. Подушка вполнѣ замѣнитъ чемоданчикъ, вообще

же узда съ казачьимъ сѣдломъ упроститъ снаряженіе, требуя только болѣе широкой одежды.

Нельзя не обратить также вниманія, что введеніе узды облегчитъ и офицерамъ пріобрѣтеніе доброкачественныхъ лошадей степныхъ породъ, избѣгаемыхъ нынѣ исключительно только по непригодности ихъ къ ѣздѣ на мундштукахъ. Дешевизна же, доброкачественность, выносливость и болѣе легкая ихъ выѣздка, безъ сомнѣнія, возбудятъ въ офицерахъ арміи бо́льшую охоту къ ѣздѣ.

Б.

Начальника 5-й Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта барона Таубе.

2. О срокѣ дѣйствительной службы въ кавалеріи

Предполагаемое ко введенію различіе сроковъ дѣйствительной службы въ кавалеріи и пѣхотѣ, и между унтеръ-офицерами и рядовыми, основано, какъ должно полагать, на томъ, что обученіе кавалериста требуетъ болѣе времени, чѣмъ пѣхотинца, а унтеръ-офицера—болѣе, чѣмъ рядоваго; съ другой же стороны, допуская различіе въ срокахъ дѣйствительной службы, обязательная воинская повинность будетъ отбываться не всѣми въ одинаковой степени, и потому слѣдуетъ ожидать, что мѣра эта, въ примѣненіи ея на практикѣ, встрѣтится со многими неудобствами. По этой причинѣ слѣдовало бы, во всѣхъ, безъ различія, родахъ оружія и званіяхъ, установить одинаковый срокъ дѣйствительной службы, потому что для массы, т. е. рядоваго состава, не будетъ ощутительной разницы, если кавалерійскіе полки, въ минуту мобилизаціи, будутъ имѣть въ строю нижнихъ чиновъ не четырехъ сроковъ службы, а только трехъ.

3. Мѣры для образованія унтеръ-офицеровъ, при трехъ годичномъ срокѣ службы

Что же касается образованія унтеръ-офицеровъ при трехгодичномъ срокѣ службы, то и оно возможно при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ кавалерію назначать преимущественно грамотныхъ людей, чтобы часть ихъ могла, послѣ перваго лѣтняго сбора (въ сентябрѣ) поступать въ полковыя учебныя команды, во время сборовъ втораго года службы—исправлять унтеръ-офицерскія обязанности, а по окончаніи оныхъ—быть производимы въ унтеръ-офицеры, вслѣдствіе чего срокъ выслуги въ рядовомъ званіи придется сократить съ двухъ лѣтъ на 1 годъ и 8 мѣсяцевъ. При подобномъ выборѣ

новобранцевъ въ кавалерію, существованіе эскадронныхъ школъ окажется почти излишнимъ, что до нѣкоторой степени упроститъ занятія въ кавалеріи.

2) Число обучаемыхъ въ полковой учебной командѣ увеличить до 50 человѣкъ, которыхъ, для удобства преподаванія, дѣлить на два параллельныя отдѣленія, прибавивъ въ помощь завѣдующему командою еще одного помощника, причемъ старшему изъ нихъ назначить столовыя деньги въ размѣрѣ 160 р. въ годъ; чтобы вслѣдствіе этого не вводить казну въ лишніе расходы, то или упразднить должность бригаднаго адъютанта въ кавалеріи, или лишить его права на полученіе столовыхъ денегъ, такъ какъ бригадный адъютантъ, не имѣя опредѣленныхъ занятій въ мирное время, получаетъ столовыя деньги (320 р.) въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ эскадронный командиръ и чины полковаго штаба (первый— 300 руб., вторые 240 р.). Кромѣ того, Г. Л. баронъ Таубе признаетъ крайне необходимымъ, въ виду цѣли назначенія полковыхъ командъ вообще, а при предстоящемъ сокращеніи срока службы въ особенности, чтобы на помѣщеніе ихъ было обращено самое заботливое вниманіе со стороны лицъ, отъ которыхъ зависитъ отводъ помѣщеній, т. е., чтобы полковые учебныя команды были обезпечены вполнѣ удобными, какъ въ гигіеническомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ успѣшнаго веденія занятій, помѣщеніями для людей и лошадей и для учебныхъ и строевыхъ занятій, причемъ плацъ и конюшня, во избѣжаніе потери времени на хожденіе, должны быть вблизи помѣщенія для людей.

4. О дополненіи программы учебныхъ командъ нѣкоторыми предметами обученія.

Г. Л. баронъ Таубе предлагаетъ дополнить программу учебныхъ полковыхъ командъ слѣдующими отдѣлами:

а. Порча и исправленіе желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.

б. Изученіе телеграфной азбуки съ умѣніемъ передавать и принимать съ аппарата депеши.

5. Мѣры для удержанія на службѣ унтеръ-офицеровъ.

Кавалерійскимъ унтеръ-офицерамъ (строевымъ и нестроевымъ), пожелавшимъ, съ согласія полковаго командира, остаться на сверхсрочной службѣ, Г. Л. баронъ Таубе предлагаетъ разсчитывать каждый лишній годъ дѣйствительной службы за два года въ запасѣ. На этомъ основаніи кавалерійскій унтеръ-офицеръ, по прослуженіи 6-ти лѣтъ сверхъ трехъ обязательныхъ, будетъ подлежать непосредственному увольненію въ отставку, если не пожелаетъ продолжать службу.

Затѣмъ желательно было бы вовсе прекратить переводъ унтеръ-офицеровъ въ жандармы.

6. О порядкѣ занятій въ кавалерійскихъ полкахъ

Г. Л. баронъ Таубе признаетъ крайне необходимымъ:

а. Составленіе въ каждомъ Военномъ Округѣ, по примѣру Виленскаго, годоваго плана занятій, т. е. распредѣленіе всѣхъ отдѣловъ строеваго образованія по временамъ года, съ точнымъ опредѣленіемъ сроковъ для перехода къ весеннему полковому сбору, травяному довольствію, осеннему полковому или общему сбору войскъ и къ зимнимъ занятіямъ.

б. Составленіе постоянной очереди для участія кавалеріи въ общихъ сборахъ войскъ, принимая въ соображеніе числительность ея въ округѣ, удобства расквартированія въ мѣстахъ сборовъ и размѣры учебныхъ полей.

7. Объ опредѣленіи объема требованій по каждому отдѣлу строеваго образованія приправленному къ требованіямъ военнаго времени

а. Необходимо выяснить обязанности кавалеріи въ военное время въ виду шаткости существующихъ взглядовъ на употребленіе ея въ бою. Напримѣръ, существуетъ мнѣніе, что кавалеріи чаще придется стрѣлять, чѣмъ рубить; подобный взглядъ, выдвигая на первый планъ обученіе стрѣльбѣ въ ущербъ обученію ѣздѣ, можетъ снизвести кавалерію до степени конной пѣхоты.

б. Рѣшить: возможно-ли съ успѣхомъ употреблять огнестрѣльное оружіе на конѣ и не полезнѣе ли придерживаться существующему въ иностранныхъ кавалеріяхъ взгляду: «на конѣ употреблять исключительно холодное оружіе, допуская только сигнальный выстрѣлъ, а пѣшкомъ—только огнестрѣльное оружіе». Если этотъ важный вопросъ будетъ рѣшенъ въ указанномъ смыслѣ, что весьма желательно, то курсъ стрѣльбы, согласно «Новаго Наставленія», значительно сократится, а обученіе стрѣльбѣ упростится.

8. Объ оцѣнкѣ стрѣльбы для кавалеріи; о стрѣльбѣ изъ револьвера; объ измѣненіяхъ въ смотровой стрѣльбѣ.

Необходимо: понизить оцѣнку стрѣльбы для кавалеріи; ввести оцѣнку для боевой стрѣльбы; измѣнить редакцію § 313 (порядокъ стрѣльбы съ коня боевыми патронами изъ револьвера), такъ какъ выстрѣлы прямо и назадъ не придутся противъ мишеней; измѣнить нѣкоторыя требованія, до смотровой стрѣльбы относящіяся, а именно: чтобы на смотровую стрѣльбу полкъ выводился пѣшкомъ, а не въ конномъ строю; желаніе это мотивируется тѣмъ, чтобы на смотру поставить стрѣляющихъ въ одинаковыя условія съ прохожденіемъ курса, потому что утомленіе передъ стрѣльбою, вслѣдствіе уборки, сѣдланія, ѣзды и разбивки коновязи, должно несомнѣнно вліять на успѣхъ стрѣльбы; кромѣ того, при требованіи обязательнаго вывода полка въ конномъ строю для смотровой стрѣльбы, Корпусный Командиръ и Начальникъ дивизіи лишены возможности.

въ тотъ же день, осмотрѣть полкъ и въ конномъ строю.—Оставляя обученіе стрѣльбы обязательнымъ для всѣхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, желательно, чтобы на смотровую стрѣльбу выводилось только такое число людей, которое соотвѣтствуетъ 16-ти рядному составу во взводахъ съ полнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ, т. е. безъ нѣшихъ людей; этимъ устранятся всякія недоразумѣнія относительно учета людей, назначаемыхъ въ домашній расходъ въ день смотра, и успѣхи стрѣльбы въ каждомъ полку будутъ оцѣниваться при одинаковомъ числѣ стрѣляющихъ.—На этомъ основаніи на смотровую стрѣльбу въ каждомъ эскадронѣ придется выводить: 16 унтеръ-офицеровъ и 128 рядовыхъ, что составитъ на полкъ: 64 унтеръ-офицера и 512 рядовыхъ, а принимая въ соображеніе, что при полномъ числѣ рядовъ, могутъ сѣдлаться: въ драгунскомъ полку 336 рядовыхъ, въ уланскомъ и гусарскомъ полкахъ по 236, то окажется, что убыль въ военное время достаточно обезпечена.

9. Объ отмѣнѣ обученія бою на штыкахъ и самоокапыванію.

Необходимо: рѣшить, не слѣдуетъ ли отмѣнить въ кавалеріи обученіе: бою на штыкахъ, возведенію поспѣшныхъ укрѣпленій и самоокапыванію?

10. О пѣшемъ боѣ кавалеріи

Проэктировать инструкцію для пѣшаго боя кавалеріи.

11. О совокупныхъ сборахъ кавалеріи съ конною артиллеріею.

Ввести, по примѣру иностранныхъ армій, отдѣльные сборы для кавалеріи съ конною артиллеріею съ цѣлью пріучить маневрированію въ массахъ, причемъ опредѣлить: численительность полковъ и батарей, которые могутъ маневрировать подъ руководствомъ одного лица, время и продолжительность подобныхъ сборовъ, размѣръ вознагражденія за потопку полей; и проектировать программу занятій для подобныхъ сборовъ, включивъ въ нее только такіе отдѣлы, которые не могутъ быть исполнены въ осенихъ полковыхъ или общихъ сборахъ войскъ, а также составить инструкцію для упражненія кавалерійской дивизіи и бригады, какъ самостоятельнаго отряда и какъ части дивизіи.

12 О сокращеніи командировокъ и караульныхъ нарядовъ.

Необходимо, въ виду сокращенія сроковъ службы:

а. Подвергнуть всестороннему обсужденію пользу командированія нижнихъ чиновъ: въ учебный эскадронъ, въ учебный батальонъ, въ учебную кузницу.

б. Сократить по возможности караульные наряды, такъ какъ въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ полкахъ, какъ напр. въ 5 гусарскомъ Александрійскомъ, кромѣ собственнаго караула, полкъ обязанъ занимать городскіе посты въ общей очереди съ мѣстною командою, по недостаточному составу послѣдней. А потому жела-

тельно, чтобы караульный наряд въ кавалерійскихъ полкахъ былъ ограниченъ такимъ числомъ постовъ, которое соотвѣтствуетъ различнымъ обязанностямъ часоваго, а именно: у арестантовъ, у денежнаго ящика, у пороховаго погреба, у цейхгауза или обознаго сарая; кромѣ того, освободить кавалерійскіе полки отъ нарядовъ почетныхъ карауловъ, въ отдѣленія окружныхъ судовъ, и сдѣлать распоряженіе, чтобы при полковыхъ штабахъ размѣщались, по крайней мѣрѣ, два эскадрона, такъ какъ въ противномъ случаѣ приходится на время зимняго періода занятій, для обмундированія и содержанія карауловъ, требовать отъ эскадроновъ нѣшія команды,—напр. при полковомъ штабѣ 5 уланскаго Литовскаго полка, по неимѣнію удобныхъ помѣщеній, нѣтъ ни одного эскадрона, вслѣдствіе чего, съ сентября по апрѣль, присылаются попеременно изъ каждаго эскадрона 15 человѣкъ для указанной цѣли, которые, во время пребыванія при полковомъ штабѣ, не принимаютъ участія въ строевыхъ занятіяхъ.

в. Необходимо, чтобы ежегодное обученіе кавалерійскихъ командъ саперному дѣлу (1 унтеръ-офицеръ и 4 рядовыхъ) и артиллерійскому дѣлу (4 унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ), совпадало бы съ травянымъ довольствіемъ, т. е., чтобы команды эти отправлялись изъ полковъ не ранѣе 15 іюня, послѣ весенняго полковаго сбора, и возвращались въ полки къ 1 августа, началу осенняго полковаго или общаго сбора войскъ, причемъ рѣшить: слѣдуетъ ли артиллерійскія команды посылать нѣшими или съ лошадьми? такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ придется 24 лошади имѣть круглый годъ на сухомъ фуражѣ. По смыслу приказа по военному вѣдомству 1876 года № 13, обученіе подобныхъ командъ ограничено «пріемами при орудіяхъ и стрѣльбою»; какъ то, такъ и другое требуетъ спѣшиванія, а потому казалось бы, что вопросъ этотъ долженъ рѣшиться въ пользу нѣшихъ командъ.

В.

Начальника 10-й Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Дедюлина.

13. О 8-мъ отдѣлѣ экономическаго капитала въ донскихъ казачьихъ пол-

Въ этотъ отдѣлъ экономическаго капитала, согласно приказа по военному вѣдомству 1875 года за № 105, поступаютъ полностью всѣ экономическіе денежные остатки, остающіеся за доведеніемъ всѣхъ первыхъ семи отдѣловъ до опредѣленной нормы изъ оборо-

товъ полковыхъ хозяйственныхъ суммъ за годъ, равно и сумма, отпускаемая на фуражное довольствіе лошадей спѣшенныхъ казаковъ.

Кромѣ этихъ источниковъ причисляется къ этому капиталу ежегодно отпускаемая сумма изъ Государственнаго Казначейства въ размѣрѣ 1,000 руб. для выдачи казакамъ, находящимся въ прислугѣ у офицеровъ, пособія для покупки строевыхъ лошадей, въ случаѣ возвращенія во фронтъ или при увольненіи ихъ на льготу (пун. 5 приказа по Военному Вѣдомству 1876 года за № 98).

кахъ, назначаемомъ для выдачи казакамъ ссудъ на пріобрѣтеніе строевыхъ лошадей и на обновленіе обмундированія.

Выданныя въ ссуду казакамъ, изъ этого капитала деньги на покупку лошадей на мѣсто палыхъ, или пришедшихъ въ негодность, остаются долгомъ на заемщикахъ, или же, съ разрѣшенія войсковаго начальства, обращаются имъ въ безвозвратное пособіе. Съ казаковъ, увольняемыхъ на льготу, съ которыхъ взыскивается долгъ, обращаются деньги, не въ полковой капиталъ, а остаются въ войскѣ.

Между тѣмъ, имѣя въ виду, что войсковыя суммы вовсе не участвуютъ въ образованіи этого капитала, который формируется исключительно изъ отпусковъ Государственнаго Казначейства, казалось бы правильнѣе предоставить этотъ капиталъ исключительно въ вѣдѣніе того строеваго начальства, которому подчинены на службѣ казачьи полки, пріурочивая правило выдачи пособій изъ этого капитала къ установленнымъ для выдачи офицерамъ регулярной кавалеріи изъ офицерскихъ ремонтныхъ капиталовъ.

14. Объ учетѣ сроковъ мундирной одежды.

Изъ долговременнаго опыта извѣстно, въ какой степени сложна наша система учета сроковъ обмундированія нижнихъ чиновъ, какъ непрактична и обременительна отчетность по ней, и какъ труденъ контроль.

По принятой у насъ системѣ являются крайнія неудобства:

1) Мундирная одежда, по выслугѣ извѣстнаго срока, должна дѣлаться собственностью нижнихъ чиновъ.

2) Учетъ по табелямъ и арматурамъ, никогда между собою несходящійся.

3) Зачетные матеріалы и предметы обмундированія.

Обстоятельство что мундирная одежда, по прослуженіи извѣстнаго срока, дѣлается собственностью нижнихъ чиновъ, не имѣетъ для нихъ особенной практической пользы, между тѣмъ, какъ мѣра эта часто дастъ поводъ для привлеченія ихъ на скамью подсудимыхъ за промотаніе казеннаго обмундированія, чего можно было бы из-

бѣгнуть при абсолютномъ запрещеніи продажи предметовъ обмундированія, какъ казеннаго имущества.

Учетъ и отчетность крайне затруднительны, какъ для частей войскъ, такъ равно и для контролирующихъ учрежденій, увеличивая до громадныхъ размѣровъ переписку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расходъ казны.

Зачетные матеріалы и предметы обмундированія очень усложняютъ хозяйство и даютъ поводъ къ нареканіямъ. Нерѣдко являются случаи, что нижніе чины, при переводахъ изъ одной части въ другую, въ теченіе всей своей службы не получаютъ всего слѣдуемаго имъ обмундированія, вслѣдствіе того, что части всегда встрѣчаютъ большое затрудненіе по обмундированію переводимыхъ нижнихъ чиновъ.

Такіе люди, а также и новобранцы, имѣющіе средства, не получая во время казеннаго обмундированія, заводятъ таковое на собственныя средства, что, конечно, должно быть воспрещаемо и избѣгнуто.

Въ устраненіе всего этого, полезно:

1) Отмѣнить обращеніе прослуженнаго обмундированія въ собственность нижнихъ чиновъ.

2) Прекратить порядокъ довольствія мундирною одеждою на основаніи табелей и арматуръ.

Въ замѣнъ этого отпускать мундирную одежду и годовыя вещи на штатное число нижнихъ чиновъ, причемъ таковой отпускъ долженъ быть въ зависимости отъ опредѣленныхъ сроковъ вещей; такъ напр. шаровары, которые полагаются срокомъ на одинъ годъ, должны ежегодно отпускаться на все полное штатное число; мундиры, какъ двухгодичные срокомъ, въ половинномъ размѣрѣ штатнаго числа; шинели, какъ трехгодичные срокомъ, въ размѣрѣ одной трети штатнаго числа.

Затѣмъ требовать, чтобы каждая часть имѣла всегда полный комплектъ совершенно новаго обмундированія № 1, для смотровъ и парадовъ въ Высочайшемъ присутствіи, потомъ полный комплектъ по штату № 2, вполнѣ исправнаго и свѣжаго обмундированія для другихъ смотровъ и нарядовъ на службу, и наконецъ № 3 обмундированія, по числу наличныхъ людей, для ежедневной носки, производства работъ и т. п.

На новобранцевъ отпускать ежегодно одинъ комплектъ обмундированія, срокомъ на одинъ годъ.

Части войскъ обязать, при увольненіи людей въ запасъ и от-

ставку, снабжать ихъ изъ комплекта № 2, совершенно исправнымъ обмундированіемъ.

Переводимыхъ же въ другія части отправлять въ обмундированіи № 3-й.

Съ веденіемъ такого порядка прекратить всякія дотребованія, возложивъ на части обязанность пополнять недостающее экономическимъ образомъ, изъ остатковъ отъ временнаго некомплекта людей, отъ прикроя и т. п.

При проектируемомъ порядкѣ упростится дѣятельность контрольныхъ учрежденій, что представитъ возможность въ этой отрасли администраціи сократить расходы казны, замѣнивъ настоящій контроль цифръ и документовъ однимъ фактическимъ контролемъ инспектирующихъ.

15. О ранжирѣ эскадрона.

Уставомъ строевой кавалерійской службы—эскадронное ученіе изданъ. 1869 года, введенъ ранжиръ эскадрона справа налѣво.

Практика 10 лѣтъ убѣдила, что такой ранжиръ во многихъ отношеніяхъ представляетъ большія неудобства, а именно: въ общей массѣ эскадрона малорослыя лошади, сравнительно съ болѣе рослыми лошадьми, имѣютъ поступь на шагу и рыси, а на галопѣ и на карьерѣ махъ, естественно болѣе короткій. А потому, какъ при походныхъ движеніяхъ, такъ и при перестроеніяхъ, въ особенности при атакѣ, лѣвый флангъ эскадрона отстаетъ отъ праваго, чрезъ что атаки флангами утратили обхватывающее свойство.

Вслѣдствіе этого желательно было бы возвратиться къ прежнему правилу ранжира въ эскадронѣ, т. е. на средину, ранжируя 1-й полуэскадронъ справа на лѣво, а 2-й полуэскадронъ слѣва направо.

16. О замѣнѣ гимнастики вольтижированіемъ въ кавалеріи.

Въ строевомъ образованіи молодыхъ солдатъ кавалеріи считается весьма полезнымъ, ежели не вовсе отмѣнить гимнастическія упражненія, то сократить ихъ до крайней степени, ограничивъ пѣшею выправкою и бѣгомъ,—замѣнивъ правиломъ, съ самаго начала поступленія въ эскадроны молодыхъ солдатъ, упражнять ихъ въ вольтижированіи на деревянной лошади, и какъ только они усвоятъ себѣ это, то одновременно съ обученіемъ верховой ѣздѣ, начинать упражнять въ вольтижированіи на живой лошади, причемъ только наблюдать внимательно, чтобы молодые солдаты упражнялись умѣренно, не насилуя себя, тѣмъ болѣе, что они занимаются вольтижированіемъ съ большою охотою, тогда какъ пѣшія гимнастическія упражненія мертвятъ и безполезно поглощаютъ много времени, безцѣннаго при короткой службѣ.

Обученіе же вольтижированію, какъ сказано, и одновременно съ обученіемъ верховой ѣздѣ, дастъ поразительные результаты, чрезвычайно скоро осваивая новобранца съ конемъ, вслѣдствіе чего онъ дѣлается смѣлымъ и значительно успѣшнѣе обучается верховой ѣздѣ.

Г.

Начальника 1-й Кавказской Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Князя Чавчавадзе.

17. **О составѣ людей въ эскадронахъ и объ упраздненіи запасныхъ эскадроновъ съ цѣлью переформированія ихъ въ дѣйствующіе и образованія пятиэскадронныхъ полковъ.**

Для того, чтобы на случай войны кавалерійскій полкъ могъ въ 24 часа выступить въ походъ съ полнымъ числомъ рядовъ вполнѣ обученныхъ всадниковъ, необходимо имѣть, при 4-хъ лѣтнемъ срокѣ службы, нѣшихъ людей строевыхъ на $^1/_3$ больше, чѣмъ положено по штату конныхъ. Напр. въ полку 600 коней, при 4-хъ лѣтней службѣ слѣдовало бы принимать ежегодно $^1/_4$ молодыхъ солдатъ въ строй, т. е. 150 человѣкъ, но такъ какъ ранѣе года службы, молодаго солдата, Г. Л. Князь Чавчавадзе не принимаетъ за боевую единицу, то строй будутъ составлять люди 2-го, 3-го и 4-го годовъ службы, по 200 человѣкъ каждаго срока; 200 же молодыхъ солдатъ будутъ сверхкомплектными нѣшими и для своего обученія будутъ пользоваться лошадьми людей старшихъ сроковъ.

Впрочемъ, этотъ вопросъ рѣшается полнѣе и цѣлесообразнѣе уничтоженіемъ нѣшихъ запасныхъ кавалерійскихъ эскадроновъ и образованіемъ въ полку пяти эскадроновъ, совершенно одинаково боевыхъ.

Въ каждый изъ пяти эскадроновъ должны поступать поровну новобранцы и молодыя лошади; затѣмъ, въ мирное время занятія должны вестись во всѣхъ эскадронахъ одинаково. Въ военное же время, по распоряженію полковаго командира или начальника дивизіи, одинъ изъ пяти эскадроновъ обращается въ запасный.

При этомъ эскадронъ, который оставляется отъ похода, выдѣляетъ изъ себя обученныхъ всадниковъ и выѣзженныхъ лошадей въ прочіе четыре эскадрона и, наоборотъ, получаетъ отъ этихъ четырехъ эскадроновъ недоученныхъ молодыхъ солдатъ и недовѣзженныхъ лошадей, которыми и занимается во время войны съ помощью своего кадра изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Вслѣдъ же за прибытіемъ людей изъ запаса, формируетъ изъ нихъ

маршевые эскадроны и увеличивать свой составъ, достаточный для выѣздки лошадей. Когда же молодые солдаты окончатъ свое обученіе, то и они обращаются на пополненіе дѣйствующаго полка; въ тоже время и при томъ же эскадронѣ, обучаются новобранцы очереднаго призыва. При этомъ расходъ казны нисколько не увеличится, такъ какъ общее число лошадей, въ пяти-эскадронномъ полку, увеличится всего на 18, между тѣмъ сократится штатъ управленія запасныхъ кавалерійскихъ бригадъ [1]). Независимо отъ этого, кавалерійскіе полки значительно выиграютъ относительно однообразія и обученія людей и лучшей выѣздки лошадей. Въ военное же время, полкъ можетъ всегда поддерживать связь со своею штабъ-квартирою, гдѣ дѣятельность хозяйственныхъ учрежденій не прекратится, тогда какъ, при настоящихъ условіяхъ, выступая въ походъ, кавалерійскій полкъ лишается всякой помощи своихъ хозяйственныхъ учрежденій, которыя на все время кампаніи перестаютъ существовать, т. е. именно тогда, когда помощь ихъ всего дороже. Остается единственное возраженіе противъ присоединенія запасныхъ эскадроновъ къ дѣйствующимъ—это близость расположенія нашей кавалеріи къ окраинамъ, чрезъ что, при вторженіи непріятеля въ нашу территорію, запасные эскадроны не могутъ спокойно заниматься въ штабъ-квартирахъ своихъ полковъ; но это легко устранить, стоитъ только по окончаніи мобилизаціи, штабъ-квартиры тѣхъ изъ кавалерійскихъ полковъ, которые могутъ очутиться въ сферѣ дѣйствій непріятеля, отодвинуть назадъ, на базисъ, безусловно обезпеченный. Дешевизна содержанія запасныхъ эскадроновъ въ юго-восточной части Россіи—лишь кажущаяся, если принять въ соображеніе стоимость содержанія всѣхъ чиновъ при частяхъ къ кавалерійскимъ резервамъ и хозяйственныхъ учрежденій послѣднихъ, а также ежегодное передвиженіе людей и лошадей. Наконецъ, и теперь резервные эскадроны не совсѣмъ удовлетворительно исполняютъ свои обязанности относительно молодыхъ солдатъ и выѣздки лошадей; люди приходятъ въ полки, далеко слабѣе обученные, чѣмъ въ дѣйствующихъ эскадронахъ, такъ что снова приходится ихъ обучать; лошади же также поступаютъ недоѣзженныя. При сокращеніи же срока службы въ кавалеріи до 4 лѣтъ, резервные эскадроны совершенно не будутъ въ состояніи справиться со своею задачею.

[1]) Пять эскадроновъ по 16 рядовъ—640 лошадей, 80 унтеръ-офицеровъ, 17 трубачей, всего 737 коней. Теперь въ полку 609 лошадей, въ запасномъ эскадронѣ 40 лошадей и ремонтныхъ 70, всего 719 коней.

Д.

Свиты Его Величества Генералъ-Маіора графа Игнатьева.

18. Объ организаціи кавалеріи.

Характеристическія особенности въ обмундированіи и снаряженіи нашихъ кавалерійскихъ полковъ, въ большинствѣ случаевъ, связаны со славными ихъ преданіями, и потому могутъ и должны составлять предметъ справедливой ихъ гордости. Задавшись основною этою мыслью, Г. М. графъ Игнатьевъ спрашиваетъ: признается ли основательнымъ мнѣніе, что особенности эти слѣдуетъ, по возможности, сохранить даже и въ томъ случаѣ, если, для пользы дѣла, признано будетъ необходимымъ измѣнить ихъ въ ту или другую сторону? и какіе предметы обмундированія, вооруженія и снаряженія составляютъ дѣйствительную особенность полковъ, утрата коихъ могла бы чувствительно и непріятно отозваться на полковомъ самолюбіи;—и что не принадлежитъ къ этой категоріи и можетъ, безъ всякаго стѣсненія, быть измѣнено или отмѣнено.

Отъ рѣшенія этихъ вопросовъ, продолжаетъ графъ Игнатьевъ, зависитъ рѣшеніе другаго, самаго важнаго, животрепещущаго вопроса, прямо касающагося организаціи всей нашей конницы.

Слѣдуетъ ли сохранить существующіе у насъ виды кавалеріи, какъ-то: казаки, драгуны, гусары, уланы и кирасиры, или же слѣдуетъ обобщить всѣ эти роды конницы на столько, чтобы имѣть одну легкую конницу, взявъ за образецъ казачью, или же, сохранивъ казаковъ въ ихъ настоящемъ видѣ, объединить всю регулярную кавалерію, приведя ее къ одному знаменателю, т. е. переименовавъ ее всю напр. въ драгуны?

При положительномъ и ясномъ рѣшеніи этихъ капитальныхъ вопросовъ, многіе второстепенные вопросы разрѣшатся сами собою: такъ, напримѣръ, въ случаѣ, если остановятся на переформированіи всей нашей конницы по образцу казаковъ, вопросъ о сѣдловкѣ и мундштукѣ естественно отпадетъ, а вмѣстѣ съ нимъ и многіе вопросы касательно обмундированія и снаряженія; въ случаѣ же рѣшенія вопроса въ смыслѣ обращенія всей регулярной нашей конницы въ драгуны - упростятся многіе вопросы относительно обмундированія и вооруженія.

Но прежде всего, говоритъ графъ Игнатьевъ, необходимо самымъ тщательнымъ образомъ вникнуть во всѣ характеристическія

особенности обмундированія и снаряженія нашихъ кавалерійскихъ полковъ съ тѣмъ, чтобы, при проектируемыхъ измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ, не затронуть тѣхъ изъ нихъ, съ которыми связываются полковыя преданія и духъ полка. Въ этомъ отношеніи всего важнѣе имя, названіе части: гусара нельзя безнаказанно поверстать въ драгуна и т. п.

Относительно опредѣленія, какіе именно предметы снаряженія, вооруженія и обмундированія составляютъ существенныя особенности полковъ, кажется, что въ этомъ отношеніи сдѣлано уже такъ много радикальныхъ перемѣнъ, что изъ особенностей, существенно различающихъ роды нашей регулярной кавалеріи, остались одни только названія и сопряженныя съ ними различія въ формахъ обмундированія и головныхъ уборовъ, остальное все уже сравнено. Кромѣ того, оставшимися нетронутыми особенностями едва ли какая нибудь часть дорожитъ; напр. полагать должно, что драгуны и гусары съ особеннымъ удовольствіемъ узнали бы объ отмѣнѣ неудобныхъ киверовъ своихъ и т. п.

Вслѣдствіе сказаннаго, и принимая во вниманіе общіе отзывы о превосходствѣ драгунскаго вооруженія и снаряженія, обнаружившагося въ минувшую кампанію, гр. Игнатьевъ полагалъ бы, что вся русская конница должна быть раздѣлена: на казаковъ и на регулярную кавалерію, состоящую изъ существующихъ нынѣ полковъ, съ сохраненіемъ ихъ наименованій и полковыхъ военныхъ отличій, по вооруженнымъ и снаряженнымъ по одному образцу — драгунскому, съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ приняты въ предстоящихъ обсужденіяхъ Главнаго Комитета.

Въ виду высказанной гр. Игнатьевымъ необходимости сохранить за полками ихъ наименованія и отличія, желательно было бы придумать, при проектированіи измѣненій въ обмундированіи и головномъ уборѣ, какія либо отличія гусарскихъ полковъ отъ уланскихъ и тѣхъ и другихъ отъ драгунскихъ и т. д.

Относительно кирасирскихъ полковъ гр. Игнатьевъ воздерживается подать какое либо мнѣніе, ибо уцѣлѣвшая одна гвардейская дивизія не можетъ имѣть того значенія, какое имѣютъ кирасирскіе полки во французской и германской арміяхъ. Наша кирасирская дивизія несомнѣнно могла бы на войнѣ сослужить еще блестящую службу, какъ резервная кавалерія, но если мнѣніе о безполезности ея, къ сожалѣнію, столь распространенное въ наше время, восторжествуетъ, то, при общемъ переформированіи кавалеріи, и она могла бы дать великолѣпную драгунскую дивизію.

сохранивъ, конечно, названія своихъ старыхъ полковъ и особенности своего снаряженія и обмундированія (съ необходимыми измѣненіями) для парадовъ и службы при Высочайшемъ Дворѣ.

Е.

Генералъ-Маіора Рейссига.

19. О спѣшиваніи частей вооруженныхъ пиками.

Въ частяхъ, вооруженныхъ пиками, оружіе, это при спѣшиваніи, дѣйствительно составляетъ помѣху; но это легко устранить, измѣнивъ разсчетъ. Неудобство и опасность состоятъ въ томъ, что стóитъ лошади, находящейся въ поводу, дернуть мордой кверху, и пика, висящая за плечомъ коновода, выскочивъ изъ бушмата, при паденіи концомъ внизъ, можетъ переколоть и людей и лошадей и перепугать всю колонну, не говоря уже, ежели въ нее попадетъ граната или хоть пронесется надъ головами; тогда, при общемъ переполохѣ, лошади вырвутся и, вмѣсто кавалерійской части, останется слабая горсть стрѣлковъ. Чтобы имѣть надежное прикрытіе коноводовъ и кавалерію, всегда готовую броситься въ атаку, въ случаѣ усиленнаго огня, какъ говоритъ уставъ—необходимо спѣшивать только заднюю шеренгу, по драгунскому разсчету. Въ эскадронѣ спѣшиваются три взвода, которые даютъ 48 стрѣлковъ, а прикрытіе будетъ состоять изъ 32 человѣкъ; при спѣшиваніи же всей задней шеренги стрѣлковъ будетъ 41 чел., а прикрытіе—64 человѣка. Кажется, выгоднѣе для кавалеріи имѣть стрѣлковъ на 4 человѣка меньше, но за то прикрытіе на 32 челов. больше, всегда готовое и достаточное для атаки; для тѣхъ, кому странно и опасно показывается атаковать въ одну шеренгу, можно поставить ее въ двѣ; но это лишнее, такъ какъ атака производится только первою шеренгою, а вторая есть не болѣе, какъ нравственная поддержка. Ежели будетъ принятъ этотъ способъ спѣшиванія, то и въ этомъ случаѣ пика не помѣха.

Ж.

Командира 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка флигель-адъютанта полковника Шипова.

20. О шапкахъ для драгунъ.

Головной уборъ драгунскихъ полковъ, съ первыхъ же дней похода, въ послѣднюю кампанію, оказался неудобнымъ и непрактичнымъ. Главныя недостатки его заключаются въ слѣдующемъ:

1) Киверъ не пропускаетъ воздуха и испарины, почему у лю-

дей являлись головныя боли, для отстраненія которыхъ солдатами прорѣзывались въ киверахъ дыры.

2) Въ дождь киверъ не представляетъ никакой защиты для головы; напротивъ, тыльная часть его служитъ какъ бы проводникомъ для стока воды къ затылку.

3) Отъ сырости киверъ сморщивается, вслѣдствіе имѣющейся подклейки; высохнувъ же, не можетъ быть надѣтъ на голову иначе, какъ отославъ его напередъ для исправленія на фабрику, что сопряжено съ большими затрудненіями, а часто и совсѣмъ нельзя сдѣлать. Слѣдовательно, въ походѣ, послѣ двухъ, трехъ дождливыхъ дней, киверъ поневолѣ придется бросить.

4) Вслѣдствіе твердости своей, киверъ трудно пригнать по головѣ, почему на рыси, онъ или валится напередъ и закрываетъ глаза, или же виситъ на затылкѣ.

5) Киверъ некрасивъ и не придаетъ молодцоватаго виду ни отдѣльному солдату, ни цѣлому фронту.

Такія неудобства головнаго убора драгунъ побудили полковника Шипова проектировать шапку новаго образца, которая и была имъ представлена Его Императорскому Высочеству Генералъ-Инспектору кавалеріи, въ интендантскій музей, въ учебный эскадронъ и въ Главный Комитетъ по устройству и образованію войскъ; шапка эта, по заявленію полковника Шипова, со всѣхъ сторонъ заслужила одобрительные отзывы.

Качества новаго образца шапокъ:

1) Она мягкая и можетъ даже служить подушкой подъ голову.

2) Вслѣдствіе своихъ размѣровъ въ вышину, трудно разсѣкается саблею и во всякомъ случаѣ ослабляетъ сабельный ударъ по головѣ.

3) Отворотомъ опушки спереди образуетъ козырекъ, который защищаетъ глаза и лицо отъ солнца, вѣтра и непогоды; тыльная часть опушки, застегнутая подъ подбородникомъ, предохраняетъ отъ дождя и стужи, и вполнѣ замѣняетъ башлыкъ и наушники.

4) Наружный видъ шапки получилъ, по словамъ полковника Шипова, общее одобреніе всѣхъ ее видѣвшихъ.

По мнѣнію фабрикантовъ, предлагаемая шапка прочнѣе будетъ кивера, стоимость же ея вѣроятно будетъ таже, что и казачьей парадной шапки, т. е. около 3 р. 8 к., а если вычесть изъ этого стоимость башлыка (75 к.) и сукно на лопасть (25 к.), то новая драгунская шапка обойдется всего въ 2 р. 8 к., т. е. дороже колпака существующаго кивера всего на 48 к.

ПРІЛОЖЕНІЕ.

Опытъ минувшей войны показалъ, что кавалерія иногда бываетъ поставлена въ такое положеніе, когда приходится прибѣгать къ сапернымъ работамъ. Въ виду этого въ 4-мъ армейскомъ корпусѣ учреждены нынѣ въ каждомъ кавалерійскомъ полку особые взводы, занимающіеся саперными работами, отчетъ о которыхъ, по Высочайшему повелѣнію, будетъ представленъ по окончаніи зимнихъ занятій.

Находя, что какъ мотивы, подавшіе поводъ къ учрежденію подобныхъ командъ, такъ и выработанныя въ 4-мъ армейскомъ корпусѣ опытныя данныя, касающіяся этого дѣла, могли бы съ большою пользою послужить при постановкѣ обученія саперному дѣлу въ кавалеріи, Главный Комитетъ обратился къ Генералъ-Адъютанту Скобелеву 2-му, съ просьбою сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія, касающіяся учрежденія саперныхъ командъ.

Въ нижеслѣдующемъ свѣдѣнія эти изложены въ той формѣ, въ какой были получены.

О КОННО-САПЕРНЫХЪ КОМАНДАХЪ

(Генералъ-Адъютанта Скобелева).

Въ мирное время обученіе саперному дѣлу въ частяхъ кавалеріи должно быть приноровлено къ требованіямъ войны, и боевой опытъ прошлаго свидѣтельствуетъ о необходимости спеціально подготовленныхъ конно-саперныхъ командъ.

Такія команды уже издавна освящены боевымъ опытомъ: во время Наполеоновскихъ войнъ, въ кампаніяхъ въ Германіи и въ Испаніи, особенно въ послѣдней, французскіе кавалерійскіе полки очень часто получали отдаленныя командировки, слѣдовательно предоставлялись своимъ собственнымъ силамъ и средствамъ. Они скоро сознали необходимость конныхъ саперъ. Команды эти съ шанцевымъ инструментомъ всегда или во главѣ полка, не только

въ походѣ, но и въ бою. Часто бывало, что передъ наступленіемъ противъ непріятеля вызванные впередъ саперы исправляли слишкомъ крутые спуски, отстраняли препятствія, слишкомъ высокіе заборы, стѣнки и т. д. Въ Великой Арміи даже сложилось мнѣніе, что саперы для кавалеріи еще болѣе необходимы, чѣмъ при пѣхотѣ, такъ какъ пустое мѣстное препятствіе можетъ остановить кавалерію. Если сравнить характеръ боя прежняго и настоящаго времени, много данныхъ къ тому, что теперь, при скорострѣлкѣ и войнѣ полевыхъ траншей необходимость и роль конныхъ саперъ еще болѣе первостепенная

Въ австрійской арміи, еще до кампаніи 1866 года, въ дивизіи генерала Эдельсгейма въ каждомъ изъ шести полковъ дивизіи былъ взводъ конныхъ піонеръ. Въ кампанію 1866 г. они оказались на столько полезными, что тогда же рѣшено было завести такіе же взводы во всей кавалеріи

Кампанія 1866 года представляетъ немало случаевъ примѣненія съ пользою конно-саперныхъ командъ именно такъ организованныхъ, или почти такъ, какъ теперь у насъ. Въ рапортѣ генерала Эдельсгейма Императору Францу Іосифу упоминается о нѣсколькихъ подобныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ: а) быстрое приведеніе деревни въ оборонительное положеніе; 26 іюня, часть 9-го гусарскаго полка, во время отступленія, получила приказаніе остановиться, занять и до крайности оборонять деревню Лангенбрюкъ. Конно-саперные взводы безотлагательно приступили къ устройству заваловъ поперегъ улицъ и приведенію домовъ въ оборонительное положеніе. Спѣшенные гусары блистательно отбили натискъ передовыхъ частей непріятеля и отступили лишь тогда, когда пруссаки противъ этой горсти людей ввели въ бой часть своей артиллеріи. б) Порча дорогъ; въ этотъ же день взводъ гусаръ—конныхъ саперъ —испортилъ дорогу отъ Либенау къ Турнау, у дер. Гиловей сдѣлавъ ее въ двухъ мѣстахъ непроходимою для непріятеля. в) Разрушеніе мостовъ; 25 іюня, конно-саперный взводъ отъ 1-го драгунскаго принца Савойскаго полка уничтожилъ два моста, приблизительно 60 шаговъ длиною; изъ нихъ одинъ мостъ былъ сожженъ, а другой разобранъ и часть его сброшена по теченію. г) Устройство водопоя; 27-го іюня, войска подходили къ бивуаку у Духбаха, воды для лошадей не хватило; конные саперы 9-го гусарскаго полка князя Лихтенштейна сдѣлали резервуары воды, воспользовавшись расчисткою ближайшихъ ключей—послѣ этого во-

ды оказалось достаточно. д) Исправленіе дороги во время отступленія; 28-го іюня, бригада генерала графа Валлиса (1-й драгунскій и 10-й гусарскій полки), будучи въ арьергардѣ, должна была занять, во время отступленія, дер. Самснить. Бригада эта прикрывала всю артиллерію и дивизіонный паркъ. Артиллерія и парки были остановлены узкою и неудобопроходимою дорогою между Дубаномъ и Мюнхенгрецомъ, гдѣ мѣстность болотистая, весьма трудно проходимая для повозокъ. Соединенные конно-саперные взводы бригады были вызваны для работы. Имъ пришлось расчищать дорогу и накрыть топкія мѣста фашинникомъ. Только своевременное исполненіе этой работы обезпечило отходъ въ порядкѣ парковъ и всей артиллеріи отряда. е) Облегченіе въѣзда и спуска артиллеріи; 29-го іюня, бригада генерала Фратрицевича, въ составѣ полковъ: 5-го гусарскаго графа Радецкаго и 8-го гусарскаго курфистра Гессенъ-Кассельскаго занимала позицію къ юго-западу отъ Гичина. Мѣстность затрудняла быстрое развертываніе артиллеріи. Тогда конныхъ саперныхъ взводамъ бригады приказано было разработать удобные въѣзды для артиллеріи по намѣченнымъ направленіямъ, для обезпеченія свободы дѣйствій артиллеріи. ж) Тоже подъ огнемъ; часть артиллеріи дивизіи была положительно остановлена участкомъ круто-углубленной дороги между Гичиномъ и Турнау, въ тотъ самый моментъ боя, когда выѣздъ ея на позицію былъ крайне необходимъ, и особенно важенъ для поддержанія войскъ 1-го армейскаго корпуса, изнемогавшихъ безъ артиллеріи въ бою съ непріятелемъ. Конно-саперные взводы бригады генерала Фратрицевича въ 40 минутъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, обезпечиваютъ движеніе артиллеріи, которая, благодаря братской услугѣ конно-саперныхъ взводовъ, во время поспѣваетъ къ позиціи у Рыбника, гдѣ присутствіе ея по ходу боя было настоятельно необходимо. Въ тотъ же день, и только благодаря энергіи конно-саперныхъ взводовъ 5-го и 8-го гусарскихъ полковъ, доставлена была артиллеріи возможность отступить безъ потерь. з) Устройство побочной дороги и проѣздовъ для прохода артиллеріи; 30 іюня, во время отступленія отъ Мильчіовицъ до Смидара дорога оказалась на столько загроможденною обозами, что вызванная въ арріергардъ артиллерія не могла пробраться; тотчасъ на выручку явились конные саперы 5-го гусарскаго полка, которые устроили наскоро проѣздъ и побочную дорогу на 7 верстъ, которою артиллеріи и успѣла воспользоваться. Въ другомъ случаѣ, а именно

9-го іюля бригада генерала Валлиса, во время движенія къ Врацаусу, производила фланговый маршъ. Непріятель перешолъ въ наступленіе въ то самое время, когда фланговое движеніе уже окончательно опредѣлилось. Дорога была плоха до крайности и спасти артиллерію и обозы удалось только благодаря энергическому участію конныхъ саперныхъ командъ. і) Устраненіе препятствія; 6-го іюля, во время сраженія при Кёнигрецѣ (Садовой), кавалерійская бригада генерала Валлиса заѣхала въ паркъ (садъ) и наткнулась на высокую каменную стѣнку. Конные саперы 10-го гусарскаго полка сдѣлали ломами, кирками и топорами проходъ въ 30 метровъ ширины.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно для выясненія роли саперныхъ командъ въ кампанію 1866 г. Въ донесеніи генерала Эдельсгейма много подобныхъ случаевъ; но глубокаго вниманія заслуживаетъ заключеніе этого боеваго кавалерійскаго начальника свидѣтельствующее, что польза, принесенная конно-піоперными (саперными) взводами въ кампанію 1866 г., несомнѣнная. Легко предвидѣть, что еслибы шансы войны позволили перейти въ наступленіе, роль конныхъ саперъ сдѣлалась бы еще болѣе выдающеюся. Значеніе же ихъ, при обширныхъ кавалерійскихъ операціяхъ на флангахъ и въ тылу непріятельскихъ армій, несомнѣнно и въ будущемъ сдѣлается первенствующимъ.

Въ настоящее время, послѣ опыта нашей войны 1877—1878 г., и въ особенности собственнаго въ Босніи, австрійское военное министерство пришло къ сознанію необходимости еще болѣе широко привить къ австро-венгерской кавалеріи конно-саперное дѣло.

Польза конныхъ саперъ признается даже въ Турціи, гдѣ въ концѣ 1878 года образована, въ сераскеріатѣ, особая коммисія съ цѣлью выработать организацію и уставъ конно-саперныхъ командъ, которыхъ при каждомъ корпусѣ предположено имѣть три эскадрона (??), по 100 человѣкъ въ эскадронѣ.

Вообще нѣтъ недостатка въ указаніяхъ на то, что конныя саперныя команды, въ будущую войну, принесутъ большую пользу въ дѣйствіяхъ летучихъ отрядовъ, и боевой опытъ убѣждаетъ въ ихъ дѣйствительности.

Всѣ горячія дѣла на Кавказѣ съ 1835—1857 года имѣли мѣсто именно тогда, когда, послѣ удачнаго набѣга, непріятель, собравшись, наѣдалъ, чтобы отбить отхваченное. Тутъ-то было поле истинной кавалерійской лихости; валили деревья, окапыва-

лись наскоро, дрались то пѣшіе, то конные, то поражая ружьемъ, то за заваломъ—принимая бой и выступая на отчаянную рукопашную схватку, но никогда не увлекаясь до забвенія цѣли дѣйствія—удержать добычу, дать время ее отвести, отогнать...

Въ хивинскомъ походѣ 1873 г., уральцы—конные саперы—были постоянно во главѣ наступавшей колонны генералъ-лейтенанта Веревкина; имъ обязаны мы исправленіемъ плотины у кр. Бента, около Кождейли, и въ особенности быстрому исправленію моста послѣ дѣла при Кошъ-Кунырѣ, 25 мая 1873 г., что одно дало возможность отряду генералъ-лейтенанта Веревкина атаковать Хиву, 28 мая, и утвердиться на разсвѣтѣ, 29 мая, у Тать-Абадскихъ воротъ, чѣмъ рѣшена была участь столицы ханства.

Сформированныя при каждой сотнѣ, саперныя команды придали кавалеріи, во время коканскаго похода, небывалую въ предшествовавшихъ экспедиціяхъ самостоятельность; кавалерія, къ концу кампаніи, 1 января 1876 г., совершенно захватила въ руки инициативу, и это потому, что соотвѣтствующими мѣрами—главнымъ образомъ, приданіемъ конныхъ саперъ-кавалеріи была придана та устойчивость, которая съ развитіемъ значенія скорострѣльнаго огня, должна быть присуща всякой современной кавалеріи.

Въ минувшую войну тоже, еще въ Журжевѣ, при кавказской казачьей дивизіи, сформированъ былъ конно-саперный дивизіонъ, который оказалъ положительно неоцѣнимыя услуги при движеніи отряда генералъ-адъютанта Гурко чрезъ Ханкіой. Этотъ дивизіонъ обратилъ простую тропу въ дорогу вполнѣ проходимую и для артиллеріи, не задерживая при этомъ движенія колонны и, вмѣстѣ съ этимъ, двигаясь въ головѣ колонны, произвелъ первыя рекогносцировки въ долинѣ р. Туиджи; далѣе, онъ же, быстро и успѣшно испортилъ полотно желѣзной дороги и взорвалъ на ней два моста.

Изучая самихъ себя, съ гордостью вспомнимъ, что у насъ создался одинъ и тотъ же типъ кавалериста и въ горахъ и лѣсахъ Чечни и Дагестана, и въ Киргизъ-Туркменскихъ степяхъ. Этотъ доморощенный кавалеристъ, когда бывалъ въ рукахъ Платовыхъ, Крюковскихъ, Слѣпцовыхъ. Ностолькорсовъ, дѣлалъ чудеса!

Вообще преданія нашей русской кавалеріи полнѣе, разумнѣе, а слѣдовательно должны быть и болѣе славны, чѣмъ типы той кавалеріи, которой мы до сего времени продолжаемъ поклоняться. Наши бывалые старые кавказскіе и азіятскіе кавалеристы признаютъ

пользу не только ружья, но и топора, мотыги и лопаты; все это, скажутъ они, не мѣшаетъ подвижности (если соотвѣтственно организовано), а вмѣстѣ съ тѣмъ расширяетъ сферу дѣйствій кавалеріи...

Имѣя въ виду эти данныя, при авангардѣ дѣйствующей арміи была сформирована конно-саперная команда въ 1878 г. въ той надеждѣ, что, въ случаѣ ожидавшагося возобновленія военныхъ дѣйствій, команда эта нашла бы весьма широкое и полезное примѣненіе. Только благодаря ея существованію, оказалось возможнымъ возложить на гвардейскую драгунскую бригаду весьма трудную задачу, выпавшую на ея долю во время нахожденія въ составѣ лѣваго отряда войскъ, расположенныхъ на позиціи въ виду Константинополя. Задача эта состояла въ томъ, что при открытіи военныхъ дѣйствій, бригада эта должна была вынестись возможно далѣе впередъ, войти въ непосредственную связь съ непріятелемъ; а вынужденная къ отступленію, она должна была, пользуясь мѣстностію (по кавказски), отходить на свои войска постепенно, защищаясь за завалами (по горски), устроенными саперами. Дѣйствуя такимъ образомъ, получалась возможность вѣрно опредѣлить направленіе главной атаки противника, и задерживая его движенія за каждымъ заваломъ, дать нашимъ войскамъ время изготовиться къ бою и сосредоточить къ данному пункту необходимыя силы.

Переходя къ изложенію подробностей организаціи этой конно-саперной команды, необходимо замѣтить, что все дѣлалось сообразно обстановкѣ, тѣми средствами, какими можно было въ то время воспользоваться; вслѣдствіе этого и образовались нѣкоторые пробѣлы, которые желательно было бы устранить въ будущемъ.

Конно-саперная команда составлена была изъ 98 нижнихъ чиновъ, отъ трехъ названныхъ выше драгунскихъ полковъ, почему она и состояла изъ трехъ взводовъ. Предполагая, что конно-саперныя команды будутъ формироваться отъ дивизіи, составится четыре взвода или эскадронъ, который, сохраняя полную строевую организацію, гораздо удобнѣе трехъ-взводнаго, какъ для разсчета рабочихъ, такъ и для успѣха работы. Взводы отъ полковъ полезно свести въ эскадронъ, такъ какъ при этомъ они могутъ быть и лучше обучены, и цѣликомъ употреблены на болѣе обширныя и сложныя работы. Въ самомъ дѣлѣ: если всѣ взводы вмѣстѣ, то начальникъ имѣетъ въ рукахъ, для работъ, болѣе или менѣе значительное число рабочихъ, съ которыми онъ можетъ строить

даже полевыя укрѣпленія; если же взводы будутъ при полкахъ, къ которымъ они неизбѣжно привязаны, то командиръ такого сапернаго взвода получаетъ въ свое распоряженіе всего около 20 чел. рабочихъ, съ которыми, очевидно, трудно предпринимать что нибудь серьезное. Вся команда находилась на довольствіи при л.-гв. конно-гренадерскомъ полку [illegible]кла своего самостоятельнаго хозяйства. Это неудобно, такъ какъ мѣшаетъ командѣ отдѣлиться отъ полка на продолжительное время; въ будущемъ устройствѣ, отдѣльное хозяйство въ такой командѣ и собственныя перевозочныя средства для возки провіанта и запаснаго инструмента, положительно необходимы. Съ постановкою команды на самостоятельную ногу, необходимо придать ей трубача, фельдшера, коновала и по кузнецу на взводъ.

Завѣдываніе командой лѣваго отряда дѣйствующей арміи было возложено въ 1878 г. на поручика л.-гв. конно-гренадерскаго полка Бекмана. Вслѣдствіе недостатка офицеровъ, помощниковъ ему не было дано; однако, опытъ показалъ, что необходимо имѣть не менѣе, какъ по одному офицеру на взводъ. Для обученія команды саперному дѣлу былъ командированъ отъ 4 сапернаго баталіона одинъ офицеръ, а для ближайшаго руководства работами—4 саперные унтеръ-офицера. Опытъ показалъ, что, въ видахъ поддержанія порядка въ командѣ, необходимо, чтобы саперный офицеръ завѣдывалъ исключительно обученіемъ чиновъ команды саперному дѣлу, а вся командная и хозяйственная часть и нарядъ на работы лежали ужъ цѣликомъ на начальникѣ команды. Въ конно-саперную команду лѣваго отряда были назначены дѣйствительно отборные люди; между ними было значительное число людей, обучавшихся обращенію съ динамитомъ и знавшихъ плотничное ремесло—это крайне необходимо. Лошадей всего было 105, изъ нихъ 98 подъ драгунами, 4 подъ саперами, 2 подъ динамитнымъ вьюкомъ (поочередно) и 1 заводная. Необходимо было назначить еще одну заводную лошадь подъ ломы, такъ какъ пригонка ихъ крайне затруднительна и они очень сильно обременяютъ лошадь. Шанцеваго инструмента было выдано слѣдующее количество: 64 лопаты, 20 кирокъ и мотыгъ, 20 топоровъ, 4 лома, 1 размѣрный шнуръ и полный динамитный вьюкъ съ 48 патронами, съ капсюлями и Бикфордовымъ шнуромъ. Для твердаго грунта число кирокъ необходимо увеличить, топоровъ во всякомъ случаѣ мало; кромѣ того, необходимо прибавить 2 пилы, размѣрные шнуры дать каждому саперному унтеръ-офицеру и, наконецъ,

при командѣ необходимо имѣть по крайней мѣрѣ 40 саж. тросоваго полудюймоваго каната. Нѣсколько штукъ запаснаго инструмента лишними быть не могутъ. Пригонка шанцеваго инструмента измѣнялась нѣсколько разъ, и остановились на слѣдующемъ: кирка или мотыга притрачивались къ переднему вьюку съ лѣвой стороны вьючнымъ ремнемъ, а топоръ съ правой стороны; лопата прикрѣплялась къ ружейному чахлу, такъ что можно снимать отдѣльно ружье или лопату, по желанію. Устройство динамитнаго вьюка было неудобно. Лошади у конно-саперовъ безъ мундштуковъ, что вполнѣ цѣлесообразно. Спеціально назначенныхъ коноводовъ нѣтъ [1]); всѣ люди команды обучаются саперному дѣлу, вдали отъ непріятеля всѣ работаютъ, а для работъ въ виду противника предположено назначать въ коноводы людей съ топорами, такъ какъ въ нихъ надобность случается рѣже. Конно-саперная команда обучалась устройству, починкѣ и порчѣ путей сообщенія (между прочимъ и динамитомъ), постройкѣ не только траншей, но и полевыхъ укрѣпленій а также препятствій противъ наступленія непріятеля.

Всѣ приведенныя выше свѣдѣнія приняты были во вниманіе ген.-адъют. графомъ Тотлебеномъ при сформированіи въ полкахъ конно-саперныхъ командъ, и окончательное устройство ихъ выразилось слѣдующимъ приказомъ по дѣйствующей арміи 1878 г. № 213:

Для возможно большаго развитія самостоятельности дѣйствій отдѣльныхъ кавалерійскихъ отрядовъ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ предписалъ сформировать (3 октября 1878 г.) во всѣхъ кавалерійскихъ и казачьихъ полкахъ особые конно-саперные взводы, на слѣдующихъ основаніяхъ.

Въ каждомъ полку долженъ быть сформированъ конно-саперный взводъ въ составѣ: 1-го офицера, 4-хъ унтеръ-офицеровъ или урядниковъ и 30 рядовыхъ или казаковъ.

Люди должны быть избраны преимущественно изъ знающихъ плотничное и другія мастерства. Распоряженіемъ начальниковъ кавалерійскихъ дивизій, взводы, выдѣленные изъ полковъ, могутъ

---

[1]) Въ Кокандскомъ походѣ, при конно-саперной командѣ, были спеціальные коноводы изъ худоконныхъ, дабы не терять саперовъ. Свѣдѣнія, сообщенныя въ послѣднее время генералъ-адъютантомъ Обручевымъ о порядкѣ спѣшиванія французской кавалеріи, вполнѣ примѣнимы къ нашимъ конно-саперными командамъ. Въ зависимости отъ положенія коноводовъ, отъ того, нужно ли садиться быстро или нѣтъ, сколько нужно саперъ и т. д., во французской кавалеріи спѣшивается потребное число по командѣ: sur 3, sur 4, sur 12 и т. д.

быть размѣщаемы совмѣстно для удобства въ обученіи людей и для возможности располагать, въ случаѣ надобности достаточнымъ числомъ саперныхъ рабочихъ.

Въ каждый взводъ должно быть выдано изъ полковъ: 21 лопата, 6 кирокъ и мотыгъ, 6 топоровъ, 1 ломъ, 2 размѣрныхъ шнура, полный динамитный вьюкъ съ патронами, капсюлями и Бикфордовымъ шнуромъ, 2 пилы и 40 саж. трокового полудюймоваго каната.

Лопаты, кирки, мотыги и топоры пригоняются къ вьюкамъ строевыхъ лошадей; всѣ же остальныя принадлежности должны быть возимы на вьюкахъ подручныхъ лошадей, которыхъ назначать въ каждый конно-саперный взводъ по три, полагая въ этомъ числѣ и одну запасную.

Конно-саперные взводы должны быть обучены устройству, починкѣ и порчѣ сообщеній, употребленію динамита и постройкѣ стрѣлковыхъ ложементовъ и углубленныхъ полевыхъ батарей. Для обученія конныхъ саперъ и для руководства въ производимыхъ ими работахъ было назначено по 2 саперныхъ унтеръ-офицера на каждый конно-саперный взводъ и по 1 офицеру на каждую дивизію. Саперамъ даны верховыя лошади отъ полковъ.

На этихъ основаніяхъ конно-саперныя команды существуютъ и въ настоящее время при полкахъ 4-й Кавалерійской дивизіи и для болѣе успѣшнаго обученія, взводы эти собраны въ конно-саперный эскадронъ при штабѣ въ г. Бѣлостокѣ, гдѣ и обучаются подъ руководствомъ 1-го оберъ-офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ отъ 2-го сапернаго баталіона, и обученіе ведется успѣшно.

Въ заключеніе необходимо заявить, что требованія, возлагаемыя на конно-саперныя команды, невозможно удовлетворить въ военное время какъ полагаютъ нѣкоторые—пѣшими саперами, ибо пѣхотная саперная часть положительно не въ состояніи была бы идти передъ быстро движущеюся колонною, чинить дороги, набрасывать укрѣпленія для подходящихъ частей и т. д., она или вовсе опоздала бы, или же успѣла бы въ данный срокъ сдѣлать несравненно менѣе, чѣмъ конно-саперная команда того же состава рабочихъ, такъ какъ послѣдняя способствуетъ людямъ, идущимъ походомъ, оставаться вполнѣ свѣжими для работъ и, будучи по составу своему все-таки кавалеріей, она можетъ выдаваться впередъ гораздо далѣе пѣхотной части. При всемъ этомъ конно-саперная команда, какъ и всякая кавалерія, освѣщаетъ впереди лежащую мѣстность.

Можно рѣшиться сказать, что въ наше время полезное значеніе конно-саперныхъ командъ не подлежитъ сомнѣнію, ибо сила обороны траншеи, даже самой пустой, такъ велика (при скорострѣльномъ ружьѣ), что даже трудно заранѣе предвидѣть, какія послѣдствія можетъ за собою повлечь появленіе въ тылу, кавалерійскихъ частей, хорошо стрѣляющихъ, способныхъ быстро окапываться, пользуясь мѣстностью и снабженныхъ большимъ количествомъ патроновъ.

Траншея, завалъ и пр. и патроны замѣняютъ иногда конныя орудія, слѣдовательно, не смотря на увеличеніе груза отъ необходимости везти инструментъ (даже запасный) и по крайней мѣрѣ тройное количество патроновъ, летучая колонна все-таки въ сложности облегчится.

Подписалъ: Членъ-Дѣлопроизводитель Полковникъ *Ланцъ*.

2007096006